

*Мужчина и женщина*



*Сернистый*  
ПУТЬ К СЧАСТЬЮ

Обновлённый вариант написанного мной ранее романа. Пока доступно несколько глав, которые я потихоньку буду выкладывать.

Храня в сердце образ того, кто когда-то украл девичье сердечко, Татьяна готова пойти под венец без любви. Но она даже представить себе не могла, что тот, кто волею судьбы должен стать её мужем, станет для неё всем. Только лишь пройдя через разлуку, тяжёлые испытания, уготованные ей на жизненном пути, Татьяна поймёт, что судьба не ошибается, выбрав ей в спутники того, о ком и думать раньше не могла.

---

---

### Глава 1

Владимировская губерния, Покровский уезд. 1843 год.

В небольшом уезде жизнь текла своим чередом. Татьяна Владимировна Захарова готовилась к своему первому балу. И пусть сей бал должен состояться не в Петербурге, а в имении их ближайших соседей, но для Татьяны это событие имело столь же огромное значение, как если бы она собиралась в столицу.

Неспешно идя по тропинке, Татьяна Владимировна рассматривала только что распустившиеся астры. Буйное многоцветье этих земных звёзд радовало глаз.

По левую сторону от цветника находился небольшой пруд. Он был не природного происхождения, а выкопан когда-то в русле небольшой речушки протекавшей через имение, по приказу прадеда Татьяны. В середине пруда имелся небольшой островок, попасть на который можно было, перейдя через небольшой горбатый мостик.

Бродя по тенистым аллеям парка, Таня думала о том, чего ей ожидать от нынешнего вечера. Мысли в голове мелькали самые разные и отнюдь неподобающие невинной девице.

В парке располагалась красивая беседка, к которой и направилась Таня, чтобы предаться размышлениям о своём будущем.

Не слишком радостным казалось то, что могло ожидать бесприданницу. А то, что она является именно таковой, сомневаться не приходилось.

Около года назад скоростижно скончались её родители, и теперь старший брат пытался наладить дела.

Всё чаще она видела, как брат ходит мрачный и обеспокоенный, но он и словом не обмолвился с ней о своих переживаниях.

Тане вспомнилось, что недавно из столицы вернулся их сосед по имению, Александр, граф Игнатъев. Она знала его с детства и с сестрой его водила дружбу, вот только, что толку, в ней он видел только подругу сестры, дебютантку, каких он повидал немало, живя в Петербурге.

Сама Татьяна испытывала к нему противоречивые чувства. С одной стороны, она принимала все как должное, но с другой — такое пренебрежение к собственной персоне больно ранило. При последнем посещении подруги, Татьяна испытала на себе все прелести ядовитого сарказма Александра.

Татьяна вместе с Ангелиной, сестрой графа, сидела в удобной гостиной Игнатъевых, где подруги обсуждали предстоящий бал. Наклонив хорошенькие головки, девушки не заметили, как на пороге появился граф. Думая, что находятся наедине, молодые барышни не очень лестно отзывались об одной молодой особе. Разговор завела Татьяна, поэтому она широко раскрыла глаза, стоило ей увидеть графа, смотрящего на неё с кривой усмешкой на устах.

Растерявшись, она несколько секунд находилась в недоумении, но быстро взяв себя в руки, одарила графа милой улыбкой.

— Александр Васильевич, вы так незаметно вошли, — смущённо сказала она, немного потупив взор, от чего её тёмные ресницы опустились, прикрыв глаза словно вуалью.

— Татьяна Владимировна, это не я появился неожиданно, это вы были столь поглощены беседой, что не замечали ничего вокруг. Хотя, я не удивляюсь, ведь вам никогда не приходилось задумываться о том, чего стоят случайно оброненные вами слова.

Татьяна густо покраснела. Гнев моментально охватил её. Как он смел так разговаривать с ней?

Желая побыстрее закончить свой визит, Татьяна распрощалась с подругой.

Уже вернувшись домой, и, оказавшись в своих покоях, Таня дала волю рвавшимся наружу слезам. Она понимала, что в какой-то степени граф прав, и она ведёт себя как глупый ребёнок, но её оскорбленное самолюбие не желало признавать сей факт.

Граф был груб и бестактен по отношению к ней, то и дело, говоря ей колкости.

А вот с Полин он был очень мил, хоть она и не была чистокровной дворянкой. Её отец, женился на дочери фабриканта, получив в приданое фарфоровый завод её отца. Татьяна понимала, что девушка ей не ровня, но её богатство с лихой покрывало сей недостаток.

Такой мизальянс в высшем обществе считался дурным тоном, но девушку принимали в светских гостиных, и благодаря фамилии её отца. К тому же её маменька давно отдала Господу душу, поэтому не часто вспоминали о её столь низком происхождении.

И именно с тех пор, как в присутствии этой девицы, как про себя называла Татьяна Полин, граф посмел заметить, что она не достаточно воспитана, чтобы быть среди благородного общества, затаила обиду на красавца графа.

Она знала, что очень красива, поэтому не понимала, как кто-то может быть равнодушным к её чарам. Поставив себе цель видеть графа у своих ног, Таня думала о том, как ей стоит вести себя с ним.

Попытаться быть милой? Но это наверняка не тот случай. Изобразить холодное безразличие? Да, это, пожалуй, было ей более по душе. Пусть он сам попытается завоевать её благосклонность.

Ещё немного посидев в беседке, Татьяна отправилась в дом. Она поздно вспомнила о том, что уже пора собираться.

Господский дом, построенный в начале прошлого века, заменил старый, который сгорел во время пожара ещё в конце позапрошлого века.

Долгое время это место пустовало, но прадед Татьяны, Виктор Николаевич, устав от столичной суматохи, решил перебраться в родные края. Отстроив усадьбу, он не поспешил на роскошную отделку, оставив ее последующим поколениям.

Деревянный, но выдержанный в формах каменной архитектуры раннего классицизма, барский дом, был гордостью семьи Захаровых.

Минуя вестибюль, Таня поднялась в свои покои. Она посмотрела на кровать, на которой уже лежало готовое к вечеру платье.

Белоснежная ткань была очень красива, и Таня легонько провела ладошкой по гладкому атласу.

В дверь тихо постучали. Обронив негромкое "войдите", — Татьяна подошла к зеркалу.

На пороге появились её горничная Марфа, молодая девушка с темной толстой косой.

— Барыня велела справиться, изволите ли вы собираться? — обратилась она к Татьяне.

Таня кивнула в ответ.

Облачившись с помощью горничной в изысканное творение модистки, Татьяна осталась довольна. Белый цвет, как нельзя лучше, подчеркивал её нетронутую красоту.

Стоя перед зеркалом, Татьяна подумала, что краше нее не может быть. Она понимала, что тщеславие страшный грех, но все же не смогла удержаться от того, чтобы не полюбоваться собой.

Наверняка Александр обратит на неё внимание, ведь именно для этого она и попросила брата, заказать ей новый наряд.

Девушка и вправду отличалась утончённой красотой. Волосы цвета спелой пшеницы, большие голубые глаза, смотревшие на мир с таким доверием, что казалось, эти глаза никогда не узнают слез.

Её волнистые волосы были уложены в высокую причёску, а несколько локонов обрамляли хорошенькое личико. На корсаже платья красовались живые цветы, а длинные перчатки доходили до локтя.

— Хороша ли я нынче Марфа? — обратилась она к горничной.

— Краше вас и быть не может, барышня, — улыбаясь, подтвердила Марфа.

Взяв с туалетного столика веер и агенду, она еще раз смерила себя оценивающим взглядом и спустилась вниз, где её уже ожидали бабушка и брат.

Юлия Николаевна глядела на внучку и вспоминала свою молодость. Когда-то она, как и Татьяна, радовалась своему первому выходу в свет, стараясь насладиться каждой минутой.

Танечка, словно паря, сошла с лестницы и легонько коснулась губами щеки бабушки.

— grand-mère (фр.), я готова, — улыбнулась девушка и повернулась к брату. — Володя, мы можем ехать?

На какой-то момент, Таня залюбовалась братом. Владимир обладал весьма привлекательной внешностью. Тёмные кудри красивой волной спадали на высокий чистый лоб, взгляд казался чуть надменным, но это лишь добавляла его облику очарования, особенно в глазах юных неискушённых барышень.

— Конечно, Танюша, — кивнул Владимир, — экипаж уже ждёт нас.

Он предложил одну руку бабушке, а вторую сестре.

Таня взяла брата под руку, но от неё не укрылось, что он чем-то обеспокоен. Брат и сестра очень хорошо знали друг друга, поэтому Татьяна быстро угадала перемену в настроении брата.

— Володя, что-то случилось? — не отводя тревожного взгляда от его лица, спросила Татьяна.

— Пустое, Таня, — он будто впервые увидел сестру.

Платье, было белым, как и полагалось дебютантке, но то, как оно смотрелось на Татьяне, или то, как кокетливо вела себя сестра, вводило его в недоумение.

Татьяна была избалованным ребёнком, и любая шалость всегда сходила ей с рук. Ныне она очень напомнила ту маленькую девочку, которая в очередной раз затеяла какую-то проделку. Уже подходя к экипажу, Владимир обернулся к сестре, его лицо не скрывало улыбки.

— Чтобы ты не задумала, ma chérie, помни, что твои поступки отразятся на репутации семьи.

Таня только улыбнулась в ответ, показав ряд белоснежных зубов. Владимир тяжело вздохнул. Для тех, кто хорошо знал Татьяну, эта улыбка не сулила ничего хорошего.

Бальный зал представлял собой великолепное зрелище. Паркет был начищен до блеска, а зал освещался сотнями свечей.

Войдя в зал под руку с Владимиром, Таня обвела глазами зал. Найдя то, что искала, она наклонилась к брату и прошептала что-то на ухо. Владимир утвердительно кивнул и повёл сестру в сторону небольшой группы молодых девиц.

Mademoiselle Игнатьева, заметив подругу, приветливо улыбнулась.

— Bonjour, Владимир Владимирович, — Ангелина мило улыбнулась, от чего её и без того красивое лицо, сделалось ещё прекраснее.

— Bonjour, Ангелина Васильевна, — наклонившись, Владимир поцеловала её руку.

Щеки девушки покрыл нежный румянец. Отняв руку, она обратилась к подруге:

— Таня, ты нынче обворожительна! — не скрывая восхищения, заметила Ангелина.

Татьяна улыбнулась. Ангелина всегда бурно выражала свои эмоции. Их дружба, была самой искренней и крепко связала вместе столь непохожих по темпераменту девушек.

— Merci, моя дорогая, — Таня взяла подругу под руку и направилась в сторону.

— Ты, правда, считаешь, что я хороша нынче? — спросила она Ангелину.

— Правда, — подтвердила та. — Ты сегодня совсем не похожа на себя, всё в порядке? — от нее не укрылось, что Татьяна была как на иголках.

— Да, — растерянно кивнула Татьяна, вновь окинув взглядом зал.

Тот, ради кого она затеяла весь этот маскарад, так и не появился, и она начала сожалеть о том, что решилась на это. Но как только она подумала об этом, Александр, словно угадав её мысли, появился подле них.

— Ангелина, маменька велела найти тебя, кажется, она хотела представить тебя кому-то, — небрежно бросил он, не сводя глаз с Татьяны.

Таню бросило в жар, а на щеках появились красные пятна. Она не понимала, этого человека. То он был бесконечно груб и говорил разные гадости, то смотрел так, что сердце заходило в груди.

Голос Александра вывел её из глубокой задумчивости.

— Татьяна Владимировна, — обратился к ней он, — вы позволите пригласить вас на танец?

Музыканты только начали играть вальс, и мелодия звала закружиться в беспечном вихре танца. Татьяна тотчас позабыла о том, что собралась быть холодной и неприступной перед графом.

Она вложила ладонь в его руку, и он вывел свою партнёршу в середину зала. Положив левую руку ему на плечо, Таня не решилась поднять глаза. Она мысленно просчитывала про себя шаги, дабы не сбиться.

Александр смотрел на молодую особу перед собой и не мог не признать, что девушка очень красива. Вот только беда в том, что он видел её насквозь.

Барышни такого типа, как mademoiselle Захарова, были ему хорошо знакомы. Красивая пустышка, себялюбивая и тщеславная, но, тем не менее, какие-то струны в его душе, она умудрилась затронуть.

Он пытался оскорбить девушку колкими замечаниями, но ее это явно не трогало. Она всегда была невозмутима, и всем своим видом напоминала Игнатьеву королеву. Платье, надетое на ней нынче, не скрывало изящных изгибов её прекрасного тела, а исходящий от неё аромат сирени пьянил рассудок.

Она опустила свои прекрасные голубые глаза и, казалось, не замечает ничего вокруг. Но

он-то знал, и не понаслышке, что барышни вроде Татьяны, имеют внешность ангела, но внутри полны ядовитой отравы.

Решив нарушить затянувшееся молчание, Игнатъев спросил: — Опасаетесь наступить мне на ногу?

Таня подняла голову, и её гневный взгляд встретился с насмешливыми, серыми глазами графа.

— Александр Васильевич, — не выдержала Татьяна, — от чего вы так жестоки ко мне? Мне кажется, я не сделала ничего, чтобы заслужить подобное обращение.

Александр смотрел на разъяренную фурию, которая только недавно казалась самой благовоспитанной барышней. Да, характера у mademoiselle Захаровой не отнять. Что ж, тем интереснее будет игра. Игра напоминала кошки мышки, в которой Татьяна была похожа на кошку, которая пытается поймать свою жертву. Но он ей становиться не намерен.

Татьяна чувствовала, как гнев с новой силой закипает в ней.

— Вы самый жестокий, бесчувственный человек! — воскликнула девушка, тем самым привлекая к ним не нужное внимание.

— Ваша ярость вас не красит mademoiselle. Советую приберечь театральные номера для более ярых поклонников, я таковым не являюсь.

— Вы, вы! — не находя слов, Татьяна готова была заплакать. Как бы ей хотелось стереть с его красивого лица наглую усмешку. Он, видимо, находил удовольствие в том, чтобы оскорблять её. Она уже была готова оставить графа посреди зала, но сильные руки лишь крепче прижали её к себе.

Склонившись к самому уху, Александр прошептал: — Вы делаете из себя посмешище.

Продолжайте в том же духе, и завтра о вас будет судачить весь уезд.

Таня сомкнула губы. Она знала, что Александр был прав. Оставалось дожидаться окончания танца, и девушка с трудом нашла в себе силы снисходительно улыбнуться своему партнёру.

Едва закончился танец, Таня попросила, чтобы граф проводил её к брату. Тот не стал спорить, и покорно исполнил её просьбу. Владимир встретил сестру с широкой улыбкой.

Поздоровавшись с графом, Владимир начал ни к чему не обязывающий разговор. Говорили о многом, граф как всегда в светских гостиных Петербурга, делился свежими новостями и просто поддерживал беседу.

Татьяна, напротив, не могла найти себе места. Обмахиваясь веером, она осматривала зал, в поисках лакея. Заприметив того, она позвала его к себе. Взяв с подноса бокал шампанского, она несколько секунд смотрела на пузырящийся напиток.

Никогда ранее не пробуя шампанское, Таня долго не решалась глотнуть. Наконец, пригубив золотистый напиток, она немного успокоилась. Вкус ей очень понравился, поэтому быстро закончив с первым бокалом, она решила отправиться за следующим.

— Вы всё-таки не прислушались к моему совету, — услышала она голос позади себя.

— Александр Васильевич, вы мне не муж и не брат, чтобы заботиться о моей нравственности, — ответила Татьяна, одарив графа милой улыбкой.

Забрав бокал из её рук, Александр поставил его на место. Он не понимал, для чего эта дурочка выставляет себя на всеобщее обозрение. Ведь дебютантке полагалось вести себя куда скромнее, мило улыбаться и не устраивать неприличных сцен. А то, что от выпитого шампанского, mademoiselle Захарова, может устроить таковую, сомневаться не приходилось. И как назло, её брат отправился танцевать с одной молодой вдовой. А бабушка, сидевшая в

окружении таких же старых дам, не видела дурного поведения Татьяны.

Татьяна уже было открыла рот, чтобы обрушиться на Игнатьева со всевозможными проклятиями, но он опередил её, подхватив под локоток, и повёл её в сторону.

— Татьяна Владимировна, вы ведете себя как глупый ребёнок. Если вам не важно, что о вас думают, то мне не безразлична моя сестра. Сдаётся мне, в вашем обществе Ангелина вполне может перенять и ваши дурные манеры.

— Я прекрасно это поняла, из ваших слов и поступков, — ответила Татьяна, едва сдерживая истерический смех, который рвался наружу, — но может вы, наконец, скажете мне, от чего я впала у вас в немилость?

Александр не знал, что ответить. Отчего он вёл себя столь бесцеремонно с mademoiselle Захаровой? Наверное, потому, что она напоминала ему прошлое, его ошибки. Он будто вновь вернулся в то время, о котором нынче не желал вспоминать. Осознав, что слишком долго медлил с ответом, Игнатьев произнёс:

— Поверьте мне, Татьяна Владимировна, у меня есть на то всё причины, — едва он успел договорить, как к ним приблизилась Ангелина.

— Саша, я думаю mademoiselle Борисова, который ты обещал этот танец, будет очень огорчена, если ты забудешь о своём слове.

Вежливо поклонившись дамам, Александр отправился на поиски своей партнёрши.

Ангелина взглянула в бледное лицо подруги, она явно была чем-то расстроена. В словах брата она сразу почувствовала подвох, но решив, что ей, наверное, показалось, отправилась к маменьке. Та и не думала её звать, наслаждаясь обществом местных кумушек.

После окончания танца Ангелина ощутила непривычное волнение. Она уже привыкла к необычным выходкам брата, но сегодня он перешёл все границы. После возвращения из ссылки, он стал непохожим на себя. Его неприязнь к Татьяне с каждым разом становилась всё заметнее.

— Таня, Саша сказал тебе что-то обидное? Пожалуйста, не обращай на него внимание. Он в последнее время сам не свой.

Взяв Ангелину под руку, Татьяна постаралась придать лицу безмятежное выражение, но от пристального взгляда mademoiselle Игнатьевой не укрылось, что подруга что-то скрывает.

— Ничего страшного, ma chérie, Александр Васильевич, лишь сообщил мне, что я не подходящая для тебя компания.

— Вздор! Ты моя лучшая подруга, ты мне как сестра.

— Спасибо на добром слове, дорогая.

Татьяна ощутила, как сотни глаз, посмотрели в её сторону. Но это ее не волновало. И даже если бы ей сказали, что на бал приехал сам император, она бы всё равно не удивилась.

Юлия Николаевна, заметив бледную внучку, поспешила ей навстречу.

— Танечка, что с тобой? Ты часом не заболела?

— Grand-mere, я бы хотела отправиться домой, мне от чего — то стало дурно.

— Татьяна, покидать хозяев в разгар бала, дурной тон, но если тебе и вправду нездоровится, я извинюсь перед Полиной Андреевной и Михаилом Петровичем.

Татьяна кивнула. То ли выпитое шампанское, то ли тет-а-тет с графом, забрали у неё последние силы.

Ангелина вновь попыталась разговорить подругу: — Танечка, ты уверена, что рассказала мне всё?

— Разве мне есть что скрывать? Всё было так, как я тебе сказала, — Она тяжело

вздохнула. Голову, словно стиснуло стальным обручем. Приложив кончики пальцев, Татьяна чуть потёрла виски.

По дороге домой, Татьяна не проронила ни слова. Сложив руки на коленях, она смотрела в окошко, не замечая ничего вокруг.

Вернувшись домой, девушка хотела сразу подняться в свои покои, но строгий взгляд Владимира остановил её.

— Тата, ты не хочешь поговорить? — он специально назвал сестру этим именем, чтобы напомнить о былом времени, когда они жили с родителями на Кавказе, где их отец нёс службу.

Пытаясь вызвать Татьяну на откровенный разговор, Владимир старался скрыть недоумение, которое охватило его. Он не понимал, откуда столь разительная перемена настроения. Татьяна так мечтала об этом бале, но видимо, что-то случилось, раз она пожелала ехать домой.

Таня глянула на брата и отрицательно покачала головой. Ей совсем не хотелось делиться с братом своими мыслями. Может быть, утром, когда она вновь вернёт себе способность рассуждать здраво, она расскажет всё Владимиру.

— Прости, Володя, я очень устала, — обойдя брата, она стала подниматься по высокой лестнице.

Едва оказавшись в своих покоях, Татьяна позвонила в колокольчик.

На пороге появилась заспанная Марфа. Она никак не ожидала, что хозяева изволят вернуться раньше.

— Что стоишь? — огрызнулась Таня. — Раздеться помоги.

Решив не спорить с разгневанной барышней, Марфа принялась расстёгивать платье, а затем последовал корсет. Помогая одеть Татьяне строчку, Марфа заметила, что барышня чем-то огорчена. Обычно Татьяна Владимировна была мила и вежлива с дворовыми, но сегодня в неё словно вселился бес.

Видать разгневал кто-то барышню, что она так осерчала.

Расчесав и заплетя густые волосы Татьяны в косу, Марфа оставила барышню наедине с её невесёлыми мыслями.

Забравшись в кровать, Таня ещё долго смотрела в потолок. Но наконец, сон сморил её, и она заснула.

## Глава 2

В поместье Борисовых, молодой душе, страдающей от сердечных мук, тоже не спаслось. Встав с постели, mademoiselle Борисова накинула на хрупкие плечи капот.

Немного пожившись, Полина подошла к окошку. Предрассветные часы окрасили небосвод в яркие оттенки. Этот рассвет казался девушке новым началом её жизни, в которой ей предстоит встретить много подобных.

Но душа желала получить всё сию же минуту. Будучи единственным ребёнком богатого отца, Полина Игнатьевна не знала отказа своим желаньям. Стоило ей заприметить красивую вещь в модной лавке, как на следующий день в усадьбе появлялись всевозможные коробки, наполненные шляпками, перчатками и другими принадлежностями дамского туалета.

Но, видимо, всего этого было мало избалованной барышне. Она мечтала о том единственном, что поселился в её девичьих фантазиях. Молодой, красивый граф Игнатьев понравился ей с первого взгляда. Она даже специально старалась, как-бы ненароком, встретиться с его сестрой, дабы завести дружбу. И надо сказать, эта уловка ей не удалась. Да



и не чета она ему, прекрасно ведала она о том. Но сердечко юной барышни не желало смериться с сим фактом. Завязав дружбу с mademoiselle Игнатъевой, Полина надеялась привлечь внимание графа.

Александр Васильевич, был очень вежлив, но на этом всё и заканчивалось. И виной всему была эта parvenue (фр. Выскочка) mademoiselle Захарова.

Она с первого взгляда невзлюбила Полин, а в том, как она высказывала это, mademoiselle Борисова чувствовала унижение собственного достоинства. Но всё же, находя в себе силы, Полина высоко держала голову, давая тем самым понять, что не коим образом не обращает внимания на ядовитые слова Татьяны. Она и по сей день хранила в памяти тот момент, когда граф вступился за неё и приструнил mademoiselle Захарову. Тогда он упрекнул Татьяну в том, что она дурно воспитана. Подбодрив Полину улыбкой, граф оставил девушек наедине. Татьяна Владимировна более не смела злословить, но с тех пор все пошло кувырком!

Так случилось и на балу нынче. На нем собралось самое достойное общество уезда. Только беда, всё получилось не так, как мечтала Полина. Она с полуночи не спала, стараясь выглядеть, как можно лучше. Горничная закручивала её прямые локоны на папильотки, стараясь создать видимость кудрявых локонов, но они не желали поддаваться. Они вновь становились прямыми, что очень огорчало их владелицу.

Вот другое дело волосы Татьяны! Золотистые кудряшки были дарованы их владелице природой, поэтому она всегда выглядела как богиня.

Едва появившись в зале, Татьяна привлекала к себе восторженные взгляды.

Как ненавидела её Полина в тот момент! От злости она чуть было не забыла о партнёре, который в то время развлекал её милой беседой

Ведь именно к Татьяне направился Александр!

Она видела, как он пригласил её на танец, и mademoiselle Захарова ответила согласием. Полина наблюдала за красивой парой, которая вальсировала так, будто кроме них в зале никого не было. Именно в тот момент, Полина ещё больше утвердилась в желание получить то, что она желает. А желала она графа.

Но потом ее гнев сменился ни с чем не сравнимой радостью. Mademoiselle Захарова неважно себя почувствовала. Поэтому вместе с бабушкой и братом отправилась домой. Но, Бог мой! Даже уехав, Татьяна смогла привлечь к себе внимание.

Тут и там упоминалось её имя, и сколько не прислушивалась Полина к разговорам, ничего не смогла разобрать.

Зато всё-таки смогла потанцевать с тем, о ком так долго мечтала. Вот только Александр, был где-то далеко. Он рассеянно отвечал на её вопросы о столице, улыбался какой-то странной улыбкой.

И не секрет, что причиной тому была mademoiselle Захарова. Но Полина слепо верила что с Татьяной графа связывает только взаимная неприязнь. Эту мысль она пыталась себе внушить, хотя видела, как это было безнадежно.

Как эти двое смотрели друг на друга. Ведь говорят в народе, что от ненависти до любви один шаг. Может это верно? Полина не хотела об этом думать.

Оторвавшись от созерцания рассвета, она решила прогуляться по окрестностям. Разбудив горничную, Полин велела приготовить ей амазонку.

Синяя материя хорошо оттеняла тёмные глаза девушки. Надев кокетливую шляпу в тон, Полина спустилась вниз.

Обойдя богато обставленную переднюю, она направилась к парадному выходу. И только выйдя на улицу, девушка вздохнула полной грудью.

На дворе стоял сентябрь, поэтому наступление осени не было столь очевидно. Листья лишь слегка пожелтели, и это золотое осеннее кружево радовало даже самого взыскательного любителя дивных сельских пейзажей. Зайдя в конюшню, Полина подходила к каждому стойлу, чтобы погладить лошадей. Некоторые из них лишь недавно появились в стойлах. Это были молодые, ещё не объезженные жеребцы, которые требовали твёрдой руки опытного наездника.

Погладив каждого, Полина подошла к своей любимице. Это была великолепная кобыла арабской породы по кличке Афина. Нежно потрепав её за нос, Полин улыбнулась.

— Ну что, моя хорошая, прокатимся?

Она вывела кобылу из конюшни. Забравшись в седло с помощью конюха, Полина пустила Афину в лёгкий галоп, давая той размяться.

«Ничего, — подумала Полина, — всё равно всё будет так, как я решила».

\*\*\*\*\*

Александр в ту ночь тоже не спалось. После того, как mademoiselle Захарова покинула бал, он вдруг понял, как ему не хватает её общества. Не хватало колких замечаний, что заставляют его самого подыскивать достойный ответ, полный злого остроумия. Не хватает лукавой улыбки, которая озаряла все вокруг. Александр понимал, что с каждым разом всё сильнее влюбляется в Татьяну. Он хотел забыть, забыть и навсегда вычеркнуть из своей жизни. Он ведь не первый раз встречает женщину, которая пробуждает в нём подобные чувства. Была иная барышня, вскружившая ему голову и навсегда заставившая забыть о дружбе, которой он прежде очень дорожил.

А дело было так. Молодой граф Игнатъев был любимцем дам и девиц на выданье. Не было ни одной женщины в Петербурге, которая относилась бы к нему равнодушно.

И mademoiselle Езерская не была исключением. Барышня обладала милой внешностью, но первой красавицей не была. В первый же свой сезон она обручилась с графом Сергеем Сольским, которого Александр по праву считал лучшим другом.

Но от чего-то mademoiselle Езерская решила, что ей милее друг жениха. Тогда появились едва заметные улыбки, многозначительные взгляды из-под опущенных ресниц, случайные прикосновения. Александр не воспринимал это всерьёз, ибо знал, что подыграй он барышне, предаст тем самым друга.

Но mademoiselle Езерская всё же сумела добиться своего. Она пожаловалась жениху, сказав, что Игнатъев посягнул на её добродетель.

Вызвав друга на дуэль, он даже не дал Александру объясниться. Сергей не прощал обид, и дуэль с теперь уже бывшим другом виделась ему наиболее достойным выходом.

Александр принял вызов, но стрелять в друга не собирался. Он прекрасно знал горячий и вспыльчивый характер Сольского, поэтому собирался выстрелить в воздух.

Дуэль назначили на следующее утро. Место было выбрано за городом, в нескольких верстах от Петербурга. Стрелять должны по команде с расстояния в пятнадцать шагов. Первый выстрел, как оскорбленной стороны, был за Сольским и он сделал его, не дрогнув, попав противнику в предплечье.

Игнатъев разом почувствовал боль, но за ним был выстрел. Он не собирался стрелять в Сольского, в глазах потемнело, и сделалось мутно, но он всё же намеревался выстрелить.

Нажав на курок, Александр долго смотрел, как Сергей сначала покачнулся, а затем упал

словно мёртвый.

К счастью Сольский остался жив, но навсегда потерял возможность вести полноценную жизнь. Ранение было серьёзным, поэтому исход мог быть весьма плачевным.

Несколько суток Александр провёл в крепости, ожидая решение Государя. В темноте тюремных застенков он много размышлял о том, что ныне его ожидает. Долго ждать не пришлось. На третий день Игнатьева освободили из заключения, но он должен был в самый кратчайший срок покинуть столицу, дабы не гневить Государя.

Ссылка в самое отдаленное имение, на два года. Хорошо ведь, что туда, а не в Сибирь, где многие умирали от непосильных трудов и лишений.

Это маменька своими слезами у государя выпросила помилование своему сыну. Ранее она была фрейлиной при Александре Федоровне, поэтому имела некоторые связи при дворе. Сумев добиться аудиенции у Императора, она поведала обо всём, что лично знала сама.

Сын был для неё опорой и отрадой, потому она описала в ярких красках все плохие качества этой, как она выразилась, полячки. Она знала о неприязни, которую государь испытывал к полякам, поэтому сумела добиться снисхождения к сыну. Пусть и в Ставрополь, но не в Сибирь, куда ссылали каторжников.

Вернувшись, Александр решил отдохнуть от столичной жизни, которая в последнее время не радовала его. Но видимо и здесь он не найдёт покой. Татьяна, как вихрь ворвалась в его жизнь. Вот только к добру ли это?

Пытаясь ненавидеть mademoiselle Захарову, он всё больше восхищался ей.

Ещё Ангелина всю дорогу с бала была сердита на него, и не трудно было угадать причину. Она злилась на него из-за того, что он был груб с её подружкой. Он и сам это понимал, и уже подумывал над тем, стоит ли извиниться перед их милой соседкой? Вот только это будет проигрыш с его стороны. А mademoiselle Захарова только этого и ждёт.

Пусть помучается немного и поймёт, что земной шар не крутится вокруг неё. Но извинения он всё же собрался принести. Тем самым он сможет примириться с сестрой.

Спустившись к завтраку, он застал семейство в полном составе. Ангелина сидела чинно, глядя в свою тарелку, водя по ней вилкой. Маменька восседала за огромным столом, кивком поприветствовал сына.

— Bonjour, милые дамы, — поприветствовал их он.

Маменька, ответила на приветствие, а Ангелина даже не подняла глаз от еды. Он знал, что сестра будет дуться, дабы выразить своё недовольство.

Решив первым примириться с сестрой, Александр заговорил:

— Ангелина, может нам нынче на ярмарку отправиться, помниться ты очень хотела?

Ангелина на миг подняла глаза, но тут же отвела взгляд.

— И вправду, хорошая идея, — поддержала сына графиня.

Ей хотелось, чтобы её мальчик немного развеялся, а то в последнее время ей не нравилось настроение сына.

— Bien, маменька, — поднялась из-за стола Ангелина, так и не закончив завтрак.

Как вдруг ей в голову пришла неожиданная мысль.

— А может, заедем к Захаровым? Татьяна тоже очень хотела поехать, — чуть тише добавила она.

Александр вздохнул. Не так скоро он хотел увидиться с дражайшей mademoiselle Захаровой. Но коль только так он мог вернуть расположение сестры, что ж, так тому и быть.

— Хорошо, так и быть мы заедем к Захаровым, — произнёс Александр.

Он ещё не успел договорить, а сестра уже кинулась к нему, запечатлев на щеке поцелуй.  
— Спасибо, Сашенька! Я иду собираться, — прибавив шаг, она вышла из столовой.

Поздно проснувшись, Таня долго лежала в постели. Марфа уже отодвинула тёмные портьеры, и яркий солнечный свет осветил комнату.

Зажмурив глаза, Тата ещё немного понежилась в постели. Привыкшая обычно рано вставать, она никак не могла найти в себе силы подняться. После вчерашнего бала во всём теле ныла каждая мышца и, несмотря на то, что она довольно долго спала, по-прежнему чувствовала усталость.

— Марфа, какой час нынче? — поинтересовалась Татьяна, сев на постели.

— Уж полдень на дворе, — произнесла Марфа, не отвлекаясь от своего занятия. — Барин уже вас спрашивал, да Юлия Николаевна, просила узнать, как скоро вы спуститесь собираетесь? Ведь в имении гости, — добавила она.

Глаза Тани загорелись. Она любила те дни, когда в усадьбу приезжали гости. Стало быть, обед будут подавать в парадной столовой и можно будет принарядиться к столу.

Кто приехал, Марфа? — не скрывая нетерпения, осведомилась Татьяна.

— Так Игнатьевы пожаловали. Ангелина Васильевна уже заждалась вас.

Быстро соскочив с постели, Татьяна прошла в уборную. Умывшись, она поспешила в гардеробную, дабы выбрать платье.

Таня долго выбирала, наконец, остановила выбор на туалете цвета слоновой кости с вышитыми цветами.

Марфа проворно помогла барышне, изнывавшей от нетерпения облачиться.

Уложив волосы Татьяны в кокетливую причёску, Марфа предложила ей шаль, но девушка только отмахнулась.

Мол, и так душно, а ты со своей шалью.

Марфа пожалала плечами, коль барышня не желала дополнить свой туалет, то кто она, чтобы спорить с ней.

Татьяна лукаво улыбнулась своему отражению. Несмотря на то, что нынче не сразу уснула, она выделяла на удивление свежо.

Она не сомневалась, что Ангелина пожаловала не одна. Наверняка её заботливый братец последовал за сестрой, дабы проследить лично за тем, чтобы Татьяна не оказала на Ангелину пагубного влияния. Притворно нахмутив брови, Татьяна усмехнулась. Она была настроена выказать своё неудовольствие графу Игнатьеву. Да как он посмел, читать ей нотации на глазах у всего уезда!

Она, конечно, вела себя опрометчиво, но это не давало ему права высмеивать её на весь уезд.

Спустившись вниз, Таня ждала, когда лакей растворит перед ней двери.

Войдя в гостиную, девушка замерла на пороге.

— Танечка, ангел мой, а я уж думала, не захворала ли часом, — поприветствовала внучку Юлия Николаевна.

— Что вы, *grend- mere*, я и не думала хворать. А то, что вчера на меня напала *infirmité* (фр. Слабость, немощь) то не мудрено. Я ведь так долго готовилась к этому балу. Произнеся это, Татьяна краем глаза взглянула на Александра, который поднялся с кресла при её появлении.

— *Bonjour*, Татьяна Владимировна, — поприветствовал её Игнатьев. Он хотел было поцеловать её руку, но девушка отдёргнула её, будто от огня.

Игнатьев усмехнулся. Значит mademoiselle Захарова снова решила показать свои шипы. Юлия Николаевна заметила столь непристойное поведение внучки, но промолчала. Она позже выскажет ей своё недовольство.

— Татьяна, Саша везёт меня на ярмарку, мы заехали узнать, не желаешь ли ты к нам присоединиться?

Желает ли она? Да она только об этом и мечтала. Владимир обещал её свозить, вот только обещания эти так и остались словами. Брат был занят управлением имением, поэтому Таня часто скучала, предоставленная сама себе.

Она знала каждый уголок особняка, и при желании могла войти и выйти незамеченной. В детстве она часто сбегала из дому, ради забавы, и однажды чуть не попала в беду.

В летний безоблачный денёк ничто не предвещало непогоды. На ясном синем небе не было даже облачка. Двенадцатилетняя непоседа Тата, устав от скучных нравоучений своей гувернантки mademoiselle Жанет ускользнула от её бдительного ока.

Усадьба располагалась неподалёку от живописной берёзовой рощи. Татьяна убежала в лес и потом долго гуляла среди высоких берёз. Заметив, что наступают сумерки, девочка поняла, пора возвращаться домой. Быстро стемнело. Вдалеке послышались отдалённые раскаты грома, напугавшие её до полусмерти. Тата раньше не боялась грозы, но здесь в тёмном ночном лесу ей стало по-настоящему страшно. Паника, завладевшая ей, помешала разыскать дорогу домой.

Её нашли только под утро, вымокшую до нитки, перепачканную землёй. Коса растрепалась, в волосах запутались травинки и сухие веточки, платье пришло в полнейшую негодность.

С тех пор Татьяна боялась грозы. Стоило только послышаться громовым раскатам, девушка замирала в испуге. Она будто вновь возвращалась в ту холодную ночь. Но как только буря заканчивалась, Таня вновь становилась сама собой.

Вспомнив, что так и не дала ответа, Таня тепло улыбнулась подруге.

— Конечно, я хотела бы, но боюсь, моё общество будет в тягость Александру Васильевичу, — добавила она, сверкнув глазами.

Александр не собирался реагировать на её очередную колкость. Пусть потешается, его нисколько не трогают её выпады.

— Отчего же, я буду только рад, если вы составите нам компанию.

— Тогда позвольте мне взять шляпку? — Татьяна направилась к двери, но на пороге обернулась: — Я не заставлю вас долго ждать, — она мило улыбнулась, покинув гостиную.

"Надеюсь, — недовольно подумал Игнатьев, — она будто нарочно испытывает моё терпение, стараясь вывести из себя", — но он ещё сумеет показать, что не будет ходить у неё на поводу, как какой-то юнец.

### Глава 3

Москва, особняк Езерских.

В будуаре Каролины Езерской повисло тягостное молчание.

— Алексей, ей-богу не пойму, зачем тебе ехать в эту подмосковную глушь? Неужели это так важно? — недовольно спросила она, повернувшись к брату.

Её красивое лицо выражало все её эмоции. Большие глаза смотрели на Алексея с нескрываемым огорчением.

— Каролина, перестань, — резко осадил её брат. — Что ты от меня хочешь? Я обещаю тебе, что как только вернусь, сразу отвезу тебя в Петербург.

— Но, — возразила Каролина, — мне придётся ждать. Неужели, осмотр твоего выигрыша не может подождать?

Алексей вздохнул. Как трудно объяснить избалованной Каролине, что его дела не терпят отлагательств?

Каролина вернулась в Россию после долгого отсутствия, и теперь ей очень хотелось посещать приёмы и балы. О скандале, случившемся два года назад, уже не вспоминали, но Алексей знал, что общество не прощает оступившихся даже один единственный раз.

Он знал, что Каролина раскаивается в содеянном, но только, что от этого толку?

Сплетники будут помнить о наивной Каролине Езерской, которая позволила себе непозволительную глупость.

Он, Алексей Езерский, мог похвастаться приятной внешностью и знатной фамилией. Недавно он стал ещё богаче. Играя в карты с одним молодым, неопытным человеком, он разом выиграл у него всё. Господин Захаров поставил на кон всё, что у него было. Проигравшись в пух и прах, он попросил отсрочки. И Алексей согласился, он и сам помнил, какого это быть молодым и неопытным.

Наводя справки, Езерский узнал, что у Захарова есть сестра, и бабушка, которые находились на его попечении.

Не хотелось Алексею поступать с молодым человеком столь жестоким образом. Поэтому, решив поехать в Подмоскowie, Алексей хотел взглянуть хоть одним глазком на сестру молодого человека. Madame Захарова в своё время слыла первой красавицей столицы. Ещё долго после её замужества кумушки судачили о том, как опрометчиво поступила она, бросив выгодную партию и выйдя замуж за уездного дворянина без титула и связей.

Алексей усмехнулся.

Граф Езерский мог выбирать из лучших невест столицы, но он собирается ехать в Подмоскowie, чтобы посмотреть на какую-то провинциалку, ей-богу смешно!

Как быть, время покажет. Вот только, что делать с Каролиной? Может, взять её с собой? Да, пожалуй, это лучшее решение.

— Лина, как ты смотришь на то, чтобы провести пару недель в провинции? Заодно будет время, чтобы вернуться в Петербург во всеоружии.

Каролина нахмурилась, но через секунду сказала:

— Отчего же нет? Я так соскучилась по нашему имению в Польше, и потом, думаю, деревенский свежий воздух мне не повредит.

— Ну, вот и славно, — довольный Алексей вышел из покоев сестры, оставив Каролину наедине с её невеселыми мыслями.

Как-бы ей хотелось всё вернуть! Повернуть время вспять и навсегда забыть человека повинного во всех её несчастьях. Граф Игнатъев, человек с необъяснимым обаянием, он превратил её жизнь в настоящий кошмар. Она молодая дебютантка, в первый раз приехавшая в столицу, сразу была признана первой красавицей. В то время её заметил граф Сольский, и стал за ней ухаживать. Молодой человек очень понравился девушке, и она с радостью приняла эти знаки внимания.

Но на одном из приёмов Сергей познакомил её со своим другом.

Граф Игнатъев обладал таким магнетизмом, что стоило Каролине один раз взглянуть на него, то она тут же пала жертвой его чар.

Mademoiselle Езерская замирала в ожидании новой встречи. Но молодой девушке не было известно, что Александр производил такое впечатление на всех представительниц

слабого пола.

Каролина совершенно забыла о своём женихе. И не понимала, насколько он ей дорог, пока не случилась беда, беда, которая многому научила девушку.

Надеясь, что её легкомыслие не принесёт никому никакого вреда, mademoiselle Езерская только теперь поняла, чего лишилась по собственной глупости.

У Каролины все поплыло перед глазами, когда Алексей сообщил ей о дуэли.

Два дня она находилась между жизнью и смертью. После этого она не была уже прежний. Грусть стала её спутником. Но брату все же удалось вернуть её к прежней жизни. Каролина сильно любила Алексея, поэтому и согласилась сопровождать его. Но какая-то неодолимая сила требовала, чтобы она была в Петербурге. Девушка не забыла свое прошлое, не забыла свою любовь.

Выехали на следующий день поутру. Поездка предстояла не слишком долгая. Чуть более ста верст до Покровского уезда. Выходило, что это один день пути. Поделить его на два дня, и получится, что не позже конца недели они будут в Покрове.

Постепенно Москва с её шикарными особняками скрылась из вида.

Взору брата и сестры предстали живописные виды, способные покорить даже того, кто давно почитает себя городским жителем и находит деревенскую жизнь слишком уединённой и невыносимо скучной.

Шёл второй день пути, и они почти достигли цели своего путешествия, как вдалеке показались ярмарочные лотки.

— Смотри, что это там? — спросила Каролина, указав рукой в сторону довольно многолюдного сборища.

Алексей, проследив за взглядом сестры, ответил:

— По-моему это ярмарка, — Алексей посмотрел на сестру, и не смог скрыть улыбки.

Глаза Каролины ярко заблестели.

— Алёша, а мы можем туда заехать? — попросила девушка, чуть ли не умоляя.

— Хорошо, Лина, так и быть, — Алексей тепло улыбнулся сестре.

Он очень любил её, от того не мог ей отказать. Наконец, он увидел, как она улыбается. В последнее время редко можно было заметить улыбку на её лице. И всему виной тот ничтожный человек, из-за которого его дорогая Каролина потеряла покой. Подумав о том мерзавце, Алексей помрачнел.

Будь его воля, он бы давно рассчитался с Игнатьевым, вот только не выпало ему ещё такой возможности. Он мечтал заставить его так же страдать, чтобы отплатить за все слезы его любимой сестры.

— Алексей, что-то случилось? Ты даже в лице изменился.

— Пустое, — ответил Алексей, меняя тему. — Ты лучше скажи, что на ярмарке купить хочешь?

Каролина принялась описывать брату свои пожелания.

Алексей с умилением прислушивался к сестре, стараясь забыть о гнетущих его мыслях.

\*\*\*\*

Татьяна гневно поджала губы и едва сдерживалась, дабы не наговорить колкостей своему спутнику.

Граф Игнатьев был просто невыносим. За всю их недолгую дорогу Александр сумел несколько раз вывести Татьяну из себя. Девушка в очередной раз обдумывала, чтобы такое сказать, дабы взбесить Игнатьева.

Идя с ним под руку, Таня всё чаще ловила себя на мысли, что, когда он молчит, то кажется ей довольно приятным молодым человеком. Но стоит ему открыть рот, как это очарование тут же испаряется.

Александр, заметив молчание девушки, решил немного разговорить её, ибо за последние полчаса Татьяна не произнесла ни слова.

— Готовите новую атаку *mademoiselle*? Похвально, только, увы, это не делает вам чести. Татьяна нахмурила свои брови, и вопросительно поглядела на графа.

— Отчего же, позвольте узнать? — Татьяна проговорила это столь сладким голосом, что наблюдавшему со стороны могло показаться, будто она с Александром ведёт приятную светскую беседу.

Но Игнатьев знал, что эта барышня в карман за словом не ползет, поэтому попытался ответить также миролюбиво, не вызывая новой бури.

— Не мне вам объяснять, как подобает вести себя воспитанной барышне.

Татьяна одарила его таким взглядом, что Александру показалось, ежели взглядом можно было убивать, он бы тотчас упал замертво.

Ангелина, слушая эту перепалку, решила отвлечь спорщиков.

— Ой, смотрите, там гадалка, может, пойдём и узнаем, что нам уготовила судьба?

— Я могу с уверенностью сказать, что она готовит мне, — невесело заметил Александр.

— Алекс, тебе совершенно не обязательно принимать в этом участие, но нам с Татьяной было бы весьма любопытно, — Ангелина надула хорошенькие губки, упрашивая Александра согласиться.

— Ну, так и быть, — уступил Игнатьев, не спуская глаз с Татьяны.

Девушка опустила голову, и казалось, сейчас её интересовало только посещение гадалки.

Ах, как хороша она была в тот миг! Золотистые локоны кокетливо выглядывали из-под шляпки, позволяя солнцу играть бликами на туго закрученных кудрях.

Как бы хотелось Игнатьеву провести рукой по этим роскошным волосам, нежно коснуться пальцем бархатистой кожи.

Александр усмехнулся. Если бы *mademoiselle* Захарова знала, какие мысли таятся в его голове в данный момент, то наверняка убила бы, прежде чем он успел что-либо сказать.

Татьяна бросила заинтересованный взгляд на гадалку.

По виду цыганки сложно было определить её возраст. Глядя на яркие одежды, тёмные кудри и белозубую улыбку, можно было сказать, что женщина довольно молода, но вот её взгляд, пронизательный, с таящейся в глубине мудростью, мог бы принадлежать старухе.

— Красавица, позолоти ручку, всю правду скажу, что есть, что будет.

Таня, как зачарованная, сняв перчатку, протянула руку. Она не заметила, как перчатка упала на землю, и Александр ловко поднял её, прежде чем кто-то заметил.

— Вижу, трудная у тебя будет дорога. Но некого винить в этом, кроме тебя самой. В конце найдёшь своё счастье, если вновь не упустишь его.

Татьяна, конечно, не поверила словам странной женщины, но отчего-то по спине прошёлся холодок, и она порывисто отняла руку.

Цыганка только улыбнулась в ответ:

— Вспомнишь ещё мои слова, вспомнишь.

Татьяна отвернулась, у неё напрочь пропал интерес к предсказаниям гадалки.

Цыганка тем временем внимательно посмотрела на Александра.



— А ты, барин, не будь слишком скор в своих поступках. Не доведёт до добра твоя горячность. Всегда будь готов простить, коли полюбишь, а не таи в себе обиду.

Игнатъев только усмехнулся в ответ. Чтобы он кого-то полюбил? Да не бывать тому!

Татьяна же огляделась, в надежде найти что-то более интересное, чем мрачное пророчество цыганки.

Её внимание привлёк лоток с разноцветными лентами. Не глядя по сторонам, Татьяна шагнула в сторону лотка, и только в последнее мгновение оглянулась и замерла в испуге. Прямо на неё неслась пара гнедых, впряжённая в двуколку.

Девушка зажмурилась, ожидая неминуемого столкновения, но его не последовало.

Кто-то, не особенно церемонясь, подхватил её и оттолкнул в сторону от дороги.

Открыв глаза, Татьяна увидела перед собой сердитого незнакомца.

— Вам что же это жить надоело, сударыня? — довольно нелюбезно заметил он, отряхивая пыльный рукав.

— Pardonner ma maladresse (по-фр. Простите мне мою неловкость) — смущено промолвила Татьяна, отводя взор.

Хмурые складочки на лбу молодого человека разгладились, взгляд потеплел, он глядел на неё уже с не осуждением, а с нескрываемым интересом.

Щеки Таты запылали огнём, столь лестно было внимание к собственной персоне.

— Вы не пострадали? — услышал она приятный баритон над своим ухом.

— Благодаря вам, нет, — смущено ответила Таня. — Мне стоит быть более внимательной, — добавила она, наиграно взмахнув ресницами.

— Всегда к вашим услугам, mademoiselle, — поклонился её спаситель.

Александр тоже заметил опасность, что грозила mademoiselle Захаровой, но он был слишком далеко, и только успел увидеть, как кто-то бросился наперерез несущимся лошадям и оттолкнул Татьяну с дороги.

Всё, что ему оставалось, так это подойти и осведомиться о её самочувствии.

— Татьяна Владимировна, с вами все в порядке?

— Как видите, — ехидно ответила Татьяна, одарив Игнатъева ледяным взглядом, а затем добавила: — Никудышный спутник из вас, Александр Васильевич!

Александр, всё ещё находясь во власти волнения, не обратил внимания на сарказм mademoiselle Захаровой, он мельком глянул на её спасителя и застыл на месте. Перед ним был ни кто иной, как граф Езерский, Алексей Станиславович.

От Татьяны не укрылись перемены, произошедшие с Игнатъевым при встрече с незнакомцем. Черты его лица окаменели и стали похожи на застывшую маску. Видимо, он хорошо знал того, кто ныне стоял перед ним.

— Вот мы и свиделись, Александр Васильевич, — поприветствовал Игнатъева Алексей.

Он заметил, как побледнел Александр.

— Безмерно рад нашей встрече, Алексей Станиславович, — сквозь зубы проговорил Игнатъев. Затем скрепя сердцем решил представить свою спутницу:

— Позвольте представить вам Татьяну Владимировну Захарову, — промолвил Игнатъев, глядя на девушку, залившуюся румянцем.

Повернувшись к Татьяне, Езерский чуть склонил голову и поспешил представиться:

— Алексей Станиславович Езерский к вашим услугам, mademoiselle.

Татьяна склонилась в реверансе, с интересом рассматривая нового знакомого.

После состоявшегося знакомства к ним подошла красивая девушка, примерно одно

возраста с Татьяной.

— Алексей, всё в порядке, слава Богу! — воскликнула Каролина.

Её не покидала тревога за брата. О, как это было похоже на Алексея! Броситься на помощь незнакомой девушке, подвергая свою жизнь опасности.

Каролина с нескрываемым интересом посмотрела на стоявшую рядом с братом девушку.

Не кривя душой, Каролина была вынуждена признать, что незнакомка очень хороша собой. Золотистые волосы выглядывали из-под кокетливой шляпки, а в голубых глазах можно было утонуть, до того глубоким казался её взгляд.

Но тут она заметила Игнатьева и поспешно отвела взгляд. Все картины прошлого пронеслись у неё перед глазами.

— Татьяна Владимировна, позвольте представить вам мою сестру Каролину.

Девушки обменялись приветливыми взглядами.

— Каролина Станиславовна, рад вас видеть, — сквозь зубы проговорил Александр. Его всё ещё душила злость, и общество Езерского было ему совершенно неприятно, поэтому он поспешил увести Татьяну от новых знакомцев. Особенно неприятно было видеть mademoiselle Езерскую и вновь вспомнить прошлое.

— Татьяна Владимировна, нам, наверное, пора, — начал он, подставляя свой локоть девушке.

Рассерженная Татьяна приняла предложенную руку, но была твёрдо намерена высказать Александру всё, что она о нем думает. На языке вертелось сотня ядовитых слов, но Татьяна была вынуждена попридержать не подходящие для барышни выражения.

— Постойте, Татьяна Владимировна, — окликнул её Езерский.

Татьяна обернулась, чуть замедлив шаг.

— Я вас слушаю, Алексей Станиславович, — обратилась она к графу.

Езерский на миг окинул девушку пристальным взглядом, пытаясь унять колотившееся в груди сердце. Понимая, что она все ещё ждёт ответа, он сказал:

— Знаете, это, наверное, не случайное совпадение, что я нынче встретил вас. Я хороший знакомый вашего брата, и как раз направлялся в ваше имение.

Татьяна широко раскрыла глаза. Отчего-то ей с трудом верилось, что Владимир имел столь именитых знакомых. Мило улыбнувшись Алексею, она спросила:

— Правда? — и удивлено подняла брови, от чего стала казаться ещё краше.

— Да, поэтому смею надеяться, что вы составите нам с Каролиной компанию прямо до вашего имения.

Тут в их милую беседу решил вмешиваться Александр, кипевший дикой яростью, что не укрылось от зорких глаз Татьяны.

Довольная, что, наконец, увидела искренней интерес к своей персоне со стороны Александра, Татьяна усмехнулась. Мужчины походили на двух нахохленных петухов. До того ей стало смешно, что она прикрыла рот ладошкой.

— Я думаю, что нам с Татьяной Владимировной пора, я обещал её бабушке доставить её в целости и сохранности, поэтому простите Езерский, — Александр вновь потащил за собой девушку, не давая ей опомниться.

Татьяна хотела возразить, но в очередной раз сдержала себя.

Вскоре к ним подошла Ангелина, и Александр объяснил, что был вынужден представить Татьяну своим знакомцам.

Возможность объясниться пропала, но Тата не переставала гневаться.

Когда экипаж тронулся в обратный путь, Татьяна была в самом скверном расположении духа.

Путь домой был неблизким, поэтому Ангелина задремала, а Татьяна угрюмо отвернулась к окошку.

Ухабистая, неровная дорога стала настоящим испытанием для девушки.

Едва экипаж остановился у парадных дверей Татьяна, не дожидаясь помощи, спрыгнула на землю и, подхватив пышные юбки, бросилась к дому. Миновав переднюю, она направилась прямо в свои покои.

Она понимала, что ведёт себя невежливо, но ничего не могла с собой поделать.

Проходя мимо зеркала, висевшего на стене, девушка задержалась перед ним, внимательно вглядываясь в своё отражение. О том, что она хороша, Татьяна знала и без зеркала: большие глаза, маленький округлый подбородок, ямочки на щеках, что появлялись на них, стоило ей улыбнуться. Во внешности mademoiselle Захаровой не было никаких изъянов. Господь щедро наделил её красотой!

Она вспомнила, как осуждающий взгляд Езерского сменился восхищением, стоило ему посмотреть на неё. Такое внимание со стороны сильной половины человечества очень льстило, но в то же время пугало.

Но больше всего её злило пренебрежительное отношение Игнатьева. Он играл с ней, выводил из себя, оскорблял, но отчего-то её сердце замирало именно в его присутствии.

Ей нравилось наблюдать за тем, как его глаза, обыкновенно светло-серые, темнели подобно грозовому облаку, когда он гневался или огорчался. А его тёмные волосы! Они были пострижены довольно коротко, но это ничуть не умаляло его привлекательности.

Марфа прервала её размышления, напомнив, что внизу её ожидают гости.

— Помоги мне облачиться, — попросила Татьяна.

Марфа достала из гардеробной платье, которое Юлия Николаевна велела приготовить для барышни.

Но Татьяна отвергла предложенный наряд, который показался ей слишком невзрачным, и сама отправилась выбирать платье.

Остановив выбор на довольно смелом для девицы наряде, имеющим глубокое декольте, и нежно голубую расцветку Татьяна велела горничной помочь ей облачиться в прекрасное творение модистки. Заказать которое после долгих уговоров ей позволила ее довольно строгая бабушка.

Марфа недовольно покачала головой, но не стала спорить со взбалмошной барышней.

Закончив туалет, Татьяна осталась довольна увиденным. Кокетливо повернувшись вокруг себя, она была готова спуститься к гостям.

#### Глава 4

В гостиной Захаровых впервые за долгое время, собралось столь много гостей. Познакомившись с Езерскими, Юля Николаевна пригласила их остаться на обед.

В комнате царил оживление, молодые люди вели ни к чему необязывающие беседы, изредка поглядывая на двери в ожидании появления прелестной mademoiselle Захаровой. Мужчины только увидев девушку, поднялись ей навстречу. На этот раз Александр опередил Езерского и, подойдя к Татьяне предложил ей руку. Он повёл её к дивану, где уже удобно расположилась Ангелина. Не решившись спорить в присутствии почти незнакомых людей, Татьяна мило улыбнулась Игнатьеву, не забывая при этом и о своём спасителе. Она села на диван, и расправив юбки, то и дело поглядывала Алексея. Интерес, проявленный

mademoiselle Захаровой не укрылся от поляка, и в свою очередь молодой человек то и дело бросал украдкой взгляды в сторону юной чаровницы. Mademoiselle Захарова таила в себе загадку. В ней самым немыслимым образом сочетались искушенность светской красавицы, хорошо знающей силу своих чар и невинность милой очаровательной барышни, еда вступившей в пору своего девичества. В это мгновение она выразительно посмотрела на него своими пронзительными голубыми глазами. Алексей был околдован этой неземной красотой. Единственное, что омрачало его настроение, так это постоянное присутствие Игнатьева. Граф был явно вхож в семью Захаровых, ибо как ещё можно было объяснить, то что он сопровождал Татьяну на ярмарку? Невольно в душе Езерского проснулась ревность к более удачливому сопернику. «О Боже!» — усмехнулся сам себе Алексей. То, что он счёл Игнатьева соперником говорило слишком о многом. Стало быть, столь совершенная красота не оставила его равнодушным. Впрочем, у графа имелся беспрюигрышный козырь. Только в его воле было простить непутёвому мальчишке Захарову баснословный проигрыш, и даже сверх того, в обмен на благосклонность его очаровательной сестры. Он никогда не думал, что решится на такое после краткого знакомства. Всю дорогу до самого поместья Захаровых Алексей неотступно думал о девушке, с которой его нынче свела судьба. Однако же то, что граф Игнатьев был столь коротко знаком с ней, вызывало в нём немалую досаду. Хотя возможно, все его опасения были совершенно напрасны. Как он успел заметить, отношения mademoiselle Захаровой с его сиятельством явно не ладились. Возможно, мысль о браке, что пришла ему в голову сразу после знакомства и была преждевременной, но он не отказался бы продолжить общение с прелестницей, сблизиться с ней, понять её желания и устремления, а уж тогда, коли почувствует, что она именно та, что он искал долгие годы, он сделает ей предложение. Пусть всё идёт своим чередом, пусть она привыкнет к нему.

Размышления графа Езерского были прерваны появлением лакея, объявившего, что кушать подано. Хозяйка дома, Юлия Николаевна, пригласила гостей к столу. Игнатьев сопровождал к столу Юлию Николаевну на правах друга семьи. Владимир же, как гостеприимный хозяин, предложил свою руку Ангелине и Каролине. Езерский подошёл к Татьяне, с намерением проводить к столу. Взгляд, которым одарил Татьяну Алексей, очень напугал её. Что с ней происходит? От чего ей хотелось смотреть на этого человека, которого она совсем не знает?

Он, вежливо поклонившись, спросил:

— Могу ли я проводить вас к столу, Татьяна Владимировна? Татьяну словно окутало теплом от пристального взгляда тёмно-карих глаз Езерского.

— С большим удовольствием, Алексей Станиславович, — ответила девушка, взяв его под руку. — Могу ли я отказать своему спасителю? — кокетливо прибавила она.

Она немного наклонила голову в сторону, чтобы как следует разглядеть своего спутника.

Темно-русые волосы, красивой волной спадали на широкий лоб и в свете свечей отливали золотом. А темно карие глаза казались такими глубокими, что Татьяне показалось будто она тонет в их как в бездне. Таня даже покраснела от тех мыслей, что посетили её. Недавно она негодовала от того, что Игнатьев не обращает на неё никакого внимания, а теперь с восхищением смотрит на незнакомого ей мужчину. «Какая я грешная, — вдруг подумала Татьяна, отводя глаза в сторону, — Как могло стать так, что Езерский, которого я вижу впервые занимает все мои мысли?» — чтобы отвлечься от беспокойных дум, Тата вновь обворожительно улыбнулась Алексею.

— Не скрою, что мне приятно ваше общество, — улыбнулся ей граф. Он смотрел на девушку, и не мог описать те чувства, которые испытал, заглянув в её голубые глаза. Будто острая стрела поразила графа, забрав навсегда его сердце. Езерский понял, что теперь ничего не сможет быть прежним. Девушка смущено отвернулась, и он, не найдясь с ответом, повел её в столовую. Во время трапезы, Татьяна не упускала из виду Александра. Ей было интересно наблюдать за тем, как он будет обращаться с сестрой Езерского. Действительность превзошла её ожидания. Он любезно беседовал со своей соседкой и не скрывал, что ему приятно её общество. Обед состоял из нескольких перемен, но едва подали горячее, как Таня потеряла аппетит. Гневно вода вилкой по давно пустой тарелки, Таня не услышала как к ней обратился Езерский.

То с какой тревогой он посмотрел на неё, ещё больше расстроило девушку. Как бы ей хотелось увидеть такую же тревогу в глазах другого человека.

— Татьяна Владимировна, вы неважно себя чувствуете?

— О, нет, конечно, просто у меня нет аппетита, — поспешила заверить своего соседа Тата.

Алексей старался развлечь её лёгким разговором, но Татьяна не слушала его, невпопад отвечая на его вопросы.

Езерский заметил состояние девушки, и немного опечалился. Видимо, он ошибся, полагая, что её сердце свободно, но как он глубоко заблуждался! Татьяна то и дело смотрела на Игнатьева, совершенно игнорируя присутствие самого Алексея. Привычка сохранять лицо в любой ситуации не изменила Езерскому, и несмотря на холодность Татьяны, но он по-прежнему развлекал её беседой. Он рассказал ей о своих поместьях, о Польше, в которой по словам девушки она никогда не была, а также о Петербурге и жизни в свете. Но Татьяна не слушала его, и когда он спросил, хочется ли ей увидеть Петербург, она ответила, что ей это очень нравится. Нетрудно было догадаться, что мыслями она далека от их беседы.

Татьяна поняла, что допустила какую-то оплошность, но ей не хотелось оправдываться. Она лишь мечтала о том, чтобы ужин поскорее закончился. Подали мороженое, которое могло бы поднять Татьяне настроение, но этого не случилось. Александр один единственный раз поднял на неё глаза, и надо же! В самый неподходящий момент.

Езерский склонился к ней, чтобы спросить что-то, но Татьяна не услышала. Потому как всё её внимание занял Александр, смотрящий на неё насмешливо, будто пытаясь дать понять, что в его глазах, она так и осталась ветреной кокеткой, все мысли которой заняты исключительно собой.

Татьяна довольно рассеянно ответила на вопрос своего соседа. Когда с мороженым было покончено, Юлия Николаевна предложила девушкам перебраться в гостиную, пока мужчины выпьют хереса. Ангелина и Каролина с радостью согласились, и последовали за Татьяной вставшей из-за стола. В ожидание мужчин, барышни оживлено беседовали. В гостиной Татьяна оживилась. Ей пришло в голову развлечь гостей музицированием и она попросила у бабушки разрешения сыграть какой-нибудь романс. Юлия Николаевна согласилась не видя в этом ничего дурного. Девушки пришли в восторг от этой затеи. Вскоре к ним присоединились мужчины, и подыграть Татьяне вызвался Алексей. Он был рад, что у него появилась возможность, побыть ближе к заинтересовавшей его девушке. Романс она выбрала свой любимый, «Не говори: любовь пройдёт».

Татьяна облокотилась на пианино и собравшись духом запела. Нежный девичий голосок окутал слушателей. Алексей едва не сбился, но Татьяна если и заметила его заминку, то виду

не подала.

*Не говори: любовь пройдет,  
О том забыть твой друг желает;  
В ее он вечность упоает,  
Ей в жертву счастье отдает.  
Зачем гасить душе моей  
Едва блеснувшие желанья?  
Хоть миг позволь мне без роптанья  
Предаться нежности твоей.  
За что страдать? Что мне в любви  
Досталось от небес жестоких  
Без горьких слез, без ран глубоких,  
Без утомительной тоски?  
Любви дни краткие даны,  
Но мне не зреть ее остылой;  
Я с ней умру, как звук унылый  
Внезапно порванной струны.*

Сыграв последний аккорд Алексей не смог удержаться и взглянул на Татьяну. В этот миг их глаза встретились, и на какой-то момент все вокруг словно растворилось, остались только он и она. Её голубые очи смотрели на него с таким странным выражением, что Езерскому захотелось поцеловать её на глазах у всех, невзирая на присутствие в гостиной стольких свидетелей. Собственно, Алексей никогда не допускал даже мысли, что его могут отвергнуть, ему всегда легко давались амурные победы, но в этот раз его мучили сомнения. Уж слишком явно ему предпочли другого. Татьяна и не думала его отвергать. Она улыбнулась ему, и он не смог скрыть ответной улыбки.

— Вы дивно играете, Алексей Станиславович, — искренне похвалила его Татьяна. Она и вправду никогда не слышала такой красивой игры.

— А вы чудесно пели, — заметил Алексей, склоняясь к её руке. Он задержал её руку немного дольше чем позволяли приличия, и Татьяну внезапно охватил трепет. Она не могла понять, что с ней происходит. Её бросило в жар, а по телу разлилась тёплая волна.

— Вы позволите вас на пару слов, Татьяна Владимировна? — раздался недовольный голос Александра. Татьяна не заметила, как он появился возле них. Но очарование момента уже пропало, и она поспешно убрала свою руку.

— Конечно, — поспешно ответила Тата. Её лицо казалось таким растерянным, она была похожа на маленькую девочку, не понимающую, чего от неё хотят.

Александр отвел её в сторону и усадил на диван.

— Татьяна Владимировна, вы нынче кое-что потеряли, — улыбаясь, заметил Игнатьев. Не было смысла отрицать, что Татьяна растревожила его покой, проникла в его сердце, в душу. Иначе, чем объяснить волнение, злость и ревность, что стали его спутниками в последнее время. Ветреная кокетка, она прекрасно знает себе цену. Татьяна играла с ним, и он как ни старался, влюбился в неё. Теперь-то он подробно изучил mademoiselle Захарову и с уверенностью может знать, чего от неё можно ожидать. Повышенный интерес Езерского, который тот, даже не попытался скрыть, озадачил Александра. Татьяна откровенно кокетничала с ним, не представляя к чему это может привести. Он ненавидел Езерского ровно так же, как и его сестру, однако вынужден был скрывать свои истинные чувства.

Алексея Езерского, Александр узнал, после того, как обручились Сергей и Каролина. Молодой человек несколькими годами старше самого Игнатьева, и пользовался успехом у слабого пола. Александр никогда не забудет, как в тот день, когда он стрелялся с Сергеем, Алексей заявил, что найдёт способ отомстить ему. Видимо, он его нашёл. Хотя могло оказаться, что его интерес к Татьяне вполне искренен. Желание увести поскорее девушку от Езерского завладело им.

— А что я должна потерять? — поинтересовалась Татьяна, сменив гнев на милость. Александр достал из кармана перчатку, которую нынче обронила девушка. Таня ахнула. Она и думать забыла, о том, что обронила её нынче.

— Вы мне её вернете, я полагаю? — спросила Татьяна, смотря как он ловко вертит её в руках.

— Конечно, но не сейчас, — ответил Игнатьев, убирая вещицу обратно в карман. Голубые глаза Тани метнули молнии. Уж не хочет ли он сказать, что передаст её только наедине? На минуту Татьяна потеряла дар речи. Он, что же хочет тайно встретиться с ней? Это становилось похожим на сон! Граф Игнатьев желает встретиться с ней. Она не могла поверить!

На сердце стало так легко, вся грусть вечера испарилась, и вместо неё пришло ожидания чего-то особого.

— Можете оставить её себе, — усмехнулась девушка, ей хотелось ответить согласием, но здравый смысл взял вверх над сердечным порывом.

— Как пожелаете, Татьяна Владимировна — от Александра не укрылось, как засияли глаза девушки, ведь она наверняка поняла, что он имел ввиду. Видимо лишь соблюдение приличий удержали её. Он небезразличен ей, как она стремилась это показать, а значит не всё потеряно.

\*\*\*

Утром всё семейство Захаровых, как обычно отправилось на службу. Татьяна много внимания уделила своему туалету. Небесно-голубое платье из тонкого муслина в крупную клетку красиво облегало стройный девичий стан. Капор в тон завершал наряд, который казался Татьяне самым подходящим. Сидя в экипаже напротив бабушки, Таня не переставала думать о словах, брошенных вчера Александром. Соблазн согласиться был очень велик, но здравый смысл заставил её отказаться. Ныне Александр изменился. Он то и дело перед уходом бросал на неё красноречивые взгляды, которые просто лишили девушку покоя. На Езерского она более не обращала внимания, потому как все её помыслы занимал Игнатьев. Алексей судя по всему, понял, что она предпочла ему другого, поэтому старался поскорее завершить свой визит, но прежде чем уйти, о чем-то долго беседовал с Владимиром. Но Татьяне было абсолютно всё равно что о ней подумает Алексей. Да, он спас её, но это не значит, что она обязана быть к нему благосклонной. Она была рада вновь увидеть Александра, хотя-бы на миг. Потому столь тщательно выбирала наряд. Экипаж тронулся к храму, и Татьяна, затаив дыхание, замерла в ожидании новой встречи. Спустившись с подножки экипажа с помощью брата, она обратила взор на храм. Покровский храм был отстроен довольно давно и уже не один десяток лет прихожане собирались под его сводами отстоять службу, да и обратиться к Господу со своими чаяниями и надеждами. Первый храм был деревянным и довольно мрачным, но об этом уже давно никто не помнил, ныне здесь возвышалось светлое каменное строение, увенчанное позолоченными луковками куполов. Татьяна вошла в храм вслед за бабушкой и братом, всё время оглядываясь по сторонам.

Нынче собрался почти весь уезд, поэтому яблоку негде было упасть. Захаровы немного припозднились поэтому пришлось пробираться вперёд к своему месту. Юля Николаевна удобно расположилась на складном табурете, а Татьяна и Владимир встали подле неё. Тата старалась уловить слова архиерея, но ничего не получалось. Место Игнатьевых было позади, и стоящий рядом Александр был так близко, что она чувствовала его дыхание. В голову лезли непристойные мысли и Таня спешно перекрестилась, дабы не беречь душу. Александр заметил, как смущается Татьяна и от этого ему почему-то стало легко на душе. Похоже Езерский для неё ничего не значит. В сердце поселилась надежда на благосклонность Татьяны.

Тихо склонившись к уху девушки, он сказал:

— Мне надобно поговорить с вами, после службы, — он незаметно указал в сторону бокового выхода. Таня на миг замерла, и лишь тихо кивнула. В конце службы, когда все пошли брать благословение у епископа, Александр потянул девушку за рукав, к боковой двери. Идя по дорожке, Таня долго молчала, но потом наконец подняла глаза. Её взору пристали два могильных холмика, и ненароком девушка обронила слезу.

Зачем вы привели меня сюда, Александр Васильевич? — спросила девушка, достав из ридикюля платочек и приложив его к глазам.

— Я не хотел расстроить вас, поверьте, но я желаю вас спросить, вы верите в любовь, Татьяна Владимировна?

— Любовь? — тупо спросила Тата, — а, что такое любовь, Александр Васильевич? Увы, я не знаю ответа на ваш вопрос, — покачав головой девушка вновь взглянула на надгробие. Её родители любили друг друга, но много ли счастья принесла им такая любовь. Её маменька, княжна по рождению, не оправдала мечты своих родителей, сбежав с человеком без титула и богатства, разве такуж судьбу хотела себе Татьяна?

— Вы правы, Татьяна Владимировна, никто не знает ответ на этот вопрос, — Александр улыбнулся, и Таня впервые почувствовала себя уютно в его обществе.

— Вы позволите проводить вас к вашим родным, — Игнатьев предложил девушки согнутую у локтя руку, и Таня с благодарностью её приняла. Ангелина, заметив подругу, подошла к ней, и запечатлев поцелуй на щеке, начала разговор из далека:

— Как быстро закончился вчерашний вечер, — тоскливо промолвила она.

— Отчего же? Мне показалось он тянулся бесконечно, — отмахнулась Татьяна. Она видела по глазам подруги, что та чем-то возбуждена.

— Ma chérie, как тебе повезло, что тебя спас такой красавец, как Езерский, — на одном дыхании выпалила Ангелина, продолжая наблюдать за подругой. Mademoiselle Игнатьева даже не пыталась скрыть как сильно она завидовала подруге. Впервые в жизни она испытала настоящую зависть, но это несколько не расстроило её, а лишь наоборот. Ангелина всегда с симпатией относилась к Татьяне, но вчерашний вечер заставил её посмотреть на Татьяну по-новому. Татьяна была красива, но её поведение казалось девушке странным. В один момент она глаз не сводит с её брата, а в следующий уже открыто кокетничает с другим. Граф Езерский очень понравился Ангелине, вот только он даже не взглянул в её сторону. Алексей был очень красив и Ангелина потратила весь вечер дабы как следует разглядеть его. Темно-русые волосы золотисто-коричневые глаза, которые вначале показались ей чёрными. Молодой человек пленил сердце юной девушки, а его пренебрежение, настроило её против подруги. Татьяна никак не высказала свои мысли, даже если таковые и имелись. Желание вести откровенные разговоры покинуло mademoiselle Захарову.



— Ты находишь его красивым? По мне он кажется очень женоподобным, не такую красоту я ценю в мужчинах, — слукавила Татьяна вынужденная признать, что граф Езерский и вправду был очень красив.

— Ну так-то может оно и так, вот только он весь вечер не спускала с тебя глаз. Наверное, ты сумела привлечь его внимание, — обижено заметила mademoiselle Игнатьева, — он даже не посмотрел в мою сторону.

— Он спас меня вчера, поэтому чувствовал ответственность, — заверила подругу Татьяна, хотя она сама сомневалась, что многозначительные взгляды Езерского могли говорить только об ответственности. Александр услышал последние слова mademoiselle Захаровой, и удивился. Неужели она не смогла распознать истинно мужской интерес в глазах Поляка? Игнатьев присоединился к барышням, начав обыкновенный светский разговор. Однако, беседе помешал брат mademoiselle Захаровой, сообщивший, что им нужно вернуться домой. Досада mademoiselle Захаровой была написана у неё на лице, но она не стала спорить с братом и попросившись с Игнатьевыми, взяла его под руку. Вернувшись домой, Таня хотела подняться в свои покои, но Владимир задержал её, сказав, что им нужно поговорить. Татьяна покорно отправилась за ним, по пути гадая, что за причина появилась у Владимира для разговора с ней. Ведь не даром же у него столь серьёзный вид. Войдя в кабинет, она удобно устроилась в кресле, на которое ей указал брат.

— О чем ты хотел поговорить со мной, Володя? — не скрывая любопытства поинтересовалась Татьяна.

— Таня, вот ты, как всегда, спешишь, а я хочу, чтобы ты немного научилась ждать, — он улыбнулся, но затем его лицо стало серьёзным.

— Тата, я думаю нам стоит поехать в Петербург, — заговорил Захаров, не спуская с неё глаз. Он надеялся, что эта новость очень обрадует его сестру. Он и сам до недавнего времени не думал, что когда-то вернётся в столицу. После проигрыша, он ломал голову над тем, как вернуть долг.

Денег после смерти родителей оставалось не так много но в его распоряжении было приданое сестры, но он не желал пользоваться им и сам хотел решить свои проблемы. Разговор, который начал вчера Езерский, вселил в него надежду на благополучный исход. Алексей обещал простить ему весь проигрыш, если Татьяна согласится стать его женой. Такое предложение показалось Владимиру очень заманчивым, но стоило ему подумать о своей избалованной сестре, как тревожные мысли поселились в голове. Татьяна последние время глаз не спускала с Игнатьева и граф тоже, не скрывал своего интереса. Вот только чувствовал Владимир, что из этого ничего хорошего не выйдет. Игнатьев не внушал ему доверия. Тем более своих истинных мотивов он так и не озвучил.

Поэтому Захаров решил пока не поздно, устроить все так, как казалось на его взгляд, станет наилучшим выходом для всех. Алексей сам предложил семье Захаровых перебраться в Петербург, чтобы они с Татьяной могли лучше узнать друг друга. Осталось только сообщить об этом Тане, но Владимир опасался, что сестра заупрямится. Импульсная Таня могла выкинуть какой-нибудь сюрприз.

— В Петербург? — после долгого молчания спросила Татьяна. — Но зачем? Неужели жениться задумал? — лукаво спросила она брата.

— Не жениться, но тебя замуж отдать хочу, — подержал её шутку Владимир, но опять стал серьёзным. — Тебе восемнадцать, Танюша, пора уже подумать о будущем.

— Но я не хочу замуж! Я даже об этом не думала, если хочешь знать. Я не встретила ещё

человека, который бы имел серьёзные намерения ко мне. Ей очень хотелось бы, чтобы Владимир не говорил серьёзно, потому как уезжать отсюда сейчас ей совсем не хотелось.

**Больше книг на сайте — [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**

— Ошибаешься, моя дорогая, такой человек есть, — он решил рассказать ей всю правду теперь, а не когда будет слишком поздно, ведь Тата никогда не простила бы обман.

— Что? Ты хочешь сказать, что уже нашёл мне мужа? — не скрывая ужаса, спросила Татьяна. Она вскочила со стула и стала мерить комнату шагами. Владимир подошёл к ней и, обняв её за плечи, развернул её к себе.

Две пары голубых глаз встретились.

— Тата, прости меня, но я проиграл всё, понимаешь всё, — не выдержав, промолвил Владимир.

— Как проиграл? Кому?

— Езерскому, — избегая смотреть ей в глаза ответил Захаров.

— Что!?! — воскликнула девушка. Она до сих пор не могла в это поверить. — Как ты мог Володя?! Что теперь будет с нами? — она оттолкнула брата и отошла в сторону, дабы остыть от гнева, что грозил выплеснуться наружу.

— Пожалуйста успокойся, всё не так плохо, — начал Владимир.

— Не так плохо?! Да хуже и быть не может. Теперь, чтобы отдать долг, ты хочешь выгодно выдать меня замуж!

— Танечка, поверь всё не так ужасно, — он вновь обнял её за плечи. — Езерский простит мне долг если...

— Если, что? спросила Татьяна, но отчего-то ей стало страшно.

— Если ты выйдешь за него замуж.

В комнате повесила тягостная тишина, и Татьяна едва не лишилась чувств. Выйти замуж за Езерского? Но он ей совсем не нравится. Слезы выступили на глазах девушки, и она поспешно отвернулась. Неужели в мире нет справедливости? Отчего она должна отвечать за ошибки, которые совершили другие? А как же её собственное сердце? Неужели не важно, что чувствует она? Но немного подумав, Таня повернулась к брату:

— Володя, как ты мог? Как ты мог так поступить со мной?

— Прости меня, прости, родная, я совершил глупость, сев играть с таким опытным игроком, как Езерский.

— А нельзя подловить его на нечестной игре? — с надеждой спросила Татьяна.

— Нет, — тяжело вздохнул Владимир. — Есть свидетели нашей игры, и они подтвердят, что он играл честно. Немного погодя, Таня сказала, высоко подняв голову, чем напомнила Владимиру принцессу, которая делает уступку своему подданному.

— Я выйду за Езерского, только пусть не надеяться получить покорную и тихую жену.

— Моя дорогая, ты ведь не собираешься объявлять ему войну? — с тревогой спросил её брат.

— Отчего же? Именно собираюсь, — упрямо заявила Татьяна. — Он покупает себе жену, так он её получит. Голубые глаза гневно блеснули, и Владимир не сомневался, что его сестра устроит Езерскому несладкую жизнь. Вернувшись в свои покои, Татьяна бросилась к туалетному столику, в порыве гнева смахнув с него все безделушки.

— Ненавижу! — в сердцах воскликнула Татьяна.

На шум прибежала Марфа.

— Полегчало вам барышня? — с сочувствием спросила горничная.

Таня, ничего не ответив, бросилась на постель, слезы сами потекли из глаз и все рыдания вырвались наружу.

Ей казалось, что отныне жизнь её потеряла всякий смысл, и, согласившись выйти замуж за Езерского, она совершила самую ужасную ошибку.

## Глава 5

Устав лежать в постели, на которой провела более двух часов, Татьяна резко поднялась и направилась к зеркалу. Увиденное ей совсем не понравилось.

Глаза покраснели от слез, причёска растрепалась.

Гневно встряхнув головой, девушка утерла слезы тыльной стороной ладони: она не помнила, когда плакала в последний раз.

Новость о том, что вскоре ей предстоит выйти замуж за человека, к которому не испытывает и толики чувств, обескураживала. Езерский был очень красив, но не о нем грезила Таня. Едва в её сердце поселилась надежда, что она не безразлична Александру, как это вмиг разлетелось вдребезги!

Алексей Станиславович не допустит, чтобы его нареченная любезничала с другими мужчинами, ведь такое поведение расценивалось как ветреность со стороны юной барышни.

Татьяна была так зла, что непременно хотела что-нибудь разбить. Но сдерживая свой порыв, она сжала ладошку в кулак. Нельзя позволить себе впасть в уныние.

Вместо этого девушка потрясла колокольчиком, и стала дожидаться Марфу, дабы та помогла ей переодеться и привести в порядок волосы.

Но прошло не менее пяти минут, прежде чем на пороге появилась горничная.

— Да где тебя черти носят?! — вскипела Татьяна, находясь в самом скверном расположении духа и тщетно пытаясь справиться с непокорными золотистыми прядями.

— Простите, барышня, задержалась. Позвольте мне, — Марфа взяла расческу из рук Татьяны и ловко расчесала её кудри. Заплетя их в простую косу, она обратилась к хозяйке, ожидая дальнейших распоряжений: — Чего ещё изволите?

— Одеться помоги, — уже спокойнее попросила та.

Выбрав в гардеробе изящную амазонку цвета морской волны, Татьяна с помощью Марфы облачилась в этот красивый наряд.

Постепенно хорошее настроение вновь вернулось к девушке. Отчего-то на душе стало очень легко, будто нашлось решение возникшей проблемы.

Придя на конюшню, она велела оседлать кобылу, которую вырастила сама. Звездочка была прекрасной лошастью, и именно за маленькую метку во лбу, похожую на звезду, заслужила свое прозвище.

Нежно погладив свою любимицу, Таня с помощью конюха забралась в седло.

Выехав за пределы поместья, она некоторое время размышляла над тем, куда ехать. Постояв немного на развилке, повернула Звездочку в сторону усадьбы Игнатьевых.

Дорога пролегла через тот самый лес, где она, будучи еще ребенком, однажды потерялась, поэтому Татьяна старалась держаться тропинки, дабы не сбиться с пути.

Услышав позади топот копыт, девушка обернулась.

К ней приближался Александр на огромном вороном коне.

Попридержав кобылку, Тата украдкой бросила взгляд на Игнатьева.

— Татьяна Владимировна, очень удивлён, — Александр посмотрел на милую прелестницу.

— Отчего же? Я думала, что нахожусь на границе своего поместья, — невинно заметила mademoiselle Захарова.

— Может, вам стоит остановиться, и спокойно поговорим без ваших колкостей? — поинтересовался Игнатъев.

Натянув поводья, Татьяна замерла в ожидании.

Александр помог ей спуститься с лошади, при этом близко притянув её хрупкое тело к своему.

Девушка густо покраснела, почувствовав, как сильно бьётся сердце.

— Таня, Танечка, — знакомый баритон заставил поднять глаза.

— Что, что вы делаете, Александр Васильевич? — спросила она, широко раскрыв глаза.

Граф Игнатъев заглянул в бездонные голубые очи, не в силах оторваться, и, убрав с девичьего лица непокорную прядь золотистых волос, нежно поцеловал столь желанные уста.

В тот момент, когда губы мужчины коснулись её холодных губ, Таня испытала неведомое доселе чувство, которое очень испугало её. В полном смятении она отстранилась от молодого человека, желая разобраться в себе.

Почему когда случилось то, чего она так ждала, она не может быть счастлива? Теперь она вынуждена хранить верность другому. — Татьяна нервно теребила платье, стараясь унять дрожь.

Обомлевший Александр долго не решался подойти к девушке. Куда делась кокетка, которая флиртовала с ним, дабы привлечь его внимание?

Ныне её бледные щеки пылали огнём, а огромные глаза прикрытые темными, пушистыми ресницами отстранено смотрели вдаль. Она казалось такой потерянной, что он вмиг устыдился своего поступка.

— Татьяна Владимировна, я вас обидел? Ей-богу не хотел, — принялся оправдываться граф. Затем подошёл к девушке и, нежно коснувшись её подборка, ласково погладил бархатную щеку.

Татьяна на миг закрыла глаза, позволяя Александру вновь поцеловать её. Она не хотела думать о том, что предстоит сделать, когда они с семьёй отправятся в Петербург. Не желала вспоминать и о Езерском.

Александр вновь завладел её губами, стараясь не напугать девушку. И на это раз Татьяна не отстранилась, а обняла графа за плечи, полностью отдаваясь поцелую. Блаженство, которое ныне она испытывала, кружило голову. Ноги стали ватными, и Таня почувствовала, что сейчас упадёт. Александр удержал девушку, которая едва не лишилась чувств. Крепко прижав к себе хрупкое тело, он старался унять бешено колотившееся сердце.

— Если бы я знал, что буду чувствовать, целуя вас, то сделал бы это давным давно, — прошептал граф, не отпуская её от себя.

Татьяна заговорила тихим, чуть дрожащим голосом:

— Вы были слишком заняты, подмечая мои недостатки, — пожурела она его. На её лице вновь засияла улыбка, а голубые глаза лучились озорным блеском.

Игнатъев не смог сдержать ответной улыбки. Татьяна была кокеткой, но он ничего не мог поделать с собой. Он полюбил её, и теперь только от нее зависело его собственное счастье.

\*\*\*

Татьяна миновала вестибюль, желая направиться в библиотеку. Но не успела и глазом моргнуть, как оказалась в крепких объятьях Езерского.

— Воюж, Татьяна Владимировна, — Алексей не мог налюбоваться красотой девушки, оттого не сразу отпустил её от себя. Он разглядывал её, стараясь не упустить ни одной подробности.

На Татьяне был костюм для верховой езды, не скрывающий очертаний её прекрасного тела. Девичья грудь поднималась и опускалась, выдавая сильное волнение mademoiselle Захаровой.

— Вдоволь насмотрелись? — недовольно поинтересовалась Татьяна. Её поразило, с какой наглостью Алексей разглядывал её. Сердце забило сильнее, кровь прилила к лицу. Таня понимала, что за такую дерзость она обязана дать отпор Езерскому. Но руки отказали повиноваться хозяйке.

— Вы находите преступлением то, что я люблю столь дивной красотой? — Алексей улыбнулся, чем ещё больше смутил девушку.

— Вы несносный человек, граф, — съязвила Таня, не сводя с него гневного взгляда. Татьяне показалось, что ещё миг, и Алексей наклонится, чтобы поцеловать её.

Езерский ничего не ответил, но позволил девушке высвободиться. Не в его правилах портить репутацию невинных девиц, пусть даже своей собственной избранницы.

Прерывисто дыша, Татьяна отпрянула от него.

— Татьяна Владимировна, думаю, не стоит долее оставаться здесь.

— Отчего же? — парировала Татьяна, стараясь задеть Езерского. Почему он вдруг вспомнил о приличиях? Минуту назад он разглядывал её как какую-то крестьянку, а теперь толкует о приличиях?

— Татьяна Владимировна, разве вы не знаете, что тет-а-тет с мужчиной это моветон?

— Отчего же, знаю. Если я из провинции, это не означает, что я дурно воспитана, — гордо подняв подбородок, Татьяна заглянула в тёмные глаза обидчика.

— Ей-богу простите, сударыня, если своими словами я обидел вас, но вы ведь и сами понимаете всю щекотливость ситуации, — Алексей пытался убедить девушку в том, что она ему не безразлична, и что он печётся о её репутации. Но видимо, доводы рассудка были чужды этой молодой особе. Езерский ещё давеча заметил, что Татьяна импульсивна и ветренна.

Однако сей факт ничуть не испугал Алексея, скорее наоборот. Девушка была живой, весёлой и искренней. Именно это и очаровало Езерского, отчего он и решил поговорить о своих планах с Захаровым. И если ещё накануне он не был готов к решительным действиям, то ныне принял решение, которое кардинально изменит его жизнь.

— Да, я понимаю, но ведь вы сами выбрали себе в жены девицу, не признающую глупых условностей, — напрямую заявила Татьяна, уже изрядно уставшая от этого разговора.

— Вы знаете? — удивлённо спросил Езерский. Но зачем Владимир рассказал ей обо всем? Он хотел завоевать внимание девушки, ухаживать за ней. Теперь она увидит в нем лишь негодяя, который жениться на ней в собственных целях, а не потому что она дорога ему.

— Да, я знаю, Алексей Станиславович, и я согласна. Вот только делаю я это ради семьи, а отнюдь не из сердечных порывов. J'espère que vous me comprenez? (фр. Надеюсь вы меня понимаете?), — спросила Татьяна, переходя на французский.

— Je vous comprends parfaitement, mademoiselle (Я вас понял, мадемуазель.), — поклонившись, Алексей, взглянул прямо в глаза Татьяны. Он знал, что должен дать девушке свободу, дабы она сама могла избрать свою судьбу, но он ещё больше осложнил и без того

трудную ситуацию, сказав:

— Ну, раз все карты раскрыты, не стоит откладывать с помолвкой, сегодня Емельяновы дают бал, и ваш брат не против объявить о нашем решении. Так почему бы не сделать это именно там?

— Что? Вы хотите объявить о помолвке в нашем уезде? Но Владимир сказал, что у меня будет время свыкнуться с мыслью о том, что я стану вашей женой! Отчего такая спешка? — воскликнула Таня.

— Чтобы вы не наделали глупостей, *ma chéri*, — ответил Езерский. Он вновь пристально оглядел Татьяну, не упуская из виду измятое платье и припухшие губы. Видимо, она сама не ведала, что творит. Алексей пытался удержать её от ошибки, о которой она, возможно, будет сожалеть всю жизнь. И пусть лучше он будет казаться негодяем, нежели позволит Игнатьеву соблазнить девушку в отместку ему.

Не давая Татьяне возможность ответить, он развернулся и пошёл прочь, оставляя её в полном недоумении.

Вернувшись в свои покои, Таня принялась бесцельно кружить по комнате. Скинув с головы шляпку, позволила золотистым прядям упасть на грудь. Менее часу назад Александр целовал её, и было так хорошо, а ныне все рухнуло.

Тата вспомнила, как Игнатьев развязал ленточки на шляпке, распустил толстую косу, нежно глядя золотистый пряди. Потом он вновь припал к её губам, но уже в более смелом поцелуе. И Таня потеряла голову. Отвечая ему, она напрочь забыла, что уже сговорена с другим.

— Нет, Александр Васильевич, не надо, — придя в себя, Тата оттолкнула графа, а сама хотела вновь отойти на приличное расстояние. Но Игнатьев, поймав её руку, притянул к себе.

— Нынче же поговорю с вашим братом, — сказал Александр, решив для себя свою судьбу.

Татьяна широко раскрыла глаза. Александр хочет поговорить с её братом, но зачем? И тут её сердечко забилось чаще.

— Зачем? — спросила она, едва шевеля губами, столь велико было волнение.

— Я люблю вас, Татьяна Владимировна, и хочу, чтобы вы стали моей женой, — произнёс он, — но для того чтобы за вами ухаживать, нужно разрешение Вольдемара, ведь он ваш опекун.

Татьяна кивнула, но не была уверена, что Владимир согласится, а теперь ещё и это!

Едва она обрадовалась, Езерский тут же опустил её с небес на землю. Он намерен объявить о помолвке сегодня?! Но как же признаться Александру, что уже помолвлена?

Не в силах совладать с собой, Тата бросилась на кровать, проклиная судьбу и себя. Вскоре слезы кончились, и обессиленная девушка, наконец, заснула, так и не сняв платье.

Собираясь в тот вечер к Емельяновым, Татьяна была как на иголках. Она несколько раз отчитала Марфу за то, что та очень сильно стянула корсет, затем была недовольна прической, которая, как ей казалось, портила ее. Горничная терпеливо сносила капризы барышни, понимая её состояние. Как-никак невеста! Любая была бы рада, но только не Татьяна Владимировна.

Татьяна спустилась вниз, где её ждали брат и бабушка. Проигнорировав присутствие Владимира, на которого была сильно сердита, направилась к Юлии Николаевне. Поцеловав её в щеку, Татьяна взяла у лакея серебрястую накидку, которая гармонично дополняла её

туалет.

— Танечка, душа моя, ты нынче ещё краше, чем прежде! — заметила Юлия Николаевна.

Татьяна метнула гневный взгляд на Владимира, затем мило улыбнулась бабушке.

— Grand-mère, я бы всё отдала, чтобы ныне выглядеть как огородное пугало, — грустно вздохнула Таня. Улыбка погасла, а в глазах появилась тоска.

— Вздор, милочка! Ты красива, а значит, и другие должны любоваться столь дивной красотой.

Татьяна ничего не ответила, да и не хотелось вступать в спор с единственным человеком, который на самом деле любил её.

В бальной зале вновь собрался почти весь уезд.

Осмотревшись, Татьяна сразу заметила Александра.

Он почувствовал на себе её взгляд и обернулся. Татьяна смущено прикрылась веером, чтобы не выдать себя с головой.

— Татьяна Владимировна, — неожиданно прозвучал рядом голос, который волновал и пугал одновременно.

— Алексей Станиславович, — кивнула Татьяна.

— Вы готовы? — спросил он чуть слышно, наклоняясь к её руке.

Татьяна одернула руку, проговорила сквозь зубы:

— Да, я готова, ведь вы сами уже всё решили за меня.

— Прекрасно, Михаил Петрович уже знает и собирается объявить о нашей помолвке.

Емельянов вышел на середину зала и, знаком приказав музыкантам смолкнуть, обратился к присутствующим:

— Дамы и господа, прошу минутку внимания. Имею честь объявить о счастливом событии. Я только что узнал, что граф Езерский, наш гость и хороший друг, сделал mademoiselle Захаровой предложение, и она благосклонно приняла его.

Гости от изумления переглядывались, а дамы постарше даже взяли в руки лорнеты, дабы получше разглядеть Татьяну. Но больше всех удивился Александр. Бокал, который он держал, со звоном упал на пол. Слуги быстро убрали стекло, но небольшой осколок все же попал в палец, причиняя Игнатьеву острую боль. Но сильнее всего болело его сердце.

Так вот она какая, девушка его мечты! Стоило молодому красивому франту обратить на неё внимание, как она тут же поймала его в свои сети.

Если она решила отомстить ему за злые слова и унижения, у неё это хорошо получилось! Злость бушевала в груди, и Александр решил выйти наружу, понимая, что не в силах сдержаться.

Татьяна стояла посреди зала, но мыслями она была очень далеко от настоящего. Александр — его взгляд, полный презрения, превысил последнюю каплю её терпения.

В голове родился план, как всё объяснить Игнатьеву, и не запятнать при этом свою репутацию. Порешив на том, Татьяна стала мило улыбаться и принимать поздравления от знакомых.

От Алексея не укрылось, как резко переменилась Татьяна. Любезно улыбаясь, она даже пару раз коснулась его руки, хотя ранее ей было неприятно любое его прикосновение. Он сердцем чувствовал исходящую от неё ненависть, но не мог объяснить, чем она вызвана. Ныне она была ещё краше, чем утром. Серебристое платье, которое было довольно скромным, очень шло ей, добавляя невинности её облику.

Музыканты заиграли вальс, и Алексей решил, что самое время хотя бы немного побыть

наедине с нареченной.

— Татьяна Владимировна, — тихо произнес Езерский, — вы позволите? — он протянул ей руку, вынуждая согласиться, ибо немного изучив её характер, знал, что при свидетелях она не станет устраивать сцен.

Загнанной в угол Татьяне ничего не оставалось, как только принять предложенную руку, дабы не привлекать к ним и без того излишнего внимания.

Алексей вывел свою партнершу в середину зала, опасаясь смотреть ей в глаза. Татьяна гневно сверлила его взглядом, но, тем не менее, положила свою маленькую ручку на его плечо. Позволив закружить себя в вихре танца, старалась не смотреть на партнёра. Обняв тонкий подвижный стан, Алексей почувствовал, как она напряглась под его рукой, будто его прикосновение было неприятно.

— Татьяна Владимировна, поднимите на меня ваши прекрасные глаза, — решил разговаривать её Алексей.

Татьяна послушно подняла голову, но смотрела будто сквозь него куда-то вдаль.

Этот вальс волновал её куда больше, чем вальс с Александром. Тёплая рука Алексея, покоившаяся на её талии, тёмные глаза, смотрящие на неё с нежностью, так встревожили девушку, что она нервно закусила губы.

И если Александра она могла осадить колкими замечаниями, то с Езерским всё было иначе. Алексей вёл себя как настоящий дворянин, отчего Татьяна пришла в ярость.

Чуть не оступившись, она встряхнула головой. Похоже, это становилось дурной привычкой, и оттого настроение стало совсем скверным.

Стараясь привести мысли в порядок, Таня вновь опустила глаза.

Вскоре танец подошёл к концу, и Алексей подвёл девушку к кружку её знакомых. Ему не хотелось отпускать её, но того требовали приличия. Поэтому, проводив Татьяну к родным, он ненадолго отошел.

Молодые барышни тут же окружили Татьяну, желая узнать все подробности.

Ангелина первая начала разговор, хотя в душе испытывала зависть к подруге.

— *Ma chéri*, не ожидала от тебя! Вы ведь только день знакомы с графом, а уже помолвка! Поделись с нами своим секретом.

Татьяна заметила нотки сарказма в голосе подруги, столь похожие на манеру общения её брата, отчего сердце вновь сжалось. Что теперь о ней думает Александр?

Но решив, что всем не обязательно знать причины её поспешной помолвки, ответила:

— Моя дорогая, секрета нет. Граф нынче просил руки моей у Владимира, и я ответила согласием, а то не ровен час и вовсе не сделаю партии, ведь в провинции такие нерешительный поклонники. *J'espère que vous me comprenez?*

Произнося столь жесткие слова, Таня не думала, что они могут быть услышаны посторонними. Но их услышали.

По последней фразе Алексей понял, что благосклонности от *mademoiselle* Захаровой ему не ждать. Она была настроена против этого брака, но он мог изменить её мнение. Требовалось только время, а ждать он умеет — всегда выходил победителем из любой ситуации.

Бал был в самом разгаре, когда хозяин дома предложил гостям прогуляться по парку. Стояла жаркая для середины сентября погода, а зал с его свечами и танцами не был подходящим местом для *pour une dépense de temps agreeable* (фр. для приятного время препровождения).



Поэтому прогулка была, как нельзя кстати. Гости, разбившись на пары, неторопливо прогуливались по аллеям, освещённым фонарями.

Ступая рядом со своим женихом, Татьяна несколько раз ловила на себе его пронзительный взгляд. Они оба и не заметили, как оказались вдали от шумной компании.

Татьяна не решалась поднять глаза, а Алексей предпочитал молчание, нежели перепалку с невестой. Он видел, что девушка сдерживается из последних сил, и сдерживало её лишь присутствие посторонних.

— *Vous serez tellement silencieux, ma chère épouse?* (фр. Вы так и будете молчать, моя дорогая невеста?) — решил нарушить тишину Езерский.

— *Est-ce que vous attendez de moi ce qui est différent?* (фр. Вы ожидали от меня чего-то иного?) — гневно спросила Татьяна. Он разрушил её жизнь, лишив права выбора, а теперь обвиняет её в молчании? Неслыханная наглость! Татьяна даже оступилась, до того была возмущена происходящим.

Нога попала в маленькую ямку, и ее пронзила нестерпимая боль, от неизбежного падения девушку удержала сильная рука жениха.

— Какая же вы глупенькая, — нежно прошептал Алексей, глядя невесту по голове. Он не хотел, чтобы она смотрела на него с ненавистью и страхом. Желание увидеть ответный отклик заставляло графа вести себя как того требовали приличия. Но здесь, в тёмной алее парка, они были одни, и он мог, не рискуя репутацией Татьяны, позволить один лишь поцелуй. Из собственных мыслей его вывел жалобный голос: — *Моя нога! Ça fait mal, je ne peux pas aller!* (фр. Мне больно, я не могу идти!) — слезы, выступившие на глазах, свидетельствовали о её страданиях.

Не медля ни минуты, Алексей поднял лёгкую, как пушинку Татьяну, и понес её к дому.

Таня не думала, что ей будет так уютно у него на руках, боль стала уходить, а реальность растворилась прямо перед глазами. Положив голову на плечо мужчины, она закрыла глаза. Щиколотка дико ныла, и от этого жутко разболелась голова.

Пожилые остались в доме, тихо обсуждая последние новости. Юлия Николаевна старалась, как могла, удовлетворить интерес кумушек, злословивших насчёт поспешной помолвки ее внучки. Она и сама не могла понять, отчего граф так торопиться. Не далее как сегодня днём он имел долгий и откровенный разговор с внуком, из которого выходило, что из тяжелого положения их могла спасти только свадьба Татьяны и Алексея, коль тот сам того желает. Но куда так торопиться и объявлять о сговоре?

*Madam* Захарова хорошо знала свою внучку, поэтому опасалась, как бы та не выкинула очередную глупость.

Но Татьяна превзошла все её ожидания! Она протанцевала с графом тур вальса, затем вместе со всеми отправилась на прогулку, ни разу не давая себя укорить. Отвлечшись от своих собеседников на мгновение, Юлия Николаевна заметила, как Алексей вошёл в зал, при этом держа на руках её внучку. С Татьяной явно что-то стряслось, столь бледна и беспомощна была она в тот миг. Поднявшись со своего места, *madam* Захарова устремилась к молодым людям.

— Алексей Станиславович, Бог мой, что стряслось?

— Татьяна Владимировна оступилась и сильно повредила ногу. Ей нужен врач, — произнес Алексей, ни на секунду не отрывая взора от своей ноши.

Тут вмешалась хозяйка. Велев слугам проводить графа в комнаты, где можно было разместить Татьяну, она тотчас послала за доктором.

Следуя за лакеем, Алексей ещё крепче прижал к себе девушку. Он так волновался за неё, что его собственное сердце замерло на миг.

Войдя в комнату, Алексей аккуратно опустил невесту на постель. Татьяна, находясь на грани обморока, почувствовала, что он отпустил её от себя. Не понимая, что делает, она порывисто схватила его за руку, вынуждая остановиться.

— Не уходите, — прошептала чуть слышно. Она не знала, почему сказала эти слова, но совсем не хотелось его отпускать, уже давно она не чувствовала себя столь защищенной и спокойной.

Алексей присел на корточки возле постели, взяв Татьяну за руку и крепко сжав ее, заглянул в девичьи глаза:

— Скоро придёт доктор, поэтому я вынужден вас оставить. Но я буду рядом, — прежде чем уйти, он прикоснулся губами к её губам, стараясь не порвать ту тонкую нить, что сумела их соединить в тот миг.

Татьяна не оттолкнула его и ответила на поцелуй, желая испытать те же самые чувства, что испытывала прежде с Александром. Она понимала, что поступает дурно, сравнивая поцелуи этих двух мужчин, но ничего не могла с собой поделать. Поцелуй Алексея был не таким, каким его представляла Татьяна. Она чувствовала себя защищено, тогда как поцелуи графа Игнатьева творили что-то невозможное с её душой. Покой ей ныне был предпочтительнее.

Когда Алексей отстранился, Татьяна испытала жуткий стыд за свой поступок.

Как она могла довериться человеку, который покупает её как какую-то вещь! Поспешно закрыв глаза, стала ждать, когда Езерский покинет комнату. Услышав его удаляющееся шаги, Таня вздохнула с облегчением. Она корила себя за то, как быстро предала Александра. Один поцелуй Езерского вывел её из равновесия, заставляя горького сожалеть о своей ошибке. Таня была противна самой себе, отчего захотелось рыдать в полный голос.

Вскоре её осмотрел доктор, нашел лёгкое растяжение и предписал полный покой как минимум пару дней. Татьяну очень расстроил такой расклад событий, но она ничего не могла поделать.

Её отвезли домой, соблюдая при этом осторожность, будто она была особой королевских кровей.

Уже в своих покоях девушка поняла, что возможность встретиться с Александром в ближайшее время пропала. Она была даже рада этому, поскольку не знала, как после всего случившегося смотреть ему в глаза.

Она предала то хрупкое чувство, что возникло между ними, и винить могла лишь себя.

Дни тянулись бесконечно, и Татьяна начала изнывать от скуки в собственных покоях. Полусидя на кровати, окруженная горой подушек, которые, казалось, душили её со всех сторон, не давая свободно вздохнуть.

Закрыв маленький томик Байрона, Таня откинула голову, на миг закрывая глаза.

Те несколько дней прошли, но она так и не знала, как ей следовало поступить.

Забыть тебя! Забыть тебя!

Пусть в огненном потоке лет

Позор преследует тебя,

Томит раскаяния бред!

И мне и мужу своему

Ты будешь памятна вдвойне:

Была ты неверна ему,  
И демоном была ты мне.

Последний прочитанный стих навел девушку на мысль о том, что она должна забыть Александра, забыть навсегда, ведь у них нет будущего! Но сердце не желало смириться, оставляя горький осадок в её душе. Обманывать Алексея ей тоже не хотелось. Тогда у Емельяновых она заметила в его глазах подлинную тревогу, а не только расчёт и стремление доказать своё первенство.

Грустные мысли были прерваны появлением Марфы. Взволнованная чем-то горничная глянула на свою хозяйку, будто не решаясь, открыться ей или нет. После недолгого молчания достала из-за спины конверт и протянула барышне.

Татьяна неуверенно взяла письмо, гадая, от кого оно. Ей ранее не приходилось получать тайные послания, оттого она так сильно волновалась.

Порывисто вскрыв конверт, Татьяна принялась читать. При прочтении её лицо несколько раз меняло выражение.

«Моя дорогая Татьяна, не знаю, имею ли я право обращаться к вам столь фамильярно, но я более не могу молчать. Моё сердце, как и моя душа, принадлежат только вам. Я знал, что та встреча на ярмарке не пройдёт бесследно. Наша вражда с графом не секрет для высшего света, но вы, видимо, не имели понятия, что он сделал вам предложение в отместку мне. Поэтому я прошу вас, нет, заклинаю вас, не спешите, ведь, приняв его предложение, вы никогда не будете счастливы.

Я надеюсь, что те несколько мгновений, что мы провели в лесу, были приятны вам, как и мне.

Я знаю, ваше здоровье не позволяет вам покинуть дом, но только один знак, что я вам не безразличен, и я найду возможность встретиться с вами.

Искренне любящей вас, Александр.»

Татьяна свернула послание, но не переставала думать о каждом слове, прочитанным ею ныне. Александр любит её! Несмотря на то, что он узнал о её помолвке, он всё ещё любит её! Голова пошла кругом от его слов. Решив тут же написать ответ, Татьяна велела принести перо и бумагу.

Написав короткую записку, она стала ждать ответа.

«Александр, я благодарна вам за то, что успокоили мою душу, написав мне. Не знаю, смогу ли я когда-нибудь снискать ваше прощение, но я имею огромное желание объясниться с вами. Буду ждать вашего ответа, с любовью, Татьяна.»

## Глава 6

Александр посмотрел на листок бумаги, валявшийся на столе. Взяв его в руки, он злобно ухмыльнулся. От письма благоухало сиренью, как и от той, кто писал его.

Татьяна превзошла все его ожидания! Он не надеялся на ответ, а уж тем паче — на признания в любви. Он не верил ни одному её слову! Девица Захарова была прекрасной актрисой, поэтому ей не составило труда разыграть раскаяние, а может быть и ещё что-то.

Граф решил написать письмо, имея в голове идеальный план действий, четко представляя всех участников этого фарса.

Татьяна виделась ему той единственной, которую он так долго искал, но то, что она так легко предала его, посеяло в его душе сомнения.

Из потаённых уголков души графа Игнатьева выбралось желание мести, кое ранее не приходило ему на ум.

Отомстив своему недругу, Александр убивал сразу двух зайцев. Утирал нос Езерскому и наказывал неверную возлюбленную, которая с такой лёгкостью разбила его сердце, но и сомнения тоже терзали его. Татьяна не была игрушкой, она живой человек, пешка в руках двух сильных соперников.

Игнатъев кипел от злости, от того, что его, взрослого мужчину, обманули, словно мальчишку!

Бросив письмо на стол, он прошёлся по кабинету, остановился у ящика со спиртным и налил себе бренди. Подняв стакан, обратился к незримому сопернику:

— Посмотрим, Алексей Станиславович, кто из нас выйдет победителем, — отсалютоввав своему отражению в зеркале, залпом выпил содержимое.

Горькая жидкость обожгла горло, но Александр будто не заметил того. Он уже думал о победе, которую в скорее предстоит получить. Вспомнился страстный ответ Татьяны на поцелуй там, в лесу.

Губы, которые были нежны словно бархат, оказались настолько лживыми, что Александр не мог понять, отчего он вновь хочет прикоснуться к ним. В следующий раз он ограничится не только поцелуями. Встряхнув темноволосую голову, Игнатъев был готов написать ответ, от которого зависило многое.

Отправив послание с прислугой, он решил провести время с домашними.

От графа не укрылось то, что Ангелина ходит хмурая, будто в воду отпущенная.

Хотелось бы знать причину столь глубокой меланхолии, но сестра предпочла гордое молчание.

В гостиной он застал мать, которая, удобно устроившись на диване, листала модный женский журнал.

Ангелина стояла возле окна и отреченно смотрела вдаль. При появлении брата обернулась. Красные от слез тёмно-серые глаза потухли, от чего Александр пришёл в негодование. Кто посмел обидеть его сестру до такой степени, что она сама на себя не похожа?

— Саша, — смущено проговорила девушка, видя, что не удалось сокрыть слезы.

— Отчего плачешь, родная? — Александр, подошёл ближе, а затем нежно поцеловал сестру в щеку.

— Пустое, — отмахнулась Лина, целуя брата в ответ. — Прочла один очень грустный роман, и вот не выдержала, всплакнула, — пытаюсь улыбнуться, она подавила тяжёлый вздох.

— Надеюсь, в романе не было вероломной возлюбленной, предавшей любимого при первой возможности? — Александр тем самым выразил все свои невесёлые мысли.

— Нет, но отчего ты спрашиваешь, — неуверенно промолвила Ангелина. — Неужели ты... Саша, ты её любишь?

Красивое лицо Игнатъева сделалось непроницаемым, а маленькая жилка запульсировала на шее. Стараясь взять себя в руки, он как можно спокойнее ответил сестре: — Какая теперь разница, ведь она — невеста другого, посему не будем об этом, — заключил Александр, давая понять, что разговор окончен. Не хотелось признавать, что он действительно любит Татьяну.

Ангелина промолчала, но на душе у неё было так тяжело! Обида, ревность охватила девушку до такой степени, что она не могла уснуть ночью.

Раиса Сергеевна заметила их уединение, поэтому подняв голову от журнала, сказала:

— Надобно нанести визит Захаровым, — не спуская глаз с детей, графиня отложила в сторону журнал. Оба притихли, никак не реагируя на её предложение.

— Бедная девочка, — тем временем продолжала Раиса Сергеевна, — так неудачно оступиться! Хорошо, что её жених оказался рядом, не правда ли? — Оуі, маменька, — ответила Ангелина, не желая продолжать этот разговор. Она не могла понять, отчего жизнь так не справедлива! Отчего единственный человек, к которому она испытала нежные чувства, предпочёл ей другую! Ангелина ещё сильнее вспылала ненавистью к Татьяне.

— Нужно немедленно навестить её, ведь ты даже короткой записки Татьяне не послала. Или меж вами что-то стряслось? — вопросительно глядя на дочь, спросила графиня.

Ангелина посмотрела на мать, но, не решаясь высказать вслух то, что было на душе, покачала головой.

— Поезжайте с Александром и передайте ей мои наилучший пожелания, — тоном, не терпящим возражений, заявила Madame Игнатъева.

— Vien, maman, — покорно ответила девушка, направляясь в свою комнату.

По пути она зашла в кабинет брата, желая забрать книгу, которую нынче оставила. Она часто уединялась в кабинете Александра, желая побыть один на один со своими мыслями.

Подойдя к столу, Ангелина взглянула на письмо, оставленное графом. Будучи по природе весьма любопытной, не удержала свой порыв, взяла в руки послание и принялась бегло читать.

Теперь уже бывшая подруга ещё более пала в её глазах. Писать такие письма её брату, и в то же время целоваться с другим. Ангелина видела тот поцелуй, который Алексей подарил Татьяне, оттого и не могла понять её поведение. Убрав письмо себе в карман, девушка надеялась найти ему применение.

\*\*\*

Татьяна неосознанно вертела старинное кольцо, надетое на безымянный палец. Четыре рубина, переливались огнём, а морская жемчужина в середине гармонично дополняла украшение.

Письмо, пришедшие утром от Алексея, тронуло девушку до глубины души. Написанное на русском, без всяких формальностей, произвело на нее неизгладимое впечатление.

Казалось, что жених сумел разглядеть её душу, скрытую от посторонних глаз.

[i]Татьяна Владимировна, смею надеяться, что моё письмо застанет Вас в добром здравии. После нашей последней встречи я не перестаю думать о Вас. О Ваших глазах, Вашей улыбке.

Мы не успели толком проститься, но Ваш облик не покидает меня ни на миг.

Я кое-что забыл вручить вам по случаю нашей помолвки, поэтому делаю это сейчас. Это кольцо носило не одно поколение графинь Езерских, начиная с шестнадцатого века. Теперь оно принадлежит Вам, как и моё сердце.

Надеюсь вскоре увидеть Вас в Петербурге в качестве моей нареченной.

Алексей Езерский

Писано сентября пятого дня 1843 года.

p. s Эти слова напомнили мне о вас:

За все, за все тебя благодарю я:

За тайные мучения страстей,

За горечь слез, отраву поцелуя,

За месть врагов и клевету друзей;

За жар души, растроченный в пустыне,

За все, чем я обманут в жизни был...

Устрой лишь так, чтобы тебя отныне

Недолго я еще благодарил.[/i]

Татьяна недоумевала, откуда Алексей узнал, что она питает слабость к стихам господина Лермонтова? Она любила именно этот стих и даже несколько раз перечитывала его.

Мысль о том, чтобы встретиться с Александром, теперь казалась ей неправильной вероломной. Но всё же её распирало любопытство. Отчего Езерский так ненавидит Игнатьева? Чисто женское любопытство требовало ответа, поэтому Татьяна решила, пусть все идёт своим чередом. Раз Александр хочет с ней встретиться, пускай, ведь не будет ничего дурного от одной встречи!

Граф Игнатьев по-прежнему нравился ей, но лгать и обманывать жениха не хотелось.

Запретив себе думать об Александре, она сосредоточено продолжила читать книгу, которую нынче принесла Марфа. Тата прочла её уже несколько раз, но до сих пор плакала от каждой страницы.

Какой пагубной может оказаться любовь! От неразделённой любви люди лишали себя жизни, бросались в воду! А она боится встретиться с человеком, который любит её и заботится о ней.

Неожиданно дворецкий объявил о приезде гостей, и Таня торопливо закрыла книгу, убирая в неё письмо Алексея. Пусть ничего секретного он не написал, но не хотелось, чтобы оно попало на глаза посторонним.

Александр обвел взглядом гостиную, прежде чем начать разговор. Захаровы не отличались богатством. Комната была обставлена скромно и со вкусом, без излишков. Татьяна удобно устроилась на кушетке, полусидя глядя на гостей. Её нога покоилась на множестве подушек, а рядом лежала книга, которую она, вероятно, читала до прихода гостей. Простоволосая, в домашнем платье, Татьяна представляла собой настоящий соблазн. Игнатьев изобразил неотразимую улыбку, стараясь не выдавать своих мыслей. Горничная, находившаяся неподалёку, мешала графу начать разговор.

— Bonjour, Татьяна Владимировна, — поздоровался он, не сводя глаз с девушки.

Татьяна посмотрела на Александра, широко открыв глаза.

Отчего-то ей не понравился дерзкий взгляд, которым тот одарил её. Он пугал и волновал одновременно. Её опалило жаром, но привыкшая хранить достоинство, Таня интуитивно почувствовала, что такой взгляд ничего хорошего не сулит.

Она ощутила себя почти обнаженной, хотя домашнее платье из тонкого сукна в мелкий цветочек было достаточно скромным.

Дабы хоть как-то скрыть возникшее неудобство, Татьяна накинула на плечи кружевную шаль и мило улыбнулась гостям.

— Bonjour Александр Васильевич, — поздоровалась она с Игнатьевым. Он подошёл и поцеловал её руку.

Татьяна порывисто отдернула её, понимая, что Александр увидит кольцо. Она понимала, что это кольцо неразрывно свидетельствует о том, что отныне она принадлежит другому, но не хотелось вновь огорчать молодого человека, поэтому она убрала руку за спину.

Александр будто не заметил её неловкости, начал обыкновенный светский разговор.

Ангелина, толком не поприветствовав подружку, присела на соседний диван, нервно скрестив руки.

Велев Марфе подать чай, Татьяна не знала, как вести себя с гостями. В воздухе витала недосказанность, оттого она не могла сосредоточиться, когда Александр спросил её о чем-то.

Решив воспользоваться тем, что горничная отправилась выполнять поручение барышни, а Ангелина слишком занята, рассматривая вышивку на собственном платье, Игнатьев тихо заговорил с Татьяной.

— Татьяна Владимировна, я и надеяться не мог, что встречу вас так скоро, — склоняясь к ней, он вновь поймал её руку, поочередно целуя каждый палец.

Татьяна почувствовала, как мелкая дрожь охватывает её тело при столь волнительном прикосновении, и одновременно ее охватил стыд, но не в силах контролировать эмоции, Таня лишь покраснела ещё больше.

— Я тоже рада, Alexander, — промолвила она, впервые называя графа по имени, что отнюдь не подобает воспитанной девице.

— Я желаю поговорить с вами, — продолжил Александр, улыбаясь девушке, но внутри у него всё кипело. Он заметил, как на её пальчике блеснуло кольцо, которое она так старалась скрыть.

Наверняка, Езерский лично надевал ей это кольцо, будто знак, что она отныне принадлежит ему.

Но он сумеет доказать, что Татьяна принадлежит только ему, пусть и ценою законного брака.

— А разве мы здесь не можем поговорить? — вывел его из задумчивости тихий голос девицы.

— Нет, здесь я буквально чувствую присутствие вашего жениха, хоть его и нет рядом. К тому же сюда в любой момент может войти ваша grand mere, а я рассчитываю на разговор без свидетелей.

— Но, — попыталась возразить Татьяна, — это же mauvais ton!

— Не поздно ли вы вспомнили о приличиях? — не выдержав, сорвался Игнатьев. Поведение Татьяны казалось ему довольно глупым. К чему все эти разговоры о дурном тоне? Она сама ответила на его послание, а теперь пытается изобразить невинность? Или здесь кроется что-то иное? Не в силах сдержаться, Александр сжал руки в кулаки.

Татьяна, впервые услышав резкий, а может, даже наполненный гневом голос Александра, не на шутку испугалась.

— Я просто подумала, — начала она, но тут же осеклась, — недовольный взгляд Александра говорил о том, что он взорвётся в любую секунду, потому, решив далее не раздражать Игнатьева, сказала не совсем то, что хотела:

— Хорошо, когда вы желаете встретиться? — Она в который раз корила себя за легкомыслие, но ничего не могла сделать.

— Не думаю, что в скором времени у нас появится такая возможность, вот если вы не испугаетесь встретиться со мной в беседке, в полночь, тогда мы сможем спокойной поговорить, — миролюбиво ответил граф.

Татьяна не могла принять правильное решение. Сердце разрывалось от мысли, что вновь придётся лгать своим близким. Но Александр прав, нужно поговорить и расставить все точки над "i". Она приняла решение и не собиралась его менять. Её насколько испугал

гнев Александра, что она боялась его и решила оставить глупые мысли о том, что она его любит.

Может, не любовь это вовсе, а слепое увеличение? Ведь не могла же настоящая любовь так быстро испариться.

Татьяна запуталась, но не желала признать, что отныне её сердце принадлежит совершенно другому человеку.

— Я согласна, — громко прозвучал ответ, который стал судьбоносным, навсегда изменяя жизнь, Татьяны.

\*\*\*

Позднее вечером Татьяна дождалась, пока в доме всё стихнет. Она отправила Марфу в людскую, не желая, чтобы кто-то стал свидетелем её ночного свидания. А потом сама направилась в сад.

Прохладный сентябрьский ветерок заставил поежиться: в одном в тонком пеньюаре было свежо. Татьяна куталась в шаль и ругала себя за то, что не додумалась одеться.

Обхватив себя руками, она продолжала направляться к беседке.

Александра она увидела сразу. Лунный свет освещал его силуэт, делая похожим на античную статую.

Вновь почувствовав озноб, Татьяна переступила с ноги на ногу.

Игнатъев обернулся, и их глаза встретились.

Александр на мгновение потерял дар речи. Стоящая перед ним Татьяна, была так прекрасна! Распущенные волосы спадали ей на спину, а тонкий пеньюар не скрывал очертаний её прекрасного тела.

Немного помешкав, девушка подошла ближе.

— Что вы хотели мне сказать, Александр Васильевич?

Подойдя ближе, Игнатъев полностью утратил над собой контроль.

Приподняв длинными пальцами тонкий подбородок, Александр заглянул в голубые глаза девушки.

— Я хотел сказать, что ты принадлежишь только мне, — обняв её за плечи, он прижался к девичьим губам, пытаясь поцеловать.

От неожиданности Тата испугалась. Столь неприятным был ей этот поцелуй, не было сладостного томления, от которого замирало сердце, как это было в прошлом. Она не могла понять, чем так сильно разгневала Александра. Попыталась оттолкнуть, но мужчина лишь сильнее прижал её к себе, заставляя голубые глаза наполниться слезами.

Теперь она полностью осознала свою ошибку. Как глупо было прийти сюда, когда она даже не может позвать на помощь!

На ум неожиданно пришли слова Алексея, которые он нежно прошептал ей в тот день, когда она упала.

"Глупышка", она действительно была глупой!

Осталось надеяться, что Игнатъев окажется порядочным человеком и не сделает ничего против её воли.

Ни на секунду не отпуская девушку от себя, граф почувствовал её напряжение. Она противилась его прикосновениям, стараясь освободиться. Совесть подсказывала ему остановиться, но желание мести не давало покоя.

Татьяна из последних сил пыталась вырваться из железной хватки, но чувствовала, что силы покидают её. Решив воспользоваться единственным способом, который пришёл ей в



голову, Татьяна расслабилась, отвечая на поцелуй. Как только Игнатьев потерял бдительность, она вырвалась из его рук, порывисто дыша.

Отойдя на расстояние, девушка пыталась прийти в себя. Дрожь била всё тело, а губы опухли от грубых поцелуев.

Игнатьев как всегда пошёл на поводу у эмоций. Выходки Татьяны настолько взбесили его, что он вновь дал волю гневу. За секунду преодолев разделяющее их расстояние, вновь навис над ней.

Татьяна прикрылась рукой, ожидая удара. Он не заставил себя ждать. Не соизмеряя свою силу, граф ударил девушку по лицу, при этом сильно царапая нежную кожу.

— Думаешь, со мной можно просто играть? — хрипло произнёс он, склоняясь прямо к ней.

Татьяна съежилась, понимая, что играет с огнём. Александр был в бешенстве, а то, что они были здесь одни, давало ему возможность сделать с ней, что угодно.

Обведя глазами беседку, она заметила небольшую статуэтку, стоявшую неподалёку. Решив этим воспользоваться, стала думать, как дотянуться.

— Александр ...отчество, вы с ума сошли, — стараясь выиграть время, попыталась воззвать к здравому смыслу Игнатьева.

Но Александр, не слушал, продолжая покрывать её шею влажными поцелуями. Татьяна растерялась, но лишь на мгновение. Она из-за всех сил старалась дотянуться до статуэтки.

— Отчего ты не смотришь на меня? — вновь раздался гневный голос графа.

— Вы делаете мне больно, — умоляюще произнесла Татьяна, обессиливая в неравной борьбе.

Александр встряхнул её за плечи и, заглянув в глаза, сказал:

— А мне не больно? Не больно осознать то, что ты даже не хочешь посмотреть на меня?

— Зачем вы делаете это? — не унималась Татьяна. — Я пришла сюда лишь с одной целью. Сказать, чтобы вы оставили меня в покое.

На лице Игнатьева появилась кривая усмешка.

— Однако наряд вы выбрали не подходящий для столь благородной цели.

Он провел рукой по нежной девичий груди, которую почти не скрывала тонкая материя. Татьяна вновь ругала себя за то, что не надела что-то более подходящее. Она старалась обойтись без свидетелей, и вот как всё обернулось!

Наконец, дотянувшись до статуэтки, не задумываясь обрушила её на голову Александру.

Сначала он не понял, в чем дело, а затем как подкошенный упал на пол.

Тяжело дыша, Татьяна не могла поверить, что способна на такое.

Она только что убила человека! Опустившись на колени, она склонилась к Александру, его веки были закрыты, но она увидела, что маленькая жилка у него на шее продолжала биться, и это означало, что он жив. Вздохнув с облегчением, Тата не знала, что делать.

В парке крикнула птица, и от этого неожиданного звука, девушка пришла в ужас.

Она не знала, откуда ей ждать помощи, но что-то же надо было сделать! Она не могла оставить человека в таком состоянии, даже если несколько минут назад он пытался обесчестить её.

## Глава 7

Марфе не понравилось, как вела себя нынче барышня, оттого и решила приглядеть за ней.

Нрав у Татьяны Владимировны был изменчив и легкомыслен, неровен час, сотворит

какую-нибудь глупость, — думала служанка, разыскивая барышню в ночном парке, а увидев, мигом заподозрила неладное и кинулась на помощь.

Татьяна сидела на коленях, пытаясь провести барина в чувства.

В её глазах явно читался испуг, а пеньюар, бывший на ней, был безнадежно испорчен.

— Барышня, вы бы шли подобру-поздорову, а то, неровен час увидит кто, — заметила преданная горничная.

— А с ним-то что делать? — с недоумением спросила Таня, указывая на Игнатьева. Девушка дрожала, и от того её язык заплетался. Правая щека кровоточила, и уже начинала синеть.

Татьяна не знала, как Марфа оказалась тут, но была ей очень рада.

— О Господи, ирод-то какой, — стала сетовать служанка, глядя на хозяйку, — а ещё из благородных! Я сейчас Василию скажу, он быстро барина домой доставит.

Василий, их кучер, был равнодушен к Марфе, и она могла попросить о подобном одолжении.

— Спасибо Марфа, уж не знаю, что бы я делала, если бы не ты.

— Вы, барышня, кончайте глупости говорить, возвращайтесь в свою комнату, я вскоре вам ванну приготовлю. Вот только со всем управлюсь и приду.

Тата подчинилась, не видя иного выхода. Ещё раз взглянув на Александра, она встала и направилась в свои покои.

Ударенная щека жгла, доставляя невыносимую боль. Подойдя к зеркалу, девушка решила полюбоваться на то, как она теперь выглядит. На её лице появился ужас, стоило лишь взглянуть на себя! Опухоль охватила всю правую часть лица, а маленькие струйки крови уже запеклись. Татьяна не верила, что всё это происходит с ней! Казалось, это страшный сон, но стоит проснуться, и всё тут же изменится. Как же она заблуждалась!

Теперь её единственным желанием было оказывается как можно дальше отсюда! Чтобы забыть весь этот кошмар и быть как можно дальше от Александра

Татьяна проснулась и сев на постели, тревожно огляделась вокруг. Девушка вздохнула с облегчением, когда поняла, что это был всего лишь страшный сон. Но Боже, отчего он казался таким реальным?...

Ночью она долго не могла уснуть, а когда сон, наконец, сморил её, увидела это кошмарное видение.

[i]Серый холодный день, она стоит одна на большой тропе. Пытается найти кого-то глазами, но не выходит.

— Алёша милый, не уходи, прошу, — говорит, пытаясь вернуть ушедшую тень.

Алексей подходит ближе, и она, уткнувшись ему в грудь, шепчет:

— Никогда не оставляй меня одну, слышишь!

Подняв голову, нежно проводит рукой по его русым волосам, стараясь быть как можно ближе к нему.

— Никогда, мой Ангел, — он нежно целует её висок. — Даже если бы я захотел, не смог бы этого сделать!

Татьяна чувствовала себя защищенной в его крепких объятиях, казалось, что вот так все должно и быть.

Но тут видение растворилось, и Таня услышала, как клинки шпаг звучат где-то у неё над головой. Вокруг так и веяло бедой, и вдруг она увидела кровь на своём собственном платье, отчего ей даже во сне сделалось дурно.

Люди вокруг смотрели на неё и говорили много разных слов. Почти ни единого она не смогла разобрать, но несколько услышала четко, "Это ты во всем виновата, только ты".[i]

От того она и проснулась в холодном поту, понимая, что кошмар, который во сне казался явью, так и останется сном.

Поднявшись с постели, умылась холодной водой, которая осталась с ночи.

Марфа долго хлопотала над раной, намазав какие-то мази, чтобы сошёл отек.

И действительно, глядя в зеркало, Татьяна заметила, что опухоль спала. Девушка понимала, что надо как-то объяснить родным, откуда на её лице появилось сие украшение. Решив, что ничего дурного не будет сказать родным, что ночью ей захотелось воды, и в темноте пытаясь подойти к графину, она споткнулась и ударилась лицом. Врать было неприятно, но не могла же она сказать правду! Увиденный сон до сих пор не давал покоя! Тата не переставала думать об Алексее и том, как дурно вела себя при их последней встрече. Она нанесла ему оскорбление колкими замечаньями и обидными словами. Он молча сносил её издевки, не говоря ни слова в ответ.

Таня вспомнила, какой нежностью светились его глаза, когда он целовал её. Ей было ужасно стыдно. Она не знала, как сможет спокойно взглянуть в тёмные глаза Алексея, при этом забыть о своих проступках. Девушка корила себя за легкомыслие, за то, что так ошиблась, поверив Александру! Она чувствовала потребность пойти в церковь и вымолить у Господа прощение, понимая, что лишь чудом смогла избежать участи падшей женщины. В то же время она прекрасно понимала, что с таким лицом ещё долго не сможет выйти из дома.

Переодевшись с помощью Марфы в домашнее платье, которое на этот раз было очень скромным, Тата направилась в будуар. Её любимым занятием было вышивание. За последнюю неделю Татьяна успела закончить начатую ранее работу и теперь решила начать новую. Взяв корзинку с рукоделием, она села возле окна.

Увидев всадника на вороном коне, девушка пришла в ужас. Неужели у Александра хватило наглости прийти в дом её брата? В дом, где он чуть не лишил её чести?

Метнувшись в комнату, она пыталась перевести дыхание. Может, не к ней приехал Игнатьев, а по другим делам. Но она сама понимала, как глупа эта мысль. В коридоре послышались шаги и вскоре на пороге появилась Марфа: — Барышня, там, — начала она но Татьяна её остановила.

— Передай графу, что я никого не принимаю. И Владимиру Владимировичу скажи, чтобы гостя названного выдворил.

Марфа кивнула и отправилась выполнять поручение.

Вернулась она немного погодя с конвертом в руках.

— Вот, через дворецкого передал. Злой был, будто черт.

Взяв из её рук конверт, Татьяна даже не взглянув отправила его в камин. — Ненавижу! — воскликнула девушка, сжав тонкую ладонь в кулак. — Да как он посмел писать мне, после... после того. Из её голубых глаз потекли слезы, и Тата закрыла лицо руками.

— Вы не убивайтесь так барышня. Вот в город приедете, ваш жених вас в обиду не даст!

Татьяна утерла слезы. Отчего-то упоминание об Алексее принесло ей столь желанный покой, что Таня сама себе удивилась. Раньше ей было неприятно любое упоминание об этом браке, а теперь она хватается за него как за соломинку.

Видимо, это её судьба, а от судьбы не убежишь!

\*\*\*

Позже в будуар Татьяны зашёл Владимир. Ему показалось странным, что сестра не захотела принять Игнатьева, который привёз записку от Ангелины. Татьяна передала через горничную, что никого не принимает. А затем сказала, чтобы Владимир как можно скорей избавился от нежеланного гостя.

Девушка сидела над вышиванием, не поднимая голову. Её золотистые локоны были собраны в строгий пучок, делая её намного старше.

Захаров был удивлён, отчего сестра одета столь скромно, обычна она любила носить яркие наряды, хотя это и не пристало невинной девице.

И все же даже дома Таня любила принарядиться. Сегодня же на ней было тёмно-коричневое платье с высоким воротом, что делала одеяние похожим на монашеское.

— Ma chère, — окликнул он сестру.

Татьяна повернулась к нему лицом, и Владимир не смог вымолвить ни слова.

Правая щека Татьяны была синей и сильно опухшей.

— Боже мой, что стряслось?! — он не содержа удивления.

— Пустое, Вальдемар, я ночью встала воды попить, да в темноте не разглядела и споткнулась. Марфа обработала рану мазями. Теперь мне намного лучше, — непринужденно махнув рукой, Таня вернулась к своему занятию.

— Танюша, отчего Игнатьева не приняла? Он привозил письмо от сестры, и заодно справлялся о твоём здоровье, — Владимир вопросительно поднял бровь, давая понять, что ожидает ответа.

— Comment pouvez-vous! il est pas bien frère.(фр. как можно неприлично это, братец.)

Владимир знал, что если Татьяна перешла на французский, значит, пытается увернуться от разговора.

«Так тому и быть, — подумал Захаров. — Главное, смирилась с мыслью о том, что Езерский её жених, а там пусть всё идёт своим чередом».

Вскоре у Татьяны день рождения, и он рассчитывал встретить его в столице.

— Я вижу, твоя нога уже оправилась, когда можем отправляться в путь?

Глаза Татьяны загорелись, она хотела как можно скорее уехать отсюда, чтобы стереть из памяти все грустные воспоминания и начать жизнь с чистого листа.

— Может, через неделю? Тогда и щека заживет? Не могу же я предстать перед женихом в таком виде!

— Опять язвись, моя милая, — пожурил сестру Владимир, но не смог сдержать улыбки.

— Я говорю вполне искренне, мне очень хочется в Петербург! — Она улыбнулась брату, хотя далось ей это с большим трудом.

— Est-il possible(фр. Неужели)? — недоверчиво спросил Захаров, сверля сестру взглядом.

— Oui, il est (фр. Да это так), — также резко ответила Татьяна. Её сильно обидел тон брата.

— Heureux de l'entendre (фр. Рад это слышать), — ответил Владимир, чувствуя, как между ними возникает пропасть. Сестра так и не простила ему проигрыш, оттого и держит на него обиду, но он был уверен, что со временем Татьяна простит. Ведь не могла же она порвать ту связь, которая была меж ними!

— Maintenant, vous pouvez me laisser, je veux être seul(фр. Теперь ты можешь оставить меня, я хочу побыть одна)? — резко спросила Татьяна.

— Il était agréable de rester(фр. Конечно, приятно оставаться)!

Выходя, Владимир громко хлопнул дверью.

Отложив вышивание, Тата закрыла лицо руками. Отчего весь мир, к которому она так привыкла, рушится у неё на глазах? Почему она не может наладить отношения с единственно близким человеком?

Они с Владимиром часто устраивали проказы и отнюдь не он был главным. Таня с её неугомонным нравом часто была лидером во всех их детских забавах. И даже разница в пять лет не была им преградой!

А теперь, теперь они будто чужие друг другу.

Татьяна чувствовала, что если она сама не сделает первый шаг, то тот маленький фитиль что остался, и вовсе погаснет.

Но пойти на уступку первой было так тяжело. Она должна перебороть свою гордыню, дабы помириться с братом. И стоит это сделать ради них обоих.

\*\*\*

Неделю спустя Таня сидела в удобном экипаже запряженными самыми лучшими лошадьми, готовыми умчать ее в Петербург. К новой жизни, которая пока казалась Татьяне неясной. За то время, что она провела в стенах своих покоев, девушка много размышляла. Думала о том, что ей, видимо, суждено приносить огорчение своим близким. Бабушка, услышав о падении, слегла, и теперь только начала приходить в себя.

Она приедет в Петербург позже, как только немного окрепнет.

Просматривать за Татьяной будет бабушка Езерского, которая очень обрадовалась, услышав о том, что её шалопай внук наконец решил остепениться. Об этом она лично написала Татьяне. А также предупредила её о том, что ей не следует брать с собой много вещей. О её гардеробе она сама позаботится, как только девушка приедет.

Таня не переставала думать о сне, что так сильно напугал её. Неужели она ещё кому-то принесёт страдание и беду? Она решила, что отныне будет вести себя здраво. Сердце болело, но не оттого, что разбито, а оттого, что девушка боялась быть отвергнутой. Таня не знала, как её примет Алексей. В их последнюю встречу она допустила много ошибок и теперь была не намерена их повторять. Она хотела увидеть, как будут светиться глаза Езерского, когда он увидит её. Хотела сказать, как сильно была неправа. Но оставалось терпеливо ждать и надеяться. *La vie va montrer* (фр. Жизнь покажет).

Несколько дней в пути отвлекли Татьяну от грустных мыслей. Пейзаж за окном был дивным, и Таня с природным увлечением смотрела на всё, широко раскрыв глаза. Всё увиденное казалось необычным и новым. Она бывала лишь на Кавказе, а в последнее годы не выезжала за пределы губернии. Поэтому, когда показалась Петропавловская крепость вместе со своим высоким шпилем, девушка не смогла сдержать восторженного вздоха. Всё было так красиво! Когда же Владимир показал ей Казанский собор, решила непременно туда отправиться. Наконец, они поехали к особняку Езерских. У Татьяны замерло сердце, когда она вступила на порог это грандиозного здания.

**Больше книг на сайте — [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**

Построенный в стиле барокко, особняк имел высокие колонны, искусную резьбу, от вида которой захватывало дух! Это дом её жениха, дом, где ей предстоит жить. Татьяна подала дворецкому свой капор, и направилась в гостиную, где, как сказал он, её ожидают. Владимир следовал за ней, не отступая ни на шаг.

— Вот и вы моя дорогая! — Воскликнула пожилая женщина, вставшая навстречу.

— Bonjour, — смущено ответила Тата, удивленная таким теплым приемом.

— Подойдите же ближе, дитя моё, — ласково позвала её женщина.

Татьяна неуверенно двинулась вперёд.

Тут она заметила Алексея, и все мысли вылетели из головы. Её жених стоял возле камина, держа в руках бокал.

Он был так красив, что Татьяна удивлялась, отчего она не заметила этого раньше.

Их глаза встретились, и девушка заметила в них ту же самую нежность, что и прежде.

Оттого сердце радостно подпрыгнуло в груди и на душе стало так легко.

Но тут их зрительный контакт нарушила бабушка Алексея.

— Алёша, ты так и будешь смотреть на свою нареченную, или же всё же представишь её мне?

Алексей улыбнулся, отчего его лицо стало ещё красивее. Он поставил стакан и направился к Татьяне.

— Ну что вы бабушка, — сказал он, подходя к Татьяне и беря её под руку. Подводя её к женщине, произнес:

— Позвольте представить вам мою нареченую, Татьяну Владимировну.

Таня сделала реверс и тепло улыбнулась Галине Николаевне.

— Рада познакомиться, дитя. Вы ещё красивее, чем описал мне внук, — она нежно чмокнула её в щеку и осмотрела вновь.

— Я обязана заняться вашим гардеробом, невеста графа Езерского должна быть самой красивой!

Она направилась из комнаты, прихватив с собой Владимира.

— Пойдёмте со мной, молодой человек, — тихо сказала она ведя его за собой, — давайте дадим им возможность получше узнать друг друга. Она заговорщески моргнула, закрывая дверь.

Оставшись наедине с Алексеем, Тата опустила взгляд. Она поняла, что их намеренно оставили вместе, но не решалась поднять взгляд. Дорожное платье было вновь довольно скромным, ибо желание красоваться более не пленило Татьяну, ей хотелось, чтобы только один человек смотрел на неё так, чтобы замирало сердце. Тёмная матеря, однако, не портила чистый цвет лица, а строгая причёска ей очень шла.

Алексей пытался понять, что же изменилось в Татьяне. Её красота так и осталась прежней, но не было а ней того, что портило её. Не было той кокетливости, которую он увидел вначале. Перед ним стояла серьёзная молодая особа, которая смотрела на него и, в тоже время, когда они остались одни, отвела от него взгляд. Он подошёл к ней, нежно беря её за руку, побуждая поднять на него глаза, и она подняла их. Он не увидел той ненависти, что сверкала в них при последней встречи. Сейчас они светились подобно двум топазам, а маленькие слезинки обрамляли их как бриллианты.

— Я рад вас видеть, — начал Алексей, чувствуя, как слова застревают в горле.

— Я тоже, — раскрыв уста, Татьяна поняла, что хочет, чтобы он её поцеловал. Конечно, это было неправильно, и шло вразрез с тем, что решила для себя Таня, но она не могла понять, что с ней происходит.

Алексей нежно обнял её за плечи, будто понимая то, что она не решилась высказать словами. Он целовал её нежно, будто хрупкую вещь, которую боится сломать или нанести малейший вред. Таня ответила искренне непринуждено, давая без слов понять, что отныне этот брак для неё не противен. Алексей целовал Татьяну, поражаясь тому, как искренне она

отвечала. Она обняла его за плечи, будто боялась, что он её отпустит. Такая перемена пришлась ему по душе, но и столь же интересна была и причина. Он на секунду оторвался от девичьих губ, и взглянул на невесту. Татьяна подняла глаза, чувствуя что ей чего-то не хватает. Заглянув в голубые глаза, которые светились радостью, Алексей понял, что ему неважно, что стало причиной сих перемен, он готов отдать всё, чтобы Татьяна была счастлива.

## Глава 8

Едва увидев Татьяну на ярмарке, Езерский понял, что она та, которую он искал. Стоило заглянуть в её голубые глаза, как пришло осознание, что навек потерял своё сердце. И даже если бы она не была сестрой Захарова, Алексей всё равно сделал бы предложение. Он видел в глазах Игнатьева злобный блеск, который говорил о том, что граф не остановится ни перед чем, чтобы отомстить ему. И Татьяна была самым идеальным способом задеть его за живое. Решив, что девушка будет под защитой, если все узнают, что она его невеста, Алексей надеялся на понимание со стороны Татьяны. Однако всё вышло не так, как он хотел. Тогда девушка набросилась на него с упреками и считала последним мерзавцем, готовым купить себе жену. Но теперь она прижалась к нему, будто искала у него защиты, стараясь не отпускать его от себя. Крепко обняв её, он чувствовал, как бьётся её сердце. Поцеловав её в макушку, нежно прошептал:

— *Moja droga, kochanie* (пл. Моя дорогая, любимая), — он готов перевернуть весь мир, чтобы она была счастлива.

Татьяна не разобрала ни слова из того, что ей сказал Алексей, но понимала, что только когда он рядом, её сердце бьётся сильнее. Ранее она думала лишь о том, чтобы надеть новое платье, покрасоваться перед соседями и кокетливо улыбаться очередному кавалеру или ближайшему соседу. Но теперь поняла, что не в этом счастье. Счастье тогда, когда мерцает солнечный свет, когда человек, стоящий рядом с тобой, улыбается тебе. От его улыбки начинает сильнее биться сердце, а всё тело охватывает мелкая дрожь.

Езерский отстранился от неё, и, улыбаясь, сжал её маленькую ладошку.

— Вы устали с дороги, надобно отдохнуть. Бабушка пригласила гостей в честь вашего приезда, и боюсь, что не скоро она позволит вам как следует прийти в себя. Ваша горничная наверняка уже раскладывает вещи.

— А вы, вы будете там? — рассеянно спросила Тата. Когда он отпустил её от себя, она почувствовала себя покинутой.

— Разумеется, *Moja droga*, — проговорил Езерский, не спуская с неё взгляда.

Таня не могла перестать смотреть на него и слушать слова на непонятном языке.

Его тёмные глаза ласково взирали на неё, и Таня с облегчением вздохнула.

Направляясь к двери, девушка ещё раз обернулась.

— Спасибо, — тихо промолвила она.

Удивлённый Алексей спросил:

— За что, мой ангел? — он не мог поверить, что Татьяна его за что-то благодарит.

— За всё, — просто ответила она, скрываясь за дверью.

Молодая горничная проводила Татьяну в её покои.

Комната, отделанная в нежных тонах, с первого взгляда понравилась девушке. Она, широко раскрыв глаза, разглядывала богатое убранство спальни, не веря, что ей предстояло жить здесь.

Марфа уже раскладывала вещи, но, заметив хозяйку, обернулась к ней.

— Барышня, — начала она, но, осмотрев счастливую Татьяну с ног до головы, улыбнулась. — Вы прямо сияете!

— Я счастлива, Марфа, — улыбнувшись, Таня закружилась по комнате.

— Я сразу увидела, что Алексей Станиславович вас любит, — Марфа умела отличать неискренность, потому и почуяла неладное, когда увидела как граф Игнатьев целовал Татьяну. Всё казалось ненастоящим, отчего же он раньше не сделал барышне предложение, а лишь когда появился другой. Славу Богу, Татьяна Владимировна поняла это, и теперь будет счастлива.

— Отдохнуть вам надо, барышня, — заметила горничная, видя, как Татьяна кружится по комнате.

Помогая барышне раздеться, Марфа дивилась тому, как та переменилась. Глаза светились, улыбка озарила её уста. Она походила на ангела, который сошёл на землю.

Татьяна заснула, как только голова коснулась подушки. Давно она не чувствовала себя так покойно, как малое дитя. Засыпая, она видела перед собой счастливое лицо Алексея и тоже улыбнулась во сне.

\*\*\*

— Который час нынче, Марфа? — Проснувшись, Таня увидела, как Марфа готовит её наряд. Платье было очень скромным, но в тоже время элегантным.

— Вечер уже. Барыня велела помочь вам собраться, нынче гости будут.

— Откуда это платье? Я не помню, чтобы видела его, — Таня нахмурилась. Она чувствовала себя свежо после отдыха, оттого её душевное состояние было самым прекрасным.

— Галина Николаевна велела сказать, что модистка доставила платья, которые были сшиты заранее, по описанию Алексея Станиславовича. Их легко можно подогнать по размеру.

Татьяна улыбнулась.

Она не переставала дивиться тому, каким чутким и внимательным оказался Алексей. Своими поступками сумел покорить сердце Татьяны, ведь теперь она понимала, что её глупое увлечение графом Игнатьевым ничто по сравнению с тем, что она чувствует к Алексею. Наверное, такой должна быть любовь. Любовь, которая всё переносит. Любовь, которая даёт чувство покоя, а не стыда и беспокойства.

— Барышня, позвольте помочь вам, — голос Марфы вывел из задумчивости.

Кивнув в знак согласия, Таня позволила горничной одеть себя в чудесное платье, которое на удивление оказалось ей впору. Глядя на себя в зеркало, она более не чувствовала того тщеславия, которое было прежде. Теперь хотелось быть красивой не для всех, а лишь для одного человека.

Пышные юбки, тонкая талия: платье прекрасно подчеркнуло все достоинства Татьяны и в то же время скрывало их, что делало наряд элегантным и скромным.

На этот раз, Таня решила захватить шаль, ибо, хоть и платье имело довольно скромное декольте, ее до сих пор мучило, стоило вспомнить дерзкий взгляд Игнатьева. Причёска, тоже довольно скромная, подчеркнула юность и бледность лица. Волнистые локоны были заколоты сзади с помощью гребней, золотистой волной спадая за спину.

Накинув на плечи шаль, Татьяна была готова спуститься вниз. С помощью лакея нашла гостиную, в которой была утром, и, немного помедлив, ступила на порог. Алексей, вставший ей навстречу, был одет в коричневый сюртук и такие же брюки, белоснежный шейный



платок был повязан на его шее. Татьяна смущено отвела взгляд, понимая, что Езерский заметил, как внимательно она рассматривала его. Он ничуть не смутился, лишь улыбнулся девушке, и, подходя ближе, взял её под руку.

— Татьяна Владимировна, позвольте представить вам моих друзей, — он указал в сторону молодой пары, сидевшей на диване, — это мой друг князь Вячеслав Ярославович Воронежский и его супруга Наталья Александровна.

Встав им навстречу, Вячеслав поклонился Татьяне.

Присев возле Натали, Таня смущено улыбнулась.

— Рада с вами познакомиться, — протянула руку Наталья.

Татьяна сердечно пожала руку, чувствуя, как от женщины исходит доброта и тепло. В последнее время она поняла, что Ангелина сильно сердита на неё, и теперь она потеряла близкую подругу. Впрочем, вероятно не настолько они были близки, раз дружба так скоростижно разрушалась.

— Мне тоже очень приятно, — улыбнулась Тата, чувствуя, что здесь никто не причинит ей вреда.

Каролина тоже подошла к их дружной компании и с трудом улыбнулась. Она считала ошибкой решение Алексея сделать предложение *mademoiselle* Захаровой, видя, что та хотела казаться неотразимой перед любимым, кто посмотрит в её сторону, а уж тем паче перед Игнатьевым. За её брата она идёт лишь из-за корысти. Тем более Алексей должен знать, что прабабушка в Польше уже давно выбрала ему невесту, чего он нашёл в этой *dziewczynka prowincjonalne* (пл. провинциалке) без роду и племени, да к тому же русской. Она даже не вышла её встречать по приезду, из-за этого поссорившись с братом.

Натали тем временем начала разговор о всяких пустяках. Каролина, решив напомнить Татьяне их прошлую встречу, предложила сыграть какой-нибудь романс. Татьяна, не почувствовав подвоха, с радостью согласилась. На этот раз романс выбрала Каролина, а затем ехидно улыбнулась Татьяне. Алексей вновь занял место перед пианино, укладывая перед собой ноты. Тата, опершись на инструмент, запела низким голосом:

[i]На заре туманной юности  
Всей душой любил я милую:  
Был у ней в глазах небесный свет,  
На лице горел любви огонь.  
Что пред ней ты, утро майское?  
Ты, дубрава-мать зеленая,  
Степь-трава — парча шелковая,  
Заря-вечер, ночь-волшебница?..  
Хороши вы, когда нет ее,  
Когда с вами делишь грусть свою;  
А при ней вас хоть бы не было;  
С ней зима — весна; ночь — ясный день.  
Не забыть мне, как в последний раз  
Я сказал ей: «Прости, милая!  
Так, знать, Бог велел — расстанемся,  
Но когда-нибудь увидимся...  
Вмиг огнем лицо все вспыхнуло,  
Белым снегом перекрылося,

И рыдая, как безумная,  
На груди моей повиснула. [/i]

Едва она дошла до последнего куплета, как слезы подступили к глазам. Вспомнился недавний страшный сон. С трудом найдя в себе силы петь дальше, она продолжила:

[i]Не ходи, стой! Дай время мне  
Задуть грусть, печаль выплакать:  
На тебя, на ясна сокола...

Занялся дух — слово замерло... [/i]

Допев до конца, Таня поспешно выбежала из гостиной, не оглядываясь назад. Алексей незамедлительно последовал за нею, извинившись перед гостями.

Татьяна вошла в первую попавшуюся комнату, стараясь унять сильно бьющееся сердце. Свечи освещали комнату, и Таня с лёгкостью нашла кушетку. Опустившись на неё, закрыла лицо руками. Слезы навернулись на глаз, но она сдерживала рыдания, которые вырывались наружу.

«Почему всё вокруг напоминает ей о её дурном поступке? Неужели Господь хочет наказать её за проступки, которые она по глупости совершила?» — углубившись в свои мысли, она не заметила как на плечо легла тёплая рука.

Подняв свои очи, она заглянула в тёмные глаза Алексея.

— Алёша, — тихо прошептала, не веря, что он последовал за ней. Тата не знала, отчего столь фамильярно обратилась к нему. К Александру она не смела так обратиться, потому как боялась его, как ни смешно это звучало. Боялась его непредсказуемости, насмешливого взгляда. Алексей же не внушал подобного страха. Она чувствовала, что он не причинит ей вреда, оттого так легко было доверять ему и нежно шептать его имя.

— Отчего вы плачете? — нежно спросил он, вытирая слезинки с её щеки.

Одно простое прикосновение заставило вздрогнуть, столь приятным оно было.

— Я боюсь, — промолвила Таня, понимая, что нужно дать ответ, хотя с трудом могла соображать. Мысли путались, а слова застряли в горле.

Обняв девушку за плечи, Алексей развернул её к себе.

— Никогда не бойтесь, пока я рядом, — обнимая её, Езерский чувствовал, как сильно бьётся её сердце.

Спрятав голову у него на плече, она прошептала:

— Я люблю вас, — так тихо, что Алексей не смог ничего разобрать. Он нашёл её губы и припал к ним в нежном поцелуе. Таня ответила, потому что именно так она могла выразить то, что боялась сказать словами, глядя ему в глаза. Её пальцы запутались в русых кудрях, но она ни за что не хотела отпускать его от себя. Алексей продолжал целовать её, и лишь когда он начал покрывать поцелуями её шею, девушка вздрогнула. Вспомнилась ночь, Игнатьев, и она тут же пришла в себя.

Князь почувствовал её напряжение и тихо выругался.

— Прости меня, я потерял голову, — извинился Езерский отстраняясь. Он понимал, что перед ним невинная барышня, но он всё же не устоял перед чарами этой колдуньи. Татьяна околдовала его, оттого он потерял способность мыслить здраво. Он до смерти перепугал девушку, и теперь она вновь держится отстранено.

Она поспешно поднялась с кушетки и, оправив платье, была готова убежать, куда глаза глядят.

Поймав за руку, он протянул невесту к себе.

— Прости меня, — ласково сказал он, не отпуская её ладонь, заглянув ей в глаза. — Ты прощаешь меня?

Таня вздохнула. Она пыталась убедить себя в том, что Алексей не причинит никакого вреда, но страх сковывал. Игнатьев причинил ей нестерпимую боль, и было страшно вновь ошибиться, ответив на столь чувствительные ласки. Заглянув в тёмные глаза Езерского, она поняла, что он не Александр. Он совсем другой, и никогда не причинит ей вреда.

Она нежно провела рукой по его лицу.

— Я не могу иначе, — улыбнувшись, промолвила Тата.

Езерский крепко прижал её к себе.

— Ты просто ангел, — шептал Алексей, глядя её волосы.

Так они и простояли молча, понимая без слов, что они значат друг для друга.

— Вы должны вернуться одни, — Алексей отстранил девушку.

Таня подошла к высокому зеркалу и неуклюже поправила причёску. Благо она была не затейливой, поэтому не сильно пострадала.

Вернувшись в гостиную, Тата извинилась перед гостями.

— Прошу простить меня, мне сделалась дурно, — виноватая улыбка не покидала уст девушки.

Остаток вечера прошёл без происшествий, давая Тане возможность прийти в себя.

Она обмолвилась о том, что хотелось бы посетить Казанский собор, и Галина Николаевна с радостью согласилась её сопровождать.

Алексей выразил сожаление, что не сможет составить им кампанию, ибо служба требовала его присутствия, но вечер он обязательно проведёт вместе с ними.

Проснувшись на следующие утро, Тата была готова ехать на службу.

Темно-зеленое платье, капор в тон: обновка порадовала, потому что облик скромной красавицы был больше по душе.

Марфа подала темно-зелёный шерстяной барсак, ибо на улице становилось прохладно.

В зеркало девушка смотреться стала реже, да и не видела в том нужды.

Сидя в карете напротив Каролины и Галины Николаевны, Татьяна всё чаще ловила на себе ненавистный взгляд *mademoiselle* Езерской.

Она не понимала причины, но старалась не подавать виду, что это задевает.

Войдя в храм, Таня перекрестилась и устремила свой взор на образа.

В доме Божьем она нашла тот самый покой, который так долго искала. Пыталась молиться, но слова застряли в горле, и она не знала как ей следует поступить.

До службы она подошла к батюшке и испросилась исповедоваться.

Немолодой батюшка внушил Татьяне доверие, и она решила рассказать ему всё.

Он начал читать молитву: «Се чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое...», а по окончании исповеди возложил край епитрахили на голову Татьяны и прочитал разрешительную молитву. Таня поцеловала Евангелие и крест, лежащие на аналое. После исповеди Татьяна вновь не могла сдержать слов.

Отец Георгий слушал её, не перебивая, пока девушка изливала ему свою душу.

Терпеливо выслушав, батюшка сказал:

— Тщеславие — страшный грех, милая, но еще страшнее зависть и ненависть, которые губят душу человеческую. В тебе нет сего греха, можешь быть покойна. Но то зло, что совершил сей человек, не останется безнаказанным перед Господом.

Татьяна с облегчением вздохнула. С души будто камень сняли, от того стало так легко и

покойно.

Выходя из храма, она увидела mademoiselle Борисову. Девушка поспешно поднималась по ступенькам, не замечая Татьяны.

Перед Полин, как ни перед кем другим, Татьяна чувствовала себя виноватой. Она, не видя её души, заранее поставила на ней клеймо, не имея на то причин.

— Полина Игнатьевна, постойте, — окликнула она девушку.

Та подняла свои тёмные глаза и остановилась.

— Что вам угодно, Татьяна Владимировна? — неприятливо спросила Полина.

— Я понимаю, что вы не желаете меня слушать, но хочу извиниться перед вами. За все, хотя пойму вас, если вы не пожелаете простить меня —, Татьяна смотрела ей прямо в глаза, но слова извинения тяжело слетели с её уст. Она смирила гордыню и первая протянула руку, как того требовала справедливость.

Полина с удивлением смотрела на гордую красавицу, какой она привыкла считать Татьяну, и не могла поверить, что та просит прощения. Mademoiselle Захарова сильно изменилась со времени их последний встречи. Никакого тщеславия, а только искренние раскаяние за свои проступки.

Полине стало искренне жаль Татьяну, ведь по уезду ходят ужасные слухи, о которых та, вероятно, и не догадывается. Уезд у них маленький, и сплетни распространяются очень быстро, поэтому Полина не понимала, как девушка может быть так спокойна, коль все считают её особой довольно легкомысленной и в связи с недавними событиями даже падшей.

Полин сама слышала, как кумышки перемывали Татьяне кости. Для девушки обручённой встреча с совершенно посторонним человеком считалась погибелью. Но, видимо, она и не подозревает что ей грозит.

Поступок Татьяны настолько поразил Полину, что она решила ей помочь и не дать погубить себя.

— Татьяна Владимировна, вам незачем просить у меня прощения, я вас давно простила, — мило улыбнувшись, Полин взяла Татьяну за руку.

— Вы правда меня прощаете? — не веря, спросила Тата, крепче сжимая её руку.

— Правда, — подтвердила Полина.

— Очень рада, — произнесла Татьяна, оглядываясь назад. Галина Николаевна и Каролина тоже покинули храм и уже подходили к ним.

— Полина Игнатьевна, — не знала что вы в столице, — поприветствовала её Галина Николаевна. Знакомство с Борисовыми Езерские имели давно, оттого и не стала madam Езерская придерживаться правил, принятых в высшем свете.

— Галина Николаевна, папеньке пришлось приехать сюда по строчному делу, вот я и упростила его взять меня с собой, — тепло улыбнувшись пожилой женщине, Полина решила заглянуть в ридикюль.

— Полин, вы ведь никуда не спешите? — спросила Галина Николаевна, ей пришло в голову, что Татьяне будет приятно пообщаться со старой знакомой. Для этого она решила пригласить её на чай.

— Нет, папенька занят, а я решила прейти в храм, поставить свечи.

— Тогда позвольте пригласить вас к нам, вы ведь знакомы с Татьяной Владимировной.

— Разумеется, мы соседи, — натянуто улыбнулась Полина.

— Вот и чудно, вы сможете обсуждать знакомые вам обоим места и выпить чаю, как вы

на это смотрите?

— Я согласна, моя карета за углом, я не заставлю вас долго ждать, только поставлю свечи.

— А мы успеем заехать к madam Бартъен и забрать готовые заказы.

Татьяна отправилась вслед за Галиной Николаевной, но её не покидало чувство тревоги, будто Полина хотела ей что-то сказать, но не решалась.

Но позже у неё будет возможность поговорить и всё выяснить.

Забрав платья и другие предметы женского туалета, дамы вернулись на Мойку.

Татьяна поднялась к себе в покои и сняла капор.

Волосы, собранные в пучок, потускнели, а в глазах поселилась грусть. Что-то тревожило Тату, но она не могла объяснить, что. В воздухе витала опасность, и девушка решила быть более сдержанной чем прежде. Сменив платье на более простое, домашнее, она спустилась в гостиную. Каролина тихо музицировала, напевая какую-то песню. Татьяна подошла сзади и спросила:

— Что это за песня? Вы пели по-польски?

Встав. Каролина оправила платье и с недовольством ответила:

— Да, по-польски, это колыбельная, которую пела мне тётушка.

— Вы можете ещё раз спеть, мне очень нравится ваш язык. Только вот я его совсем не знаю, — с огорчением заметила Татьяна.

Каролина поджала губы, но всё же спела ещё раз...

Татьяна слушала, стараясь запомнить каждое слово. Каролина тем временем закончила и теперь взглянула на Татьяну. Та же удобно устроилась на диване расправляя пышные юбки.

Вскоре в гостиной появилась Галина Николаевна и Полина.

Таня разливала чай и всё время ловила на себе тревожной взгляд Полины. Рука дрогнула, и горячая жидкость разлилась на стол. Галина Николаевна быстро позвонила в колокольчик и прислуга всё убрала.

Спустя несколько минут на пороге появился Алексей и Таня подняла на него полные ужаса глаза.

Она не могла понять, что её так испугало. Неужели вновь случиться что-то ужасное?

Алексей заметил состояние невесты, но решил позже с ней поговорить.

Полина наблюдала за красивой парой, которая, казалось никого не замечала, настолько они были поглощены друг другом. Игнатъев, видимо, не подозревает, что своими наговорами он калечит жизнь невинных людей. Теперь Полина не была столь высокого мнения о графе Игнатъеве. Да и Ангелина поразила её своей ненавистью к подруге. Ведь именно она поведала ей о проступках Татьяны, равно как и всему уезду. Неужели зависть настолько сгубила её, что она полностью решила уничтожить бывшую подругу? Надобно предупредить её, ведь ежели слухи дойдут и до сюда то ничего хорошего из этого не выйдет.

Прощаясь с хозяевами, Полина шепнула Татьяне:

— Мне нужно вам сказать что-то важное, коль вы придете завтра в храм, мы смогли бы поговорить.

— Непременно буду там, — подтвердила Тата. Не зря она чувствовала неладное. Конечно, будет трудно выбраться незамечаемой, но она должна это сделать ради своего спокойствия.

Зайдя в библиотеку Таня хотела успокоиться. Там уже был Алексей.

— О, простите, я наверное не должна сюда приходить, просто хотелось выбрать книгу. Алексей пересёк комнату, и нежно взял руки девушки в свои.

— Что случилось? — Спросил Езерский, нежно смотря ей в глаза.

— Я не знаю, — обескуражено ответила Татьяна, не зная что она может ответить. Страх стал её постоянным спутником, а теперь ещё и Полин.

— Скажите мне, — настойчиво продолжал Алексей, стараясь унять её страх.

— Я боюсь принести беду своим близким, — воскликнула Татьяна уткнувшись головой ему в плечо.

— Глупости, — заверил её Алексей, — он гладил её, стараясь успокоить, — Я всегда рядом с вами, и мне вы принесли только счастье, поэтому не нужно думать о дурном.

— Правда? — неуверенно спросила Татьяна.

— Правда, и я всегда буду рядом, чтобы ничего не случилось.

— Несмотря ни на что? — вновь спросилась Тата. Ей казалось, что вскоре случится что-то страшное. Последнее время предсказание цыганки не давало покоя. Не верилось, что в жизни будет все спокойно. Неужели Алексей её ни за что не упрекает?

— Никогда, — подтвердил Алексей, тепло улыбаясь ей.

\*\*\*

Натали с нежностью наблюдала, как муж играет с их пятилетним сыном, и невольно улыбнулась.

— Юрочка, думаю, папенька не сможет запомнить имена всех твоих солдатиков. Может, ты немного поиграешь в командира, а папа передохнет?

Мальчик с каштановыми кудрями и большими зелеными глазами начал восторженно кружить по комнате. Владислав подошёл к жене, и опустившись возле неё на колени, погладил растущий живот.

— Тебя что-то тревожит? — ласково спросила Наталья, глядя его темноволосую голову.

— Алексей, — просто ответил Владислав, взяв её ладони в свои.

— Почему? — с недоумением спросила Наташа, — мне показалось, что он счастлив, он как никто другой этого заслуживает, ты ведь согласен?

— Я согласен, но mademoiselle Захарова...

— Она тебе не понравилась? — Наташа не понимала, чем Татьяна не угодила её супругу.

— Мне показалось, она что-то скрывает, а ты знаешь, как Алексей не переносит ложь.

— Мне она показалась вполне достойной кандидатурой для Алексея. Вот только Каролина её за что-то невлюбила.

— Значит, есть за что, — подхватил Владислав, — Каролина — мудрая девушка, она умеет отличить явь от фальши, а мне кажется, mademoiselle Захарова ведёт себя не естественно.

— Помилуй, Боже, с чего ты это взял? — встревожилась Наташа.

— Я чувствую, а ты знаешь, чувство никогда меня не обманывает.

— Нельзя судить человека, не зная его, — пожурела мужа Натали. — Это грех. Не суди, да не судим будешь, — процитировала она писание.

— А обман это не грех?! — Вскочив на ноги, воскликнул Владислав.

— Милый, у тебя нет никаких причин сомневаться в искренности mademoiselle Захаровой, я видела, как она смотрит на Алексея.

— Ну хорошо, но если я узнаю о ней что дурное, я обязательно скажу Алексею, не

хватало, чтобы его опять обманули.

Маленький Юра подбежал к матери, и она переключила внимание на сына.

Она прекрасно понимала Владислава и его тревогу за друга, но ей казалось, что муж вмешивается в не своё дело.

— Двадцать шестого Езерские устраивают бал в честь их с Алексеем помолвки, нам тоже пришло приглашение. Мы ведь будем там? — с надеждой спросила Наташа. В последнее время её положение сильно ограничивало её, но она хотела непременно встретиться с Татьяной. Она была уверена, что не ошибаетесь в её искренних чувствах к Алексею.

— Раз ты этого хочешь, дорогая, — ответил Владислав вновь принимаясь играть с сыном.

\*\*\*

Алексей положил коробочку на стол и улыбнулся. Через неделю официально объявят о их с Татьяной помолвку, и он специально для неё купил этот подарок. Кулон гармонично дополнял кольцо, которое он уже вручил Татьяне. Рубин, обрамленный множеством маленьких бриллиантов, висел на золотой цепочке, притягивая к себе взор. Не престоало ему невесте дарить такие подарки, но на этот раз Алексей решил махнуть рукой на приличия. Татьяна почти его жена, и она достойна самых лучших украшений, которые смогут подчеркнуть её красоту.

Он знал, что ей сегодня нездоровится, поэтому, пользуясь свободным временем, решил отправиться на прогулку. Его любимым местом был Казанский собор, хоть он и был католиком, он не мог не трепетать перед православной святыней. Это его прабабка настояла на том, чтобы её правнуки, равно как и внуки, были крещены в католичестве.

Алексей более любил веру своей матери, но был часто вынужден подчиняться воли своей властной прародительницы. Она была против брака его родителей, будет и против его. Но он не намерен отказаться от Татьяны, даже если весь мир будет против.

На столе лежала непрочитанная корреспонденция, и Алексей, отложив подарок, начал неспешно рассматривать письма. Одно особо привлекло его внимание. Без подписи, конверт не был скреплён печатью, что вызывало вопросы. Вскрыв конверт, Алексей обнаружил записку без подписи и сложенный втрое лист бумаги.

«Берегитесь, Вас обманывают. Ваша невеста лжёт. На слово Вы мне не поверите, предоставляю доказательства.

Внизу была подпись, Доброжелатель».

Езерский быстро пробежал глазами послание, затем безжалостно смял его. Гнев охватил его с такой силой, что он, не разбирая, смахнул всё со стола. Так вот откуда такая приятная перемена в Татьяне! Вот отчего она всё время чего-то боится!

Но Алексей не привык быть обманутым, одного раз ему с лихвой хватило!

Поэтому, понимая, что нарушает все самые строгие правила высшего света, он направился в будуар своей невесты.

На пороге он наткнулся на горничную Татьяны Марфу. Мельком осмотрев комнату, он заметил, что девушки в ней нет. Изо всех сил стараясь унять колотивший его гнев, Алексей как можно спокойнее спросил:

— Где же барышня, ведь ей кажется, нездоровится?

— Барин, — начала было Марфа, но тот резко прервал её.

— Не трудитесь объяснять, просто скажите, где она?

— Она пошла в храм, — ответила горничная, избегая смотреть ему в глаза.

[i]Ах вот значит как! Татьяну Владимировну замучила совесть! Немудрёно! Так искусно лгать.[/i]

Развернувшись, он направился прочь. Ему захотелось взглянуть в бездонные голубые глаза и узнать, для чего она затеяла весь этот спектакль. Велев заложить экипаж, он решил поехать в храм.

\*\*\*

Александр вышел из-за угла, осматриваясь по сторонам. Ветер трепал его тёмные волосы которые в последнее время стали длиннее, чем того требовали приличия. Он места себе не находил, пытаясь встретиться с Татьяной. Чувство вины крепко поселилось в душе, и совесть и. Он не винил её, ведь она защищала себя, но чувство вины не давало покоя. Слухи, ходившие по уезду, изрядно подпортили репутацию Татьяны. Он не хотел этого и уже сожалел о своём поступке. В тот день он изрядно выпил, прежде чем отправиться на свидание с Татьяной, оттого и позволил себе непростительную глупость. Но он любил эту девушку, как бы смешно это ни звучало, любил и хотел, чтобы они были вместе. Езерский должен это понимать, они должны спокойно поговорить с Татьяной, а Таня в свою очередь, должна принять решение. Александр был импульсивным, поэтому тогда там, в беседке, он сам не знал, что на него нашло. Горячность, свойственная юности, будоражила кровь, а то, что Татьяна теперь невеста человека, которого он презирает, подлило масла в огонь.

Он уже не в первый раз наблюдал, как Татьяна приходит в храм.

Он должен был просить прощения, умолять девушку о том, чтобы она его простила. Но он и сам понимал, что Таня вряд ли даже захочет говорить с ним, не то что простить.

Татьяна стояла у входа в храм, будто ожидая кого-то. Граф решил, что теперь самое время подойти к ней: он хорошо знал, что Татьяна не будет устраивать сцен, ведь церковь не место для скандалов.

— Татьяна Владимировна, — окликнул он её.

Таня обернулась. Ужас застыл на её лице.

— Вы? Что вы здесь делаете? — дрожь в голосе выдавала волнение.

— Я знаю, сколь неприятно вам меня видеть, но может быть, мы могли бы поговорить, — сказал Александр предлагая ей руку.

Татьяна стояла ни жива ни мертва, понимая, что когда-нибудь она бы встретила с Игнатьевым. Но так скоро! Возле храма скопилось довольно много людей, с любопытством взиравших на них, поэтому Татьяна, скрепя сердце, подала руку графу.

Александр повёл её в сторону своего экипажа, и Таня была вынуждена повиноваться.

На ходу ей показалось, что она увидела знакомые тёмные глаза, но решила, что это привиделось, и последовала за Александром.

— Что вы хотите мне сказать, Александр Васильевич? — спросила Тата, желая поскорее закончить разговор.

Александр разглядывал её, а затем, когда очередной порыв ветра чуть не сорвал с Татьяны шляпку, сказал:

— Здесь довольно зябко, может, вы немного проедаетесь со мной, — заметив, как голубые глаза наполнилось ужасом, добавил, — я не собираюсь более покушаться на вашу добродетель, хочу лишь поговорить.

— Я помню, чем окончился наш с вами последний разговор. Если это все, то я пойду, я жду подругу, — Таня готова была развернуться, но Александр поймал её руку и развернул к



себе.

— Таня, неужели ты не видишь, как я сильно сожалею о своём поступке. Я люблю тебя, милая, а в тот день потерял рассудок, ведь тогда... — хотел продолжить он, но Татьяна его остановила:

— То не любовь, Александр, а страсть, — ответила Таня, и она действительно поняла, что к Игнатьеву испытывала только страсть. Ей хотелось видеть его, отвечать колкостью на колкость. Но Алексей, то была любовь, которую она не сразу смогла разглядеть. Ведь то тепло, что она почувствовала при их первой встрече, должно ей было рассказать о многом.

— С каких пор вы стали столь мудры? — не удержался от сарказма граф.

— С тех пор, как полюбила, — просто ответила девушка.

Александр понимал, что если он начнёт с ней перепалку, то только всё испортит. Но всё же не удержался и спросил:

— Уж не своего жениха? — Вам нет до этого никакого дела, — быстро ответила Татьяна, пытаясь освободиться от его железной хватки. — А мне интересно, когда он решил сделать предложение? — насмешливо поинтересовался Игнатьев.

— На что вы намекаете? — дрожащим голосом спросила Таня. Сердце тревожно забилось, ведь она действительно не знала, почему Алексей сделал ей предложение.

— Он сделал это, для того чтобы насолить мне. У нас с ним старые счёты. Вы — просто пешка, попавшая в его руки.

— Вы лжёте! — воскликнула Тата, чувствуя как внутри её что-то оборвалось.

— Не верите, спросите Езерского, пусть он расскажет, что было два года назад, отчего он долгое время сторонился света, отчего он не обращал внимания на дебютанток, а лишь крутил интрижки с куртизанками и замужними женщинами?

Татьяна побледнела. Ей вдруг открылось, что она совсем ничего не знает о своём женихе. Неужели Алексей мог ей лгать? В глазах потемнело, а по голове будто ударило чем-то тяжёлым.

Граф заметил, как девушка пошатнулась, поэтому, подхватив её под локоток, усадил её в экипаж. Таня чувствовала, что земля уходит из-под ног, а в голове продолжает стучать.

Александр прижал к себе девушку, стараясь успокоить её, на мгновение Татьяна забыла где она находится, поэтому, положив голову на его плечо, прошептала:

— Алёша, милый, ты ведь не оставишь меня, я люблю тебя, правда.

Александр слушал её, гневно сжав губы. Он не представлял, что своим поступком толкнёт Татьяну в объятия своего врага. Но девушка, похоже, всерьёз полюбила Озерского, и он не знал, что теперь делать. Отпустить Татьяну? Для этого он слишком любил её, но и неволить не собирался. Он молча смотрел, как девушка приходила в себя, понимая, что сейчас разразится новая буря.

Татьяна довольно быстро вернулась в чувство. Осмотревшись, она увидела Игнатьева, и сердце забилось с такой силой, что, казалось, вот-вот выскочит из груди.

Она встряхнула головой, тем самым полностью приходя в себя.

Гневно взглянув на Александра, сказала:

— Вы специально всё подстроили! Вы знали, что, услышав что дурное о Езерском, я сразу поверю? Вы уж поступайте, как знаете, а я сама поговорю с женихом, и все выясню. Вам я не верю!

— А зря, ведь он и теперь обманывает тебя! Он до сих пор встречается со своей любовницей!

— Это ложь! Вы говорите так, чтобы я вновь поверила вам, а тому не бывать! Слышите! — открыв дверцу, он выбежала на мостовую и не разбирая дороги, бросилась прочь.

## Глава 9 (18+)

Выбежав на мостовую, Татьяна без оглядки кинулась бежать. Это поспешное решение, увы, стоило ей слишком дорого. Проезжающий мимо экипаж нёсся столь стремительно, что сбил ее. Таня не помнила, как мрак охватил её. Лишь боль во всем теле, и темнота. Игнатъев заметил, как Татьяна упала на землю. Кинувшись туда он раздвинул толпу любопытных зевак и бережно поднял девушку на руки. Вопросов о том, что делать, граф себе не задавал. Он решил, что самым лучшим будет вернуть Таню на попечение её родных. Но ситуация, в которой они оказались, одни, на улице, где их мог видеть кто угодно, и уже вечером слухи поползут по гостиным в глазах света была слишком скандальной. Езерский девушку, конечно, не примет, не таков он, считал Александр. И его осенила неожиданная мысль. Да, Татьяна будет долгое время его проклинать, но репутация её не пострадает. Он открыто поговорит с Захаровым и попросит руки его сестры. Только со свадьбой тянуть не надобно. Как получит он разрешение на брак от командира своего полка, так тут же они обвенчаются.

На Мойке Игнатъеву оказали довольно холодный приём. Но ничего иного Александр и не ожидал. Хозяин дома с усмешкой выслушал рассказ графа, а затем, даже не предложив присесть, сказал:

— Ну что же, Александр Васильевич, ваша взяла. Только не думайте, что я поверил в то, что встреча ваша с Татьяной Владимировной вышла случайно. Она — прекрасная актриса, — Езерский обернулся к стоящему рядом Захарову, — Владимир Владимирович, наша сделка отменяется, ведь вы не думаете, что я возьму в жены девицу, чья репутация гроша ломаного не стоит.

Игнатъев застыл. О какой сделке идёт речь? Неужто он намеревался купить Татьяну как какую-то вещь?

— Потрудитесь объяснить, о какой сделке идёт речь? — Молодой человек нахмурил брови, чувствуя, как гнев закипает в душе. Он вёл себя не совсем достойно, и его поведение в беседки заслуживало порицания, но то, как пренебрежительно Езерский отозвался о Татьяне, было столь низко, что горячая кровь вновь затмила рассудок.

— Захаров проиграл мне все, — злорадно начал поляк, — поэтому, в жены вы возьмёте бесприданницу, надеюсь, сие обстоятельство вас не огорчит? Демонстративно сложив руки на груди, Езерский просверлил взглядом своего визави. Этот мальчишка поражал его своим упрямством. Так ярко защищать честь такой потаскушки, как Татьяна. Ныне он благодарил Деву Марию за то, что вовремя открыла ему глаза.

— Для меня это не имеет совершенно никакого значения! — гневно воскликнул граф, — А что до долга, то я беру его на себя.

— Бог мой! Какое благородство, — Езерский прищурился. — Стараетесь искупить свои грехи, Александр Васильевич?

— Не вам судить меня, — тряхнув темноволосой головой, Игнатъев обратился к Захарову.

— Владимир Владимирович, думаю, вам с сестрой лучше уехать в деревню.

Захаров угрюмо кивнул. Ну и заварил его сестренка кашу! Но, делать нечего, скандал не должен запятнать её репутацию. Вот от кого он не ожидал столь широкого жеста, так это от графа.

Игнатьев наверняка искренне любит Татьяну. Только Захаров был уверен, что сестра вновь воспримет все в штыки. Такова была Тата. Но утро вечера мудренее, завтра он поговорит с ней и расскажет обо всём.

\*\*\*

Придя в себя, Татьяна отрешёно смотрела в потолок, пытаюсь понять, за что Господь вновь наказывает её. Наверное, слишком тяжелы её грехи. Как же теперь объясниться с Алексеем? Наверняка он даже слушать её не станет.

За окном уже стемнело, но горничная преданно ждала, пока хозяйка придёт в себя.

Не привыкшая откладывать своих решений, Таня резко встала с кровати.

Голова закружилась. Нащупав рукой на лбу шишку, девушка тяжело вздохнула. Ей удалось отделаться легкими ссадинами и ушибами. Но больший испуг Татьяна испытала в тот миг, когда её голубые очи встретились с выразительными серыми глазами Игнатьева.

Что было далее, Тата затруднялась вспомнить. Но точно была уверена, что он не причинил ей вреда. Осталось только убедить в этом жениха.

— Марфа, платье домашнее подай, — Татьяна жестом указала на гардероб.

— Барышня, так час уже поздний все спят.

— Делай как говорят, — не став слушать возражения горничной, Таня подошла к зеркалу.

Платье цвета мха подчеркивало бледность лица, а волнистые локоны переливались в свете свечей.

Повторив про себя молитву и поспешно перекрестившись, Татьяна вышла в коридор.

Вокруг не было ни души, будто все обитатели дома вымерли. Но заметив слабый свет, девушка направилась туда. Таню бил лёгкий озноб, но она упрямо продолжала идти к своей цели.

Замерев у порога, она долго не решалась войти. Наконец, толкнула дверь и вступила на порог. Найдя глазами жениха, Тата издала негромкий звук, похожий на тяжёлый вздох, заставляя Езерского взглянуть на неё.

Алексей поднял глаза, но в них Татьяна не смогла ничего разобрать. Отчего она пошла в храм одна? Неужто не могла попросить Галину Николаевну, ведь та наверняка бы не отказала. Ныне ей многое предстоит объяснить.

— Татьяна Владимировна, отчего вы тут? — Темные очи блеснули в темноте, а на устах появилась усмешка.

— Я желаю поговорить, — выдавила из себя Таня, понимая, как глупо она выглядит. Одна, среди ночи, в комнате мужчины, который не является её мужем. Но другой возможности поговорить наедине может просто не быть, оттого она решилась на столь безрассудный шаг.

— Немного странное время вы выбрали для бесед, — Езерский встал и, пошатываясь, подошёл к Татьяне. Такая хрупкая и потерянная, она казалась Алексею ребёнком. Но теперь он точно уверился, что это — лишь иллюзия. Она коварна, умна, и сегодня он смог лично в этом убедиться. Она желает говорить, что ж, пожалуйста.

— Алексей Станиславович, я знаю, мои поступкам нет оправдания, но все мы грешны, и неужели вы не будете столь милосердны, чтобы простить меня? — в голубых глазах блеснули слезы, а губы предательски задрожали.

Притягательная близость и благоухание сирени заставили Езерского потерять голову. Притянув девушку к себе, он прикоснулся к манящим губам в страстном поцелуе. Но

оказалось, этого было мало. Хотелось обладать ею полностью, ласкать бархатную кожу, скрытую под толстым слоем одежды, слышать своё имя из этих прекрасных уст, которые умеют так искусно лгать. Не привыкший отказывать себе в своих желаниях, Алексей развернул Татьяну и стал умело расстёгивать петли на платье. Вскоре оно с шелестом упало к её ногам, и Таня стыдливо прикрылась. Тонкая сорочка не скрывала изгибы её тела, выставляя их на обозрение. Не сведущая в вопросах близости, она все же поняла, что хочет того, что неумолимо должно случиться. Все тело охватила приятная дрожь, а румянец стыда появился на её хорошеньких щечках.

— Не стоит скромничать, моя дорогая, вы прекрасны, — Езерский вновь оказался рядом, обнимая тонкий стан, — обещаю, ты ни о чем не будешь жалеть.

Таня хотела было что-то сказать, но он не позволил. С ловкостью подняв девушку на руки, он понёс её к широкой постели. Опустив Тату на холодные простыни, он не дал ей возможности передумать, оказавшись рядом. Умело лаская, Алексей касался губами ключиц, груди, заставляя девушку тихо вздыхать. Таня была будто во сне. Умелые ласки наконец решили её рассудка, а ведь ей с детства внушали беречь честь до первой брачной ночи. Она пришла в себя лишь тогда, когда острая боль пронзила её, заставляя заплакать. Ныне она испытала лишь боль, от которой, казалось, разрывается все тело. Но не просвещённая в вопросах любви девушка, подумала, что так все должно и быть. Езерский отстранился от неё, не пытаясь даже утешить. Слезы полились по щекам, а тихий вопль, что вырвался наружу, нарушил стоящую в комнате тишину.

Алексей понял свою ошибку, но это ровным счётом ничего не меняло. Вот наконец-то он утёр нос Игнатьеву, который надеяться женится на чистом и непорочном создании, а получит испорченный товар. Его и раньше посещала мысль о том, что слова любви, сказанные им Татьяне, наиграны и неправдивы, ныне же, когда зов плоти был утолён, он действительно понял, что это так. Желание быть первым и обыграть — только оно владело им.

— Я сделала что-то не так? — Вывел из задумчивости голос Татьяны. Она натянула одеяла до подбородка, а голубые глаза казались слишком огромными на её испуганном лице.

Встав с постели, Алексей быстро натянул на себя рубашку и брюки.

— Вы все сделали правильно, *ma cheri*. Вот обрадуется ваш муж, получив вас в жены.

— Какой муж, о чем ты, Алеша? — Татьяна села па кровати, растерянно моргая.

— Вы ведь так хотели стать графиней Игнатьевой, ну что ж, теперь вы ей станете. Граф перекупил расписки вашего брата, так что теперь вы — его невеста.

Таня стремительно вскочила с кровати, и, преодолев разделяющее их расстояние, влепила Езерскому звонкую пощёчину.

— Мерзавец! Так вы заранее знали о том, и воспользовавшись моей доверчивостью, использовали меня как какую-то вещь! Ненавижу вас и всех мужчин на свете! — Таня кинулась бежать из комнаты, напрочь забыв о платье и прочих вещах. Вся её жизнь становилась похожа на какую-то игру, в которой она кукла, которую то и дело дарят новому хозяину. Нынешняя ошибка будет стоить ей очень дорого.

## Глава 10

На следующий день Татьяна сидела в экипаже, чувствуя себя обманутой и ненужной. Однако девушка не проронила ни одной слезинки ни тогда, когда вернулась в свою комнату, ни тогда, когда разговаривала с братом. Будто та часть её души, которая могла испытывать какие-то чувства, и вовсе умерла. Осталась лишь пустота. Отъезд в деревню Таня восприняла

как должное, и в глубине души была этому даже рада. Никогда она не думала, что можно испытать подобную боль. И не только телесную, но и ту, которая разрывала душу на части, превращая её в осколки.

Поездка приближалась к концу, и вот уже вдали показались знакомые пейзажи. Тата равнодушно смотрела в окно, полностью игнорируя присутствие брата. Именно его она винила во всех своих бедах. Если бы не он, она никогда не встретилась бы с Езерским и не пала жертвой его очарования. Ныне Татьяна понимала, что былого не воротишь, но в глубине души надеялась, что Алексей поговорит с ней и попросит прощения за свои жестокие слова. Но нет, он холодно кивнул на прощание, будто они были просто знакомцами, а не женихом и невестой. Приезд в отчий дом оказался для Тани настоящим спасением. Ведь только тут она могла не видеть своего жениха, от мысли о котором её охватывал лёгкий озноб. Не понаслышке она знала о том, каким жестоким и неуправляемым мог быть Александр. Сомнения терзали девушку. Рассказать ли будущему мужу всю правду или же попытаться найти иной выход? Таня пока не знала ответ на этот вопрос.

Прошло несколько недель с тех пор, как Татьяна вернулась в деревню. Миновал дождливый октябрь, который буквально заточил девушку в четырёх стенах. Ныне за окном кружился первый снег, так и манивший выйти на улицу и полюбоваться столь дивной красотой. Заметив, что внучка слишком бледна, Юлия Николаевна посоветовала ей прогуляться. Татьяна согласилась, потому, что действительно чувствовала себя неважно. Найдя Звёздочку в стойле, она велела оседлать её. Верховая езда была её слабостью, поэтому она решила прокатиться, хотя и чувствовала что может не удержаться в седле, чувствуя необычайную слабость во всем теле. Подъехав к ручью, протекающему на границе поместья Борисовых, девушка придержала коня. Вокруг было тихо и спокойно. Птицы притихли, хотя в это время года большинство из них улетают в тёплые края, но видимо некоторые пока остались. Таня долго смотрела на реку, глядя на плавающие листья в воде. Спешившись с помощью сопровождавшего ее конюха, девушка подошла поближе к воде.

Вдруг она почувствовала, как земля стала уходить из-под ног, а к горлу подступила дурнота. Отойдя за дерево, Татьяна опустилась на колени. Её желудок не желал оставлять остатки завтрака. Неужели она чем-то отправилась? Вернувшись с прогулки, она была крайне удивлена, когда Марфа сообщила о неожиданном госте. От предстоящей встречи с Игнатьевым у Таты задрожали ноги. Ей казалось, что граф прочтёт все по её лицу. Горничная наспех передела барышню в домашнее платье, крючки которого не желали поддаваться.

— Барышня, платье слишком узко, может, подать другое? — Может и вовсе не идти? Меня мутило на прогулке, может что-то съела за завтраком.

Марфа отрицательно покачала головой. Крови у барышни давно были, уж посчитай два месяца. Поэтому иная причина была у Татьяны Владимировны страдать.

— Барышня, так вы в тягости, — заметила горничная, — оттого и платье слишком тесно, я потуже стяну корсет.

Таня сразу почувствовала, как стало трудно дышать. Вот уж поистине Господь наказывает нас за наши проступки. Ныне Татьяна ещё больше запуталась в собственных сетях.

Слегка ущипнув себя за щеки, девушка была готова спуститься вниз. Сердце трепетало, словно загнанная в силки птица. Заставив себя переступить порог гостиной, Тата, бегло осмотрелась вокруг. Игнатьева она заметила сразу. Склонив темноволосую голову, граф о

чем-то разговаривал с Владимиром. Услышав шаги, он обернулся. Серые глаза внимательно оглядели Татьяну. Никогда раньше Александр не смотрел на неё так. Будто в душу заглянуть пытался, оттого девушка поспешно отвела взгляд.

— Татьяна Владимировна, — поприветствовав её, Александр подошёл ближе. Он инстинктивно чувствовал исходящую от будущей жены ненависть. Игнатьев знал, что этого и следует ожидать. Но в глазах девушки он заметил ещё что-то, отчего захотелось наплевать на то, что в гостиной находится Захаров. Страх будто навечно поселился в этих голубых глазах, в которые Александр мог смотреть бесконечно. Хотелось обнять её за плечи и сказать, что никогда более он не посмеет причинить ей боль, а тем паче поднять руку, но Татьяна все равно не поверит ему. Он готов на все, чтобы сделать Татьяну счастливой. Вот только как вернуть её доверие? Он взял корзинку, которую специально привёз для Татьяны, надеясь, что она примет подарок. Непоседливый котёнок намеревался выбраться из корзины, но граф вовремя попридержал негодника. Передавая корзинку невесте, он ненароком коснулся её руки, но Таня поспешно забрала котёнка, даже не придав значение поступку Александра.

— Благодарю, вас, — тихо промолвила Тата, ласково глядя серого проказника. Живому подарку она была очень рада, но все же опасалась любого сближения со своим нареченным. Она все ещё помнила ту боль, что причинил ей Езерский, да и сам Александр не далеко ушёл. Вот только Татьяна прекрасно понимала, что ложиться в постель с мужем ей все равно придётся. От этой мысли мурашки пробежали по коже, а к горлу подошла дурнота.

— Вам холодно? — учтиво спросил Игнатьев, заметив, как задрожала девушка. В комнате было довольно прохладно, хотя и горел камин.

— Нет, нет, — резко выпрямившись, Таня наконец осмелилась поднять глаза. Александр был невероятно красив, но она запретила себе отныне верить красивым словам и обманчивой внешности.

— Татьяна, — голос брата вывел её из задумчивости. — Я с Александром Васильевичем обсуждал венчание, сошлись мы на том, что через неделю после оглашения. Как ты на это смотришь?

— Моё слово маленькое, братец, — Татьяна сверлила брата глазами, мысленно радуясь тому, что свадьба состоится так скоро.

В разговор брата и сестры решил вмешаться Игнатьев.

— Я думаю, Татьяна Владимировна вправе выбирать, когда состоится венчание, что вы думаете? — граф в упор посмотрел на невесту, ожидая её ответа.

— Меня вполне устраивает тот день, что вы выбрали, — кратко ответила Таня, не выпуская из рук котёнка. — Я могу идти? Ко мне нынче должна приехать Полин.

— Конечно, — Захаров кивнул сестре, отпуская её.

Как только Татьяна скрылась за дверью, Владимир обратился к будущему шурина:

— Она смирится, поверьте мне, Таня строптивая, но всегда смиряется с решениями старших.

— Я не хочу, чтобы она смирялась, я хочу, чтобы она сама этого желала, — твёрдо произнес Александр.

— Дайте ей время, оно расставит все по своим местам.

\*\*\*

Выйдя из кабинета, Татьяна вздохнула спокойно. Встреча с соседкой была не первой за последнее время. Девушки успели сдружиться, найдя общие интересы. Решив отнести котёнка, который беспокойно крутился в корзинке, в свою комнату, Тата быстро поднялась

наверх, чувствуя, как все тело охватила неожиданная слабость. Господи, отчего это случилось именно с ней? Таня присела на постель, ласково поглаживая серый комочек, что так быстро устроился на её коленях.

Вскоре ей предстоит стоять у алтаря с человеком, которого она совсем не знает. Граф так и оставался для неё загадкой. Но в одном она была уверена точно — Александр не простит ей её проступок. Татьяна понимала, что надобно рассказать всю правду. Но, помня ночную встречу в беседке, решила найти иной выход.

Время пролетело незаметно, и вот уже Тата стояла перед зеркалом, одетая в ослепительный свадебный наряд из тончайшего шёлка с россыпью маленьких жемчужин. Кружевная фата спадала на спину, и если присмотреться получше, можно было разглядеть красные от слез глаза, невесты которая всю ночь рыдала в подушку. Наконец Марфа закончила закреплять фату и не без удовольствия оглядела плод своих стараний.

— Какая вы красивая, барышня, — повторяла она, пытаясь хоть как-то подбодрить хозяйку.

— Да что красота, Марфушка, когда жизнь с мужем я с обмана начинаю! — в сердцах воскликнула Татьяна, коря себя за малодушие.

— Так вы поговорите с Александром Васильевичем, авось, поймёт вас, — начала горничная.

— Боюсь я, Марфа, ты ведь и сама знаешь, каков он, — тяжело вздохнув, Таня смахнула с глаз слезинку и была готова спуститься вниз.

Народу у храма собралось немало, все ближайšie соседи пришли поглазеть на столь интригующее событие. Кумушки поглядывали на Татьяну с осуждением и даже с призрением, ведь слухи которые ходили о ней были очень скандальными. Девушка старалась не оглядываться, слыша их жестокие слова за своей спиной. Подойдя в середину храма, она даже не взглянула на жениха. Повернувшись к батюшке, она приготовилась слушать, когда он начал говорить им о таинстве брака. Она знала всё, что происходит между супругами, но от одной мысли, что ей придётся делать это с Игнатьевым, её бросило в дрожь. Она представила ярость Александра, когда он узнает, что она уже не невинна, а тем паче о её ребёнке. Едва она подумала об этом, как одинокая слезинка покатилаь по её щеке. Александр заметил её слезы, но дал им другое объяснение. Она боялась его и поэтому шла на всё это против своей воли. Но он не собирался ни к чему её принуждать. Он хотел найти ключ к её сердцу, чтобы их совместная жизнь была обоим не в тягость.

Сквозь свои волнения он услышал слова батюшки, обращённые к нему:

— Согласны ли вы взять в жены рабу сию Татьяну?

— Да, — четко ответил Игнатьев.

Затем батюшка обратился к Татьяне:

— Имеешь ли ты чистое непринуждённое желание взять в мужья сего Александра?

— Да, — тихо промолвила Татьяна.

— Не обещалась ли другому жениху?

— Не обещалась, честный отче, — сквозь слёзы произнесла Тата, чувствуя, как сердце разрывается на части.

Священное вино было вынесено в золотом ковше: Александр обмакнул в него губы, за ним — Татьяна, и оба троекратно повторили этот обряд — символ вечной связи.

После обряда последовал свадебный обед, который устроила Юлия Николаевна. С трудом выдержав до конца, Тата выдохнула с облегчением, когда пришла пора ехать в

поместье мужа.

Граф помог ей забраться в экипаж, а затем удобно расположился напротив супруги.

— Татьяна Владимировна, вы так и будете прятать от меня глаза? — тихо заметил Александр, видя, что супруга отвернулась к окну, не достаивая его даже мимолётным взглядом. — Простите меня, — неуверенно начала Татьяна, понимая, как дерзко звучат её слова — у меня разболелась голова, и я хотела бы продолжить путь в тишине.

— Понимаю вас, сударыня, но путь до поместья довольно короткий, может, мы могли бы скрасить его небольшой беседой? — спокойно произнес Игнатъев, глядя в глаза жене. Татьяна нехотя отвернулась от созерцания падающего за оконцем снега, и, сложив руки на коленях, взглянула на супруга.

— Я вас слушаю, — сказала она, одарив его безразличным взглядом.

— Вы как всегда стараетесь обернуть любой наш разговор в ссору, а ведь нам с вами вместе жить, и заметьте, не какое-то время, а всю жизнь.

— Я понимаю, Александр Васильевич, ну и вы уж меня поймите, всё случилось так неожиданно, я должна свыкнуться с этой мыслью. Но войну вам объявлять я не собираюсь. — Отрадно слышать хотя бы это, — заметил Александр, испытывая огромное желание поцеловать свою жену. Но сдержался, понимая, как она ныне это воспримет. Татьяна была очень взбалмошной девушкой, поэтому могла натворить каких-нибудь глупостей.

Экипаж подъехал к усадьбе Игнатъевых, и Татьяна вздохнула с облегчением от того, что поездка подошла к концу. Александр помог ей выбраться из экипажа, и на этот раз Татьяна спокойно приняла его помощь. Ножки, обутые в сапожки из тонкой кожи, увязли в снегу, который выпал прошлой ночью, и Татьяна с трудом вступила на землю. Но не успела она и глазом моргнуть, как муж поднял её на руки и понёс в дом. От неожиданности Тата тихо ахнула и попыталась возразить.

— Александр Васильевич, не надобно, — начала она, но граф не слушал её возражений. Он отнёс жену к порогу её комнаты, а затем бережно поправил выбившейся из прически локон.

— Отдыхайте, — тихо сказал он, — встретимся за ужином, — потом развернулся и ушел, оставляя Татьяну в полном недоумении.

\*\*\*

После ужина Таня нервно расхаживала по своей новой спальне, чувствуя, как с каждой минутой волнуется всё больше. Ныне она долго размышляла и решилась сказать мужу правду. Не могла она иначе. И если ей вновь предстоит испытать на себе гнев Александра, что ж, так тому и быть. Ей никого винить, кроме самой себя. Дверь смежной комнаты неслышно отворилась, и Таня замерла в ожидании. Глаза широко раскрылись, выражая удивление. Её муж, одетый в шёлковый халат, с интересом наблюдал за ней. Пушистый ковёр заглушал его шаги, но чем ближе он подходил, тем сильнее билось сердце Таты. Не выдержав, она сорвалась со своего места, и, глядя прямо в ярко-серые глаза, сказала:

— Александр Васильевич, я должна вам что-то сказать, — набрав побольше воздуха, Таня продолжила. — Я не невинна, поэтому, коль вы захотите расторгнуть наш брак, не смогу вас ни в чем упрекнуть.

Тревожное молчание затянулось, как казалась Татьяне, на вечность, хотя прошло лишь несколько минут. Игнатъев молча смотрел на жену испытывая гнев, и обиду. Он отчетливо понимал, что сам толкнул ее в чужие объятия. Вот только, видимо, супруга ожидала от него



совсем иной реакции. Её голубые очи широко распахнулись, а сердце сильно билось под кружевной сорочкой, и он отчетливо слышал каждый удар.

Подойдя к жене вплотную, граф коснулся бархатной щеки, той самой, по которой ударил в беседке. Он по её глазам, а также по слегка округлому животу, которая выделялась сквозь кружевную сорочку, понял, что сказала ему Татьяна не все.

Таня напряглась, ощутив рядом твёрдое мужское тело. Совсем иного она ожидала от графа. Неужели она ошибалась? Но ведь она не сказала самого главного. Интересно, к подобной новости Александр тоже отнесётся спокойно? Решив не рисковать, Таня промолчала. Она дожждётся подходящего случая. Выбравшись из цепких объятий, девушка направилась к кровати, надеясь, что муж сделает то же самое. Хотелось поскорее покончить с тем, что так неумолимо приближалось, ведь супружеский долг должна выполнять послушная жена. Укрывшись одеялом, Татьяна заметила, как супруг задул свечи. Он быстро разделся, и вот уже вскоре оказался рядом. Тата закрыла глаза, стараясь не думать о той боли, что вскоре ожидает её. Александр тем временем начал покрывать нежными поцелуями её лицо, губы, желая пробудить в ней скрытый огонь. Постепенно прокладывая дорожку из поцелуев, он коснулся совершенной груди, отчего девушка вздрогнула, и, широко раскрыв глаза, посмотрела прямо на него. Решив, что иного отклика он от жены не добьётся, граф навис над ней, медленно погружаясь в столь желанное тело. Таня порывисто зажмурилась, ожидая боль, которая вновь пронзит её тело. Но, боли не было. Было непонятное томление, которое охватило все существо, желая вырваться наружу. Слабый огонь постепенно охватывал её, а руки будто сами нашли путь и уже вскоре легли на плечи супруга.

— Черт, Таня, расслабься, — хрипло прошептал Игнатъев, не понимая скованности жены. Лёгкая испарина покрыла лоб Александра, и уже вскоре он без сил рухнул на Татьяну, придавив её тяжестью своего тела. Несколько минут он просто лежал так, прислушиваясь к её ровному дыханию. Скатившись с неё, Александр понял, что Татьяна крепко спит. Прижав её хрупкое тело к своему, он долго наблюдал за ней, понимая, что ему о многом предстоит подумать.

## Глава 11

Таня проснулась поутру и с облегчением вздохнула, когда поняла, что находится в комнате одна. Потому как не знала, как сможет посмотреть мужу в глаза после минувшей ночи. Александр был разгневан, она это чувствовала, но он повёл себя столь неожиданно, что Тата поныне находилась в недоумение. Его ласки и объятья разбудили в ней доселе неведомые ощущения, которые, как казалось, успели умереть, даже не родившись. Только теперь к ней пришло сознание того, что Езерский намеренно причинил ей боль. Оттого стало вдвойне обидно: ведь она оказалась такой глупой, что позволила себя соблазнить. Александр же смог вернуть веру в то, что не все мужчины жестоки и мстительны. Подумав об этом, Таня приняла решение, не таясь, поделится всем с супругом, чтобы ложь не стояла меж ними.

Вскоре пришла Марфа, готовая помочь хозяйке привести себя в порядок. Причесав золотистые пряди, горничная собрала их в незатейливую причёску. Домашнее платье из тонкой шерсти цвета утренней зари было ей очень к лицу. Желая поскорее поговорить с графом, Таня даже позабыла о шали. Огромная столовая, в которой она нашла супруга, была очень элегантной. Стол из дорогого красного дерева, резьба на потолке — обстановка подчеркивала богатство и знатность хозяев. Татьяна почувствовала себя неудобно, но заставила себя улыбнуться, когда лакей отодвинул для неё стул, и она заняла место напротив

супруга. Нынче он был хмур и нелюдим. С таким Александром Таня ещё никогда не сталкивалась. Выпив немного чая и попробовав тонких хлебцев с мёдом, она решила нарушить тишину, что повисла меж ними.

— Александр Васильевич, вы могли бы уделить мне несколько минут, после завтрака, я желаю с вами поговорить. — Игнатъев одарил супругу насмешливым взглядом, от которого Тата поперхнулась глотком чая. Серые глаза, такие холодные, ныне были темнее грозовой тучи.

— Раз вы того желаете, после завтрака мы можем встретиться в моем кабинете. — Александр встал из-за стола, давая понять, что ныне разговор окончен. Оставшись одна, Таня гневно швырнула чашку через комнату, так что остались лишь мелкие осколки. Видимо, она слишком поспешила. Граф так и остался прежним, умело пряча свою истинную натуру от посторонних глаз. Но отступать молодая женщина была не намерена, поэтому, покончив с завтраком, она отправилась на поиски супруга.

С помощью слуг она разыскала кабинет Игнатъева и негромко постучала. Услышав тихое «войдите», повернула ручку и, растворив дверь, вошла в комнату и осмотрелась. Классическая обстановка идеально подходила к хозяину. Никаких излишеств, а только то, что могло понадобиться мужчине. Большой письменный стол, несколько полок с книгами и широкое кресло. Таня нервно переступала с ноги на ногу, ожидая, когда муж заговорит с ней.

— Я вас слушаю, Татьяна Владимировна, — голос такой холодный и безразличный, привёл Тату в трепет.

— Я должна вам в чем-то признаться, — Татьяна сжала руки в замок, а губы начали предательски дрожать, — у меня будет ребёнок. Но, видит Бог, я уже раскаиваюсь в своём проступке!

Александр не говоря ни слова, подошёл к жене, и, заглянув в испуганные, как у лани глаза, понимая как сильно обманулся. Он и сам догадывался, о состоянии супруги, но услышать подтверждение своим догадкам было неприятно. Его глаза лихорадочно заблестели, и Татьяна инстинктивно попятилась назад.

— Вот как? Оттого вы позволили так легко соблазнить? В голосе звучала знакомая Тане ирония.

Она хотела было ответить, но Александр не стал слушать. Он вышел прочь, громко хлопнув дверью. Тата, без сил опустилась на пол, закрыв лицо руками. Иного ей не приходилось ожидать, но ныне молчание Александра было подобно приговору. Уж лучше бы он хоть что-то сказал. А так Тата поняла, что прощение мужа для неё ныне невозможно.

Остаток дня Татьяна провела в своих покоях, опасаясь очередной встречи с супругом. Она не вышла к ужину, велев Марфе передать, что ей нездоровится. Горничная уже заканчивала причёсывать барыню перед сном, когда на пороге появился Игнатъев. Подходя ближе, он жестом отпустил прислугу. Оставшись с мужем наедине, Таня испугалась. Чего от него ожидать? На Александре были домашние брюки и белая рубашка из батиста, которая не скрывала широкого разворота плеч.

Он подошёл ещё ближе, а Таня сорвалась со своего места, отскочив на приличное расстояние. Сердце колотилось в груди так сильно, что казалось — вот-вот вырвется наружу. Граф заметил состояние супруги и прекрасно понимал, что чувствует ныне Татьяна. Он вспылал как всегда, но ныне успокоившись, понял, что погорячился. Наверняка, больших усилий стоило ей попросить прощения и признать свою ошибку. Он полагал, что Татьяна

продолжит свою игру, пытаясь обвести его вокруг пальца. Но она все же призналась, тем самым показав, что у их совместной жизни есть будущее.

— Не скажу, что удивлён сей новостью, которую вы нынче сообщили мне, но былого не воротишь, поэтому мы попробуем начать все сызнова, — Александр обнял Татьяну, близко прижимая хрупкое тело к своему. Таня не сопротивлялась, уткнувшись носом в его плечо, она почувствовала, как слезы подступают к глазам. Игнатъев ощутил сырость на своей рубашке, и, отстранившись от жены, бережно приподнял её подбородок и ласково коснулся губами чуть приоткрытых уст, стараясь без слов заверить в том, что у них ещё есть шанс устроить своё будущее. Таня несмело ответила на поцелуй, чувствуя тот самый огонь, который был раньше. Но собиралась более Татьяна давать волю своим чувствам. Она надеялась, что родится дочка, которая будет похожа на неё, и тогда получится сохранить отношения с мужем. А любовь — её нет, теперь Тата знала это наверняка. Есть страсть, которая будоражила душу, заставляя терять рассудок. Именно это она чувствовала с Александром. А Езерский... О нем Татьяна не желала более думать. Она станет хорошей женой графу, а что будет дальше, покажет время. Прервав поцелуй Александр вновь заговорил:

— Господи, как же сильно я тебя люблю! — Игнатъев не опускал её от себя, но Тане хотелось броситься прочь, ведь именно веря в любовь она так сильно обожглась.

— Не надобно говорить мне таких слов, Александр Васильевич, ведь вы знаете, что я не смогу ответить вам тем же.

— Я готов ждать сколько угодно, чтобы услышать их от тебя. И думаю, что наедине мы могли бы обращаться не столь официально? Он слегка нахмурил брови, обращаясь к Татьяне с такой страной просьбой.

— Не столь официально? — вторя его словам, Тата удивлённо моргнула.

— Неужели тебе так сложно называть меня по имени, когда мы остаёмся одни?

— Александр, — Таня произнесла его имя, и отчего захотелось назвать его совсем иначе. Точно так же как тогда у реки. Но она научилась контролировать собственные желания, понимая, что ничего кроме беды они не приносят.

— Понятно, иного я и не ждал, — тяжело вздохнул, — Таня, пойми, я не враг тебе. Конечно, мне нелегко признать то, что ты ранее принадлежала другому, и ребёнок, который появится, я не могу обещать, что приму его сразу. Но мы ведь можем попытаться, а ты упорно этого не желаешь.

— Саша! — не выдержав, воскликнула Татьяна, — я знаю, что меня трудно простить, но я теперь расплачиваюсь за свою доверчивость и упрямство. Красивые поступки и слова вскружи голову, а оказалось, что ты кругом был прав! Но это мой крест, и мне с этим жить. Я только ругаю себя за то, что мне не хватило мужества рассказать все раньше. Тогда, — рыдания охватили её настолько, что стало трудно говорить, — тогда бы я не стала тебе обузой!

Слушая исповедь жены, граф плотнее сжал губы. Он и раньше догадывался, что поляку Татьяна была не нужна, и ныне услышав это из её уст, понял, что оказался прав. Вот только не думал он, что Татьяна сама пришла к Езерскому, а не он выступал в роли соблазнителя. Гнев с новой силой стукнул в голову, и оттолкнув жену от себя, он отстранился, а бывшая усмешка вернулась. Он отошёл к окну, долго всматриваясь в темноту. Игнатъев знал, что ныне не в силах ничего изменить, но поступок Татьяны казалось ранил его в самое сердце. Но Александр понимал, что несмотря не на что, он продолжает любить Татьяну. Спустя

несколько минут, которые показались обоим вечностью, граф смягчился.

— Таня, — Игнатъев оказался рядом с женой, заглядывая в испуганные голубые глаза, — прости, прости, я погорячился. Он обнял её, и, поцеловав в макушку, прошептал: — Ты не обуза, а вся моя жизнь. Поверь, я найду способ вернуть тебе веру в людей и любовь. — И это были не пустые слова. Игнатъев всей душой надеялся, что сумеет исполнить своё обещание.

\*\*\*

Наступил март. Снег которого совсем недавно было так много, начал тихонько таить, предвещая приближение весны. Наступила Масленичная неделя. Татьяна с грустью думала о том, что теперь ей стало тяжело передвигаться. Живот ещё больше округлился, талия расплылась, все это очень огорчало Татьяну. В тягость стали верховые прогулки, которые с недавних пор запретил ей супруг. Александр все больше удивлял её. Заботливый и нежный, он более не пытался воспользоваться своими супружескими правами, но каждую ночь они проводили в одной постели. Таня могла долго лежать в его объятьях чувствуя себя по-настоящему защищённой. День проходил в хлопотах и заботах, которые доставляли молодой женщине огромную радость. Детская, которая находилась в левом крыле дома, была полностью отремонтирована. Ныне Татьяна выписывала ткани и мебель, всем сердцем надеясь на то, что появится девочка. Маленький ангелочек, которого она будет любить, несмотря на то, как жестоко поступил с ней её отец. Тата прекрасно понимала, как тяжело будет мужу принять сына Езерского, как родного. Оттого и не переставала просить Господа и надеяться, что её просьба будет услышана. Письма из столицы приходили только графу, а сама Татьяна лишь получала известия из его уст. Раиса Сергеевна не жаловала новоиспечённую невестку, а Ангелина будто и вовсе забыла о существовании подруги. Вскоре они должны приехать в деревню, потому как с наступлением Поста все разъедутся по своим имениям, и тогда балы и праздники затихнут до начала следующего сезона. Встречи с свекровью Таня боялась как огня. Ведь она даже на венчание не приехала, сославшись на то, что не хочет увозить Ангелину в деревню, когда у неё только появился подходящий претендент на её руку. Но пока Тата радовалась очередному солнечному дню, прогуливаясь по саду. Александр уехал к ближайшим соседям, чтобы уладить какие-то дела. Поэтому скучая, молодая женщина бродила по саду, не находя себя занятию. Её окликнул дворецкий, который сообщил, что к барыне пожаловала гостя. Татьяна, не ждавшая гостей, поторопилась в гостиную. Это было не так легко, как казалось на первый взгляд, и она чуть не споткнулась о подол собственного платья. Наконец войдя в гостиную, увидела перед собой незнакомку с ярко зелёными глазами и темными, как воронье крыло волосами. Немного устыдившись своего скромного платья и растрёпанного вида, Тата сконфуженно сказала:

— Простите, мы с вами незнакомы, вы приехали ко мне?

— Нет, мы не были представлены друг другу. Ольга Сергеевна Раевская, — представилась незнакомка. Мы с ним познакомились с Александром Васильевичем в Ставрополе, и я решила нанести визит вежливости. Я не знала, что у него ныне есть супруга.

Таня почувствовала укол немой ревности, ведь в словах незнакомки читался вызов, который Тата не смогла пропустить мимо ушей. Как толькохватило совести у этой женщины явиться в её дом! Взяв себя в руки, и с трудом нацепив на лицо улыбку, Татьяна стал играть роль гостеприимной хозяйки. Она намеревалась высказать все мужу, едва он вернётся.

Александр вернулся в поместье, не ожидая того, что к ним нагрянула неожиданная гостья. Жену он застал в гостиной вместе с той, о существовании которой уже не вспоминал. Ольга грациозно восседала на диване, а Татьяна гневно засверкала очами, едва завидев его. За последние время он привык к резким переменам в настроение супруги, но ныне в глазах Таты виделся не только очередной каприз. В голубых очах сверкала злоба, которой он не замечал ранее. Поприветствовав гостью, Игнатъев занял место возле жены, стараясь без слов заверить её в том, что ему безразлична сидящая рядом женщина. С Ольгой он познакомился в Ставрополе, и короткая интрижка переросла в нечто большее. Madam Раевская открыто намекала, что, не прочь стать его супругой. Но в то время граф ни о чем, кроме своих потребностей не думал, поэтому всерьез не воспринимал устремление молодой вдовы. Александр подозревал, что нынче Ольга явилась неспроста.

— Александр Васильевич, — послышался мелодичный голос Ольги, — вы, оказывается, хитрец, — она заговорщицки улыбнулась, — у вас красавица жена, а вы прячете её от всего света. — Намек был ясен, и Игнатъев, заметив, как резко побледнела Таня, решил немного разрядить обстановку.

— В столице ныне пыль и шум, а тут нам очень даже нравится, не так ли, дорогая? — обратился он к супруге, которая будто потеряла дар речи. Татьяна вежливо согласилась, сухо кивнув головой. Ей стоило огромных усилий сдержаться. Madam Раевская недвусмысленно дала понять, что её связывали с графом самые близкие отношения.

Подали чай, и Тата с трудом сдерживалась, ведя вежливую светскую беседу, появление Ольги сильно разозлило ее, но нельзя было подать повод к сплетням и пересудам, полагалось вежливо принять гостью, что Татьяна и делала по мере сил, которые были уже на исходе. Она вежливо кивала и улыбалась, практически не поддерживая беседу, поскольку боялась, что голос выдаст внутренне кипение.

— Прошу меня простить, — наконец подав голос, Татьяна поднялась со своего места, игнорируя помощь мужа, который тоже оказался на ногах, — я неважно себя чувствую, поэтому оставлю вас на попечение Александра Васильевича.

Гостья оказалась не глупа, понимая, что ей тактично указывают на дверь. Ольга ещё раз оглядела с ног до головы бывшего любовника, уразумев, что ныне ей ничего не светит. Ранее она пыталась поймать его в свои сети, но ничего не вышло. А теперь появилась смазливая девчонка, которая к тому же сыскала себе дурную славу, и несмотря на это, Игнатъев продолжает трепетно относиться к жене. Неужели она смогла его чем-то приворожить? Только так Раевская могла объяснить тепло и нежность, что светились в глазах Александра всякий раз, когда он обращался к супруге. В самой Ольге он видел лишь вещь, от которой за ненадобность можно избавиться. Но она собиралась доказать, что она не так-то просто прощает былые обиды. Она найдёт способ отомстить, пусть на это и уйдёт какое-то время. Попрощавшись с хозяевами, madam Раевская, поспешила откланяться, сославшись на неотложное дело. Александр воспользовавшись возможностью перекинуться с гостьей несколькими словами, проводил Ольгу к экипажу. По дороге он высказал ей все то, что не мог сказать при жене.

— Ольга, надеюсь, ты понимаешь, что между нами не может быть ничего? Не ожидал, что ты приедешь без приглашения, это моветон.

Мадам Раевская ехидно улыбнулась и сказала:

— Быстро ты все забываешь, Саша. Я не буду рушить твою семейную жизнь, но твоя жена, она ведь обманывает тебя! Об этом все кругом говорят, и к тому же, она ведь была

невестой другого.

Взяв Ольгу под локоток, Игнатъев предостерѣг старую знакомую.

— Не смейте порочить имя моей супруги. И если вы ещё раз приблизитесь к ней, то очень пожелаете.

Раевская усмехнулась, четко зная, что должна сделать.

Вернувшись в гостиную, Александр застал супругу стоящую у окна.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — нарушил молчание Александр, — он видел, что Татьяна находится на грани срыва. Поджав губы, она стояла у окна, не делая попыток заговорить.

— А что я должна сказать? Наверное, мне нужно было сразу понять, что так оно и будет, но упрекнуть тебя я тоже не могу, сама не святая. Но я вот только одно не могу взять в толк, зачем ты женился на мне, Саша? Коль столько красивых женщин мечтают занять место графини Игнатъевой?

— Я уже много раз говорил, и ещё повторю, я люблю тебя, а прошлое, оно есть у каждого. — Александр раскрыл объятья, и Таня несмело шагнула ему навстречу, понимая, что именно этого она и хочет. Сердце вновь играло с ней, и она не заметила, как быстро успела привязаться к мужу. Хотелось чтобы он принадлежал только ей одной. Игнатъев обнял супругу, с трудом скрывая охватившую его радость. Татьяна ревновала его, и от этого ему казалось, что столь маленький шаг на пути к сближению не может быть последним. Из задумчивости его вывел тихий вздох супруги, которая неожиданно схватилась за живот.

— Что случилось? — не скрывая тревоги, спросил граф.

— Ребёнок, — слабо улыбнувшись, Таня положила руку на талию, — в последнее время, совсем не даёт мне покоя. Игнатъев тоже положил руку на живот, чувствуя слабый толчок. Как хотелось бы, чтобы этот ребёнок был его! Но каждый раз пересиливая себя, он продолжал опекать Татьяну, в душе надеясь, что родится дочь, такая же красавица, как мать.

— Она успокоилась, — Таня заглянула в глаза супруга, понимая, как важно, чтобы он был рядом.

— Отчего ты так уверена, что это девочка? — спросил Александр, не убирая руку.

— Потому что я этого хочу, — Тата провела рукой по темным кудрям мужа. — Тогда так оно и будет, — Александр улыбнулся, прикоснувшись к её губам легким поцелуем.

Неожиданно дверь гостиной растворилась, и на пороге появилась Полин.

— Простите, я, кажется, не вовремя, — извинилась она, почувствовав себя лишней, — дворецкий проводил меня сюда, сказав, что я смогу найти Татьяну Владимировну.

— Не беспокойтесь, я уже уйду, — граф вежливо поклонился Полин, оставляя дам наедине.

Таня тепло поприветствовала подругу, и, предложив сесть, взяла её ладони в свои.

— Полин, милая, что случилось, на тебе лица нет.

— Прости, что помещала вам, я так рада, что у вас все наладилось с Александром!

— Ну, не совсем, — Татьяна говорила с девушкой, не таясь, ибо они успели очень подружиться, — рассказывай, что стряслось?

— Владимир Владимирович говорил с моим отцом, — смущённо начала девушка, — он просил моей руки.

— И что же ты? Неужели не рада?

— Я очень рада, но я боюсь.

— Чего ты боишься?

— Что все закончится, как у тебя с Алексеем.

— Полин, прошу тебя, не стоит бояться, — заверила подругу Татьяна, — я даже рада, что все так сложилось. Я извлекла очень ценный урок и получила в мужа замечательного человека. А Вольдемар, он не такой, как Езерский, я точно знаю. Поэтому будь счастлива, моя дорогая!

Переполненная эмоциями Полин обняла Татьяну, искренне надеясь, что подруга окажется права.

Вступив в свои права, весна прочно обосновалась в губернии, но для Татьяны даже погожая погода была не в радость. Стало трудно ходить, а ноги, что совсем недавно были такими изящными, были подобны колодкам, оттого Тата надеялась поскорее избавиться от тяжелого бремени. Но время шло, и, по словам Марфы, минул должный срок, но ребёнок не желал появляться на свет.

— Господи, как я устала! — Таня сделала неуклюжую попытку подняться из-за туалетного столика, и с грустью глянула на своё отражение. Лицо округлилось, кожа потускнела. С приездом дам Игнатьевых Татьяна все чаще проводила время в своих покоях. Ангелина, не желающая с ней общаться, предпочитала верховую езду или визиты к близким соседям. А Раиса Сергеевна любила отчитывать невестку за любой неверный шаг. С самого утра Таня чувствовала, как сильно потягивает поясницу, да и малыш последнее время был очень тих. Боль, неожиданно пронзившая её, заставила негромко воскликнуть. Слезы выступили на глаза, но молодая женщина, найдя в себе силы, позволила в колокольчик, вызывая горничную. Прошло более пяти минут прежде чем на пороге спальни появилась Марфа.

— Звали, барыня? — Горничная отдышалась и вопросительно взглянула на хозяйку.

— Худо мне Марфушка, — Татьяна присела на кушетку и схватилась за живот, — доктора надо звать.

Не медля ни секунды, девушка кинулась исполнять просьбу Татьяны. Наступило время, когда минуты казались часами, а часы вечностью. Таня не помнила, как горничная передела её в сорочку, а сама она оказалась в кровати. Все слилось в глазах, а боль стала нестерпимой. После долгих часов наконец послышался громкий детский плач, услышав который, Тата вздохнула с облегчением. Закрыв глаза, она стала думать об о всём, что случилось с ней в течение последнего года. Взлёт и падения, любовь и ненависть, все сплелось воедино, и ныне она сама запуталась. Как жить дальше? Этот вопрос не давал ей покоя, но вспомнив, что так и не взглянула на ребёнка, она вновь открыла глаза.

— Поздравляю вас, сударыня, у вас дочь, — поздравил молодую женщину доктор.

Марфа уже запеленала младенца и передала молодой матери. Таня долго пыталась рассмотреть маленькое существо, которое она держала в руках. Вот он, плод её безрассудства и доверчивости. Малышка раскрыла ротик и громко заплакала.

— Тише, моя хорошая, — прижав маленький комочек к себе, Татьяна тщетно пыталась успокоить ребёнка.

Дверь растворилась, и Таня слабо улыбнулась, увидев мужа, который смотрел ей прямо в глаза. В них была тревога, тепло, и все та же любовь. Подойдя ближе, он присел возле неё и нежно поцеловал в висок. Девочка продолжала плакать, поэтому Тата не прекращала попыток её успокоить. Александр взял из её рук свёрток, и неожиданно девочка замолчала. Открыв свои тёмные глазёнки, она внимательно наблюдала за Игнатьевым, а затем закрыла глазки и тихо засопела.

— Она успокоилась, — тихо промолвила Тая, не в силах скрыть улыбку.

— Как мы назовём нашу дочь? — так же тихо спросил граф, не переставая качать малышку.

— Нынче Пасха, а имя Анастасия, означает воскреснуть, может, именно так?

— Пусть будет так, — улыбнувшись Александр вновь взглянул на ребёнка. Он много часов не находил себе места, волнуясь за жену. Её душераздирающие крики пугали его, а то, что он в любой момент мог потерять её, повергло его в отчаяние. Он молился так, как никогда прежде, и когда доктор, немолодой немец, сообщил, что у них родилась дочь, граф облегчено вздохнул. И ныне, держа на руках маленькую крошку, он понимал, что Анастасия стала началом их новой жизни, ныне они ответственны и за неё. Пока что темные глазки и светлые волосики, Александр предполагал, что она станет такой же красавицей, как мать. Отдав девочку Марфе, Александр обернулся к жене.

— Отдыхай, дорогая, — граф вышел из комнаты, искренне надеясь, что отныне они будут жить спокойно.

\*\*\*

Езерский открыл глаза, пытаясь вспомнить, где он провёл минувшую ночь. В подобном состоянии он находился не впервые. Очередной кутёж, а после пуста и неугомонный голос совести, который не давал покоя на свежую голову. Больше полугода прошло, а он все не мог забыть Татьяну. Не мог он и простить её. Ведь знал наверняка, если она смогла предать однажды, то сделает это ещё раз. Алексей поражался выдержке этой хрупкой девушки. Никаких истерик и слез, а ведь могла бы и брату пожаловаться, и тогда бы дуэли не избежать. Неудачный опыт в молодости научил Езерского тому, что женщины порочны и лживы. И только Татьяна спустя годы смогла смягчить его, разбудить очерствевшее сердце. Но и она оказалась такой, как все! Он должен радоваться, что вовремя сумел разглядеть суть, скрытую от посторонних глаз, но все же совесть продолжала его мучить. Лежавшая рядом женщина пошевелилась, и Алексей встретился взглядом с огромными, как у кошки, зелёными глазами.

— Алексей Станиславович, — мелодичный голос madam Раевской отвлек Езерского от глубоких размышлений, — вы совсем не обращаете на меня внимания, и я знаю, что вас тревожит.

— Неужели, madam? И что же это? — На устах Алексея появилась кривая усмешка.

— Графиня Игнатьева, — белоснежные зубы Ольги блеснули, а глаза лукаво поблёскивали, — ведь именно она — причина ваших страданий?

Алексей плотнее сжал губы, не считал он нужным отчитываться.

— Не говорите глупостей, — после недолго молчания он привлёк Ольгу к себе, заглушая её возражения поцелуем. Но перед глазами являлся совсем иной образ. Светлые локоны, голубые глаза, так доверчиво смотревшие на него. От осознания того, что ныне она принадлежит другому, Езерский тихо выругался. Овладев податливым телом любовницы, он скатился с неё, чувствуя, как его охватывает гнев. Но, понимая, что кроме себя ему некого винить, обуздал свои эмоции, и поднявшись с постели, стал натягивать на себя одежду. Алексей желал забыться, посему намеревался вскоре уехать в Париж. Столица Франции была идеальным местом. Ведь он будет далеко от семейства Игнатьевых, которые, наверняка, приедут в столицу с началом очередного светского сезона. А он не желал стать свидетелем их семейной жизни.

## Глава 13



Немного окрепнув, Татьяна стала навеваться в детскую. Она подолгу могла смотреть, как Анастасия сладко дремлет в колыбели. Малышка и впрямь была похожа на ангела, каким его представляла Тата. Розовые щечки, небольшой пушок на голове вместо волос, а темно-голубые глазки с интересом смотрели на мир. Молодая мать часто думала о том, на кого похожа дочь. Всмотриваясь внимательней, Таня замечала черты Езерского. Лишь волосы были светлыми, но не такими, как у самой Таты. Может, с возрастом дочь станет больше похожа на неё? Татьяна желала, чтобы это было так. Но не столько это, а неясность в отношениях с мужем беспокоили ее. Александр остался прежним. Заботливый, ласковый, он в то же время не спешил переступить порог супружеской спальни. Почему он пренебрегает ею? Конечно, после рождения дочери она изрядно подурнела. Ныне разглядывая в зеркале собственное отражение, молодая женщина искала в себе изъяны. Летнее платье цвета тюльпанов, подхваченное лентой на тон темнее, золотистые локоны, выглядывавшие из-под кокетливой шляпки. В зеркало на неё смотрела все та же Татьяна. В чем же причина холодности супруга? Хотелось бы ей знать ответ! Нынче они едут на прогулку, и Тата непременно рассчитывала поговорить с Александром. Едва она подумала о муже, как он появился на пороге. Одетый для прогулки граф не сводил глаз с супруги. Красавица, какой её привык считать Игнатьев, стала ещё милее. На щеках горел яркий румянец, а золотистые локоны были стянутые в узел на затылке и прикрытые соломенной шляпкой. Сердце учащено подпрыгивало от мысли, что она принадлежит ему. Но Александр не спешил возобновлять отношения с супругой. Ведь он хотел обладать не только телом, но и душой. А в том, что Татьяна готова открыть ему её, граф не был уверен. Ныне он собирался сделать жене подарок. Длинная коробочка с укрощением покоилась в кармане, осталось только подарить вещь Тане.

— Вижу, ты уже готова, — улыбаясь, Александр подошёл ближе, — позволь мне дополнить твой наряд. Он ловко достал из кармана коробочку, и, открыв, протянул супруге. Таня, улыбнувшись, повернулась к нему спиной и тихо промолвила:

— Может ты сам наденешь? — голос изрядно дрожал от мысли о том, что он вновь прикоснется к ней.

Не споря, граф встал позади неё и умело застегнул на шею цепочку, на которой висел кулон с изысканной резьбой. Таня почувствовала прикосновение холодного металла, но одновременно её будто опалили огнём. По телу пробежала приятная дрожь, а ноги задрожали. Движимая неведомым порывом, она обернулась, и, приоткрыв губы, посмотрела на Александра. Неужели он не ведает о том, что творится в её душе? Ведь только когда он рядом, она по-настоящему жива. Но граф, будто и не заметив её состояния, отошёл к косяку двери и стал внимательно разглядывать супругу. Он долго всматривался в потемневшие голубые глаза, затем, одобрительно кивнув, сказал:

— Вот теперь ты готова к прогулке, и, кстати, Ангелина решила присоединиться к нам.

Таня тяжело вздохнула. Вот и пропала возможность поговорить с Александром наедине...

Прогулка оказалась чудесной, и ничто не могло испортить радужного настроения Татьяны. Ни косые взгляды, которые бросала на неё бывшая подруга, ни её колючие замечания. Родные места и присутствие мужа скрашивали все недостатки.

Начало темнеть, и Игнатьевы стали возвращаться домой. Из неоткуда, вовсе неожиданно начался мелкий дождь, который застал путешественников врасплох. Вдали слышались слабые раскаты грома, от того Тане сделалось не по себе. Она прижалась к сидевшему рядом

мужу, ища защиты. Когда они подъехали к усадьбе, непогода не на шутку разыгралась, поэтому, вернувшись к себе, Тата металась из угла в угол, оставшись наедине со своими страхами. Её детская боязнь грозы не иссякла с годами, а лишь стала сильнее. На дворе было темно, но Тане не спалось. Взяв в руки подсвечник, стоящий на туалетном столике, она отправилась в соседнюю комнату. В покоях Александра горел свет, а сам он, устроившись в кресле, читал какую-то книгу.

— Таня, — недоумевающей произнес Игнатъев, заметив супругу. Она была похожа на маленькую девочку, с ниспадающими на спину волосами и широко раскрытыми глазами, которые нынче были наполнены страхом, — отчего ты не спишь? Может велеть Марфе приготовить тебе горячего молока с мёдом?

— Мне страшно, — тихонько промолвила Тата, — с детства боюсь грома, а сейчас гроза так близко! — воскликнула она, не двигаясь со своего места.

Александр подошёл к ней, крепко обнимая тонкий стан, чувствуя, что её слова не пустой звук, или очередная уловка. Её сердце громко колотилось под слоем тонкой кружевной сорочки, а сама она дрожала, будто лист, оторвавшийся от дерева.

— Все хорошо, — начал шептать Игнатъев, глядя волосы жены, нежно перебирая пряди. Татьяна ещё ближе прижалась к нему, ища защиту.

— Не прогоняй меня, — шепнула она, поднимая к нему лицо. Ныне Таня точно знала, чего ей хочется. Хотелось, чтобы он был рядом и целовал так страстно, как и ранее. И наконец, она вздохнула, когда твёрдые губы коснулись её губ обжигающим огнём, который опалил Тату, заставляя потеряться во времени. Поцелуй был не похож ни на один прежний. Одновременно и нежный, и страстный, он будоражил кровь, лишая рассудка. Татьяна сама не помнила, как оказалась на широкой постели, чувствуя прикосновение холодных простыней к обнаженной коже. Совсем скоро Александр оказался рядом. Он умело ласкал, заставляя молодую женщину метаться по подушке, ловя губами воздух. Никогда ещё она не чувствовала себя так. Обвив руками шею мужа, Тата прижалась к нему, без слов прося о том, что боялась произнести вслух. Но Александр не спешил, продолжая соблазнять супругу, ведя тонкую игру соблазнения. Её хрупкие ладони легли на его плечи и начали несмело опускаться вниз, Александр потерял над собой контроль. Войдя в желанное тело, он заглянул в широко раскрытые глаза, в которых ныне не увидел страха. Только дымка желания, такого же сильного, как и у него. До слуха графа донесся тихий шёпот, окончательно лишивший рассудка.

— Саша, пожалуйста, — Таня просила, сама не зная, о чем. И лишь, когда в глазах все померкло, и вспыхнул яркий свет, который заставил вступить в бездну и тут же выйти из неё, она поняла, что именно об этом просила мужа. Спустя какое-то время, лёжа в тесных объятьях супруга, Тата положила руку на широкую грудь, на которой поблёскивало золото распятыя. Поймав ладонь жены, Александр поднёс её к губам.

— Я люблю тебя, — сказал Игнатъев, не в силах отвести взор от голубых глаз, которые, подобно двум топазам, блестели в ночи. Но Татьяна ничего не ответила, лишь ближе прижалась к нему, понимая, что не в силах произнести те слова, что он жаждет от неё услышать. Слишком мало времени прошло, да и не зажила до конца та рана, которую нанёс ей Езерский. Закрыв глаза, она притворилась, что спит, желая избежать разговора с Александром. Прислушиваясь к её ровному дыханию, граф понял, что она спит. Он и думать не мог, что Татьяна сама придёт к нему, и ныне был счастлив. Ведь рядом с ним женщина, которую он любит, а значит, он сможет преодолеть любые преграды.

На следующее утро Таня поднялась спозаранку, желая прокатиться верхом. Солнце светило высоко, а лёгкий ветерок играл с волосами наездницы, бросая несколько прядей на её лицо. Состояние необычайной радости и легкости не покидало её, и она направила Звёздочку в сторону речушки, отказавшись от сопровождения слуги. Спешившись, она подошла ближе к воде. Бурный поток был похож на то, что творилось в душе молодой женщины. Новые чувства, мысли не давали покоя, заставляя оставить прошлое. Блеск воды так и манил к себе, и, немного подумав, Тата сняла ботинки и чулки, вступая в холодную воду. Она закрыла глаза, подставив лицо яркому солнцу.

— Таня, — окликнул её голос, который она, казалось, успела забыть. Совсем близко стоял Езерский и наблюдал за ней, тихо подкравшись сзади. Таня будто оказалась в страшном сне. Что Алексею было нужно от неё спустя столько времени? Сорвавшись со своего места, Татьяна хотела кинуться прочь, но поляк перегородил ей дорогу.

— Далеко собралась, милая? — спросил Езерский, схватив Татьяну за руку, и привлек к себе. Тата уперлась руками в его грудь, тщетно пытаясь вырваться из стольной хватки. Гнев охватил её с небывалой силой. Что позволяет себе Алексей?

— Пустите меня немедленно, — сверкнув глазами, Таня не прекращала попыток к бегству. Ей вдруг стало страшно от того, что Езерский узнал про дочь.

Алексей взирал на разгневанную фурию, что нынче дралась, будто разъярённая кошка, стараясь вырваться из его объятий. Совсем другая Татьяна предстала перед ним, глаза ее ныне не горели нежностью и теплом. Алексей не знал, верить ли словам Ольги о том, что Татьяна ждёт ребёнка, и долго терзался сомнениями, ведь этот ребёнок мог быть и его. Но заговорить с Татьяной, которая находилась на грани истерики, он не решался. Воспользовавшись тем, что она находится на грани срыва, он накрыл её уста своими губами, желая успокоить. Не сразу осознав, в чем дело, Тата притихла, устав от неравной борьбы, она опустила руки, но всего лишь на миг. Иной образ был в сердце и мыслях, оттого она со всей силы лягнула Езерского ногой и бросилась прочь, на ходу подбирая туфли и чулки. Таня вскочила на лошадь, и прищпорив её кинулась к дому. Она и не догадывалась, что кто-то внимательно наблюдал за ней, и опередил на пути домой.

## Глава 14

Татьяна старалась успокоить сильно бьющееся сердце, но даже бешеная скачка не помогла привести её мысли в порядок. Она въехала в конюшню, где сразу же увидела Александра, не иначе как ожидавшего её. Таня попридержала поводья и, затаив дыхание, стала наблюдать за мужем. Граф помог жене спешиться, близко притянув её тело к своему. Таня подняла голубые очи, боясь увидеть в серых, таких родных глазах, презрение или упрёк. Но нет, ничего подобного она в них не увидела, только нежность и тепло, которых так ждала. Александр немного отстранился, убрав с лица супруги выбившийся локон. Таня обвила руками его шею, прижавшись губами к устам, понимая, что любит его. Любит не как глупая девочка, которая металась от поклонника к поклоннику, а как женщина, познавшая силу и муки подлинного чувства. Но слова застряли в горле, ведь лишь недавно она говорила совсем иное. Захотелось, не таясь, рассказать о том, что она видела Езерского, ведь только Александр сможет её успокоить и защитить. Страх за Анастасию прочно поселился в её душе.

— Ну-ну, моя хорошая, что стряслось? — голос прямо над ухом вернул Таню к действительности. Она и сама не заметила, как на глаза навернулись слезы, а пальцы мертвой хваткой вцепились в плечи мужа.

— Я видела Езерского, — на одном дыхании выговорила Тата, — он наверняка узнал об Анастасии! Я не дала ему и слова сказать, ускакав прочь, но теперь боюсь!

Александр бережно прикоснулся к бархатной щеке супруги, а затем, дабы немного успокоить её, сказал:

— Помнишь, что я тебе сказал, когда родилась Anastacia? Перед Господом и людьми, она наша дочь, наша, ты меня слышишь? Поэтому я тебе клянусь, что с нашей дочерью ничего не случится!

— Правда? — с надеждой в глазах спросила Татьяна.

— Правда, — улыбаясь, кивнул Игнатъев, — как насчет небольшого пикника на свежем воздухе? Кухарка приготовила нам корзину, — жестом указав на корзинку, стоящую неподалеку.

— С удовольствием! — Глаза Тани заблестели, и она вновь позволила себе поцеловать мужа, выражая без слов все переполняющие её чувства.

Вскоре на опушке леса показались два всадника, которые ехали не спеша, бок о бок наслаждаясь обществом друг друга. Рядом ехал слуга, который вёз провизию для пикника. Выбрав тихую поляну, супруги дождались, когда он постелет скатерть. Когда закончили сервировать еду, Игнатъев отпустил прислугу, желая побыть наедине с женой. Где-то поблизости щебетали птицы, а маленькие зверьки беспечно прыгали с ветки на ветку. Кроны деревьев прятали супругов от посторонних глаз, даря ощущения гармонии и покоя. Таня, положив голову на плечо мужа, прикрыла глаза и прислушалась к окружающим их звукам. Как покойно было вокруг и на сердце! Рука мужа коснулась её волос, вытаскивая шпильки, позволяя золотистым прядям упасть на спину. Таня порывисто прикрыла глаза, боясь, что это лишь сон. Как хорошо было в крепких объятиях, когда рядом бьется сердце человека, который стал для неё всем. Неожиданно место рук заняли горячие губы, которые умело проложили дорожку к шее и нежно касались бархатной кожи. И Тата поняла, что это не сон, а реальность, которую подарила ей судьба. Щеки покрылись алым румянцем, а глаза подернулись дымкой.

— Саша, — прошептала Татьяна, заглянув в серые очи, которые горели огнём. Молодой женщине до боли захотелось иметь младенца с такими же выразительными глазами. Таня надеялась, что вскоре её мечта станет явью! После последней ночи она уповала, что Господь дарует ей дитя, и тогда они с Александром будут иметь то, что станет плодом их любви. Граф тем временем успел развернуть жену к себе и умело начал растягивать крючки амазонки цвета осенних листьев, на ходу касаясь ключиц, плеч. Тата громко запротестовала, до сих пор испытывая смущение.

— Саша, а ежели увидит кто? — голос дрожал, а по телу разлилось уже знакомое тепло.

— Никто не увидит, любовь моя, — Александр заглушил протест супруги страстным поцелуем, заставляя Татьяну забыть обо все на свете.

\*\*\*

Ангелина вернулась с верховой прогулки в состоянии сильного возбуждения. Забыв слугу сопровождавшего её, она ускакала домой. Неугомонный характер требовал немедленно отправиться к Александру и рассказать всю правду о его милой супруге. Но не могла она решиться. Слишком сильно она любила брата, а тот в свою очередь был околдован Татьяной. Не задумываясь, Александр рискнёт своей жизнью ради этой интриганки. Поэтому Ангелина решила поступить иначе. Дождавшись вечера, она направилась в детскую, где ныне находилась Татьяна, намереваясь высказать той все, что о ней думает. Не соизволив

даже постучать, она вступила на порог, гневно смерив невестку взглядом серых очей. Тата, заслышав шаги, обернулась, прижимая к сердцу спящую Анастасию. Ангелина как никто пугал молодую женщину, и она инстинктивно прижала к себе дочь. Но не в характере Таты было молчание, поэтому она отчитала золовку за дерзость.

— Тебя учили стучать? — Татьяна, нахмурившись, опустила малышку в колыбель, надеясь, что незваная визитерша покинет детскую. Но Ангелина даже и не думала, подойдя ближе, она взглянула на племянницу.

— Как интересно, она не похожа ни на тебя, ни на Сашу, — изобразив подобие улыбки, она обернулась к Татьяне, — не правда ли, моя дорогая?

— О чем ты говоришь? — губы Таты задрожали, она чувствовала подвох в словах золовки.

— Ты прекрасно поняла, о чем я говорю, — зло прошипела Ангелина, — я видела тебя с Езерским нынче. И не позволю, чтобы ты обводила вокруг пальца моего брата!

— Ты видела не все! — Тата громко воскликнула, понимая, что Ангелина видела тот злосчастный поцелуй. Господи, как все скверно обернулось!

— Перед мои взором открылось достаточно, чтобы немедленно пойти к Александру и рассказать ему обо всём!

— Нет! — Таня перегородила той дорогу, желая сохранить своё счастье. Ни к чему теперь им новое несчастье!

Ангелина презрительно посмотрела на Татьяну и, покачав головой, сказала:

— Какая же ты дрянь! Хорошо, я ничего не скажу, но у моего молчания тоже есть цена, — демонстративно сложив руки на груди, в душе чувствуя себя отвратительно. Ведь поступает она не лучше Татьяны!

— Что же ты хочешь? — голубые глаза Таты наполнились страхом: её счастье могло вот-вот разрушиться.

— Уговори Сашу не вывозить меня в свет, в этом сезоне. Маменька мне уже нашла супруга, а я не желаю выходить замуж.

— Я поговорю с Сашей, — неуверенно произнесла Таня, — но отчего ты противишься, Геля? Неужели человек, которого выбрала твоя маменька, так плох?

— Это уже моё дело, — Ангелина сверкнула глазами, — помни, если ты не выполнишь мою просьбу, то ничто меня не остановит от задуманного. Громко хлопнув дверью, мадмуазель Игнатьева покинула комнату. Таня сдержала рвавшиеся наружу рыдания, моля Господа, чтобы беда обошла её стороной.

\*\*\*

Александр же в свою очередь не сидел сложа руки. Узнав, что Езерский остановился на ближайшем постоялом дворе, решил, не теряя времени, расставить все точки над "i". Едва они с Татьяной вернулись с прогулки, граф отправился к поляку, сославшись на неотложное дело. Найдя Алексея, он ясно выразил свои намерения и предупредил, чтобы тот держался подальше от его семьи. На что Езерский рассмеялся ему в лицо, сказав, что такая потаскушка, как Татьяна, не достойна того, чтобы за неё дрались на дуэли, за что и получил удар в челюсть, поваливший его на пол. Такой оскорбление не могло остаться безнаказанным, и поляк согласился на поединок. Договорились встретиться на рассвете в укромном и тихом месте, дабы не привлекать лишнего внимания.

Ныне в предрассветный час Александр смотрел на спящую рядом супругу, испытывая прилив необычайной нежности. Ради неё он готов рискнуть своей жизнью, но что будет с

ней, коли ему суждено умереть? Езерский наверняка не оставит её в покое. Поэтому уговорив своего лучшего друга Николая Зелинского стать его секундантом, попросил его об одном одолжении. Стараясь не разбудить спящую Татьяну, он бесшумно выбрался из постели. Собрав вещи, направился в детскую. Остановившись перед колыбельной, долго глядел на Анастасию. И пусть она не была его плотью и кровью, он любил эту малышку и готов сделать все, чтобы ей и Татьяне ничего не угрожало. Зайдя в свой кабинет, граф проверил оружие. Убедившись, что все в полном порядке, собрался к месту поединка. Захватив при этом вещь, которую до сих пор хранил у себя. Прибыв на место, Александр застал на месте Езерского и его секунданта, Николай ещё не прибыл. В памяти то и дело крутились разные картины из прошлого. Но о жене граф думал больше всего. О небесно-голубых глазах, о лукавой улыбке. Господи, он никогда не мечтал, что сможет так полюбить! Татьяна была светом, лучиком солнца, который озарил его душу, заставляя измениться, чтобы стать достойным её. Из глубокой задумчивости его вывел насмешливый голос Езерского.

— О чем задумались, Александр Васильевич? Надеюсь, ваша супруга оценит подобную жертву? Никак не отреагировав на сей выпад, Игнатъев стал ждать.

Наконец секунданты проверили оружие и предложили участникам поединка примирение. Но обе стороны категорически отказались.

— Готовы? — спросил Николай, убедившись что оба противника не желают решить все мирным путём, отсчитал расстояние, на котором будут стоять противники.

На счёт десять должна прогреметь команда "стреляй", тогда оба повернутся лицом друг к другу и выстрелят одновременно. Зелинский начал отсчёт, громко произнося каждую цифру.

— Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, — и дальше не смог сказать ни слова.

Раздался оглушительный выстрел, от которого все вокруг пришло в состояние возбуждённости, и Николай с ужасом смотрел, как его друг упал на землю, а Езерский продолжал держать в руках пистолет, не шевелясь при этом.

— Вы в своём уме! — воскликнул Зелинский, подбегая к лежащему без чувств Александру. Наклонившись, он нащупал слабый пульс, и срочно послал за доктором. Они не взяла его с собой, дабы избежать огласки. И теперь Николай сожалел, что пошел на поводу у Александра.

\*\*\*

Проснувшись на рассвете, Тата испугано огляделась вокруг. В комнате было необычайно тихо, но сердце молодой девушки учащено забилось. Она глянула на подушку, лежащую рядом, и поняла, что муж давно покинул комнату. Не придавая этому большого значения, ведь Александр мог отправиться на утреннюю прогулку, как он и ранее это делал. Томно улыбнувшись, Таня вновь закрыла глаза. Пробудились она тогда, когда Марфа неистово теребила её за плечо.

— Барыня, Татьяна Владимировна, там там... — мямлила горничная, не решаясь сказать тревожную весть.

— Что Марфа, что стряслось? — глаза широко распахнулись, а губы задрожали. Но не успела прислуга и слова сказать, как Ангелина, будто ураган вбежала в комнату и что силы воскликнула:

— Ты виновата во всем, ты! Господи, за что нам это! — истерика девушки не кончалась,

и Татьяна поняла, чтостряслось что-то нехорошее. Не мешкая, Тата вскочила с кровати и приблизилась к золовке.

— Саша? Что с ним? — сообразив, что случилось самое страшное, графиня с трудом сдержала слезы.

— И ты ещё спрашиваешь? Он рисковал жизнью ради такой, как ты! А теперь, теперь... Не дослушав последние слова, Таня кинулась прочь, накинув на плечи лишь капот, желая быть рядом с мужем.

## Глава 15

Татьяна выбежала из своих покоев, совершенно не задумываясь о том, как ныне выглядит. Капот, распущенные волосы — в таком виде не стоило покидать свою комнату. Но все мысли были о том, чтобы Александр жил, и она могла бы сказать те слова, которые супруг не надеялся от неё услышать. На пороге покоев графа свекровь встретила её унижающим взглядом, от которого по спине Татьяны пробежал холодок.

— Вы! — гневно сказала Раиса Сергеевна, глядя на Татьяну словно на насекомое, — из-за вас мой сын рискнул жизнью! — подойдя к невестке, залепила ей звонкую пощёчину. — Шлюха! — добавила, оставляя молодую женщину в слезах. *Раиса Сергеевна права, — горько подумала Татьяна. — Я сама во всем виновата, ведь должна она была подумать о том, что Александр, не задумываясь, рискнёт своей жизнью.* Графиня преградила невестке дорогу, но Тата гневно шагнула вперёд, имея на это полное право. Без сил опустившись на колени перед постелью, посмотрела на мужа, лежащего без сознания, крови на его рубашке казалось слишком много, и Татьяна с ужасом представила, что могло случиться, не промахнись Езерский. Беря холодную руку Александра в свою, Тата зарыдала, не в силах остановиться. Доктор смотрел на молодую женщину, с которой не раз встречался, но в таком состоянии он её ещё никогда не видел. Ранение графа действительно было серьёзным, но теперь, когда он вынул пулю и промыл рану, осталось уповать на волю Божию. Одна маленькая деталь одежды смягчила попадание пули, и старый немец догадывался, кому она принадлежит.

— Это ваше, сударыня? — спросил он, протягивая Татьяне окровавленную перчатку. Татьяна ахнула забирая из рук доктора вещь, которую обронила на ярмарке. Она так и не забрала её у Александра, а он все это время хранил её. Доктор закрыв за собой дверь, оставляя Тату наедине с мужем. Александр неподвижно лежал на постели. Не боясь испачкаться в крови, Таня обняла мужа.

— Я люблю тебя, — еле слышно шептала молодая женщина. — Не оставляй меня, прошу, — понимая, что без него ей нет смысла жить.

Александр чувствовал, яркий свет окружил его со всех сторон. Он притягивал его, зовя к себе. Но тихий голос, столь знакомый и желанный, звал его обратно, шепча о том, как он ей нужен. Александр растерялся, понимая, как сложно выбрать путь. Свет с его яркими огня казался привлекательным, ведь слова, которые слышались ему, наверняка были плодом его воображения. Но оглянувшись, он увидел жену, будто наяву, понимая, что не может её оставить. В то мгновение свет пропал, и он почувствовал адскую боль во всем теле и понял, что жив. Татьяна, заметив, как шевельнулся Александр, облегчено вздохнула. Пока он жив, её сердце будет биться, и она готова ждать сколько угодно, лишь бы он пришёл в себя.

\*\*\*

Ангелина и её маменька, оставаясь в гостиной, не находя места от волнения, пребывая в ожидании. Мадмуазель Игнатьева нервно расхаживала из угла в угол, проклиная Татьяну и Езерского. В голове не укладывалось, что человек, которого девушка полюбила, способен на

такую подлость. Её брат ныне находился на грани жизни и смерти. А Татьяна вела себя столь безрассудно, что Ангелина не могла более понимать бывшую подругу. То целуется с Езерским, то ведёт себя так, будто ей действительно не безразлично, что случилось с Александром. Забыв про гордость и стыд, она выбежала из комнаты в одном капоте, не боясь того, что её увидят. Неподалёку стоял Зелинский, которого Ангелина знала с самого детства, и именно к нему испытала первое сильное чувство, свойственное барышне нежного возраста. Но вскоре с этим увлечением было покончено, так как Николай уехал за границу, и Ангелина надолго забыла о его существовании. Но ныне он здесь, и сердечко тревожно забилося, но не время предаваться мечтам. Непокойно в доме, пока не станет известно, что с Александром.

Раиса Сергеевна нервно обмахивалась веером, не переставая вздыхать и сетовать на невестку и её неприемлемое поведение. Будучи против этого брака, мадам Игнатьева долгое время пыталась вразумить неразумного сына, но он не слушал. Вот и результат. Ну ничего, она найдёт способ избавиться от нежеланной невестки. Лишь бы Господь не забирал её мальчика! Вскоре к ожидающим присоединился Захаров с новоиспечённой супругой, которые, услышав о случившемся, немедленно прибыли к Игнатьевым. Венчание чаты Захаровых было тихим из-за самочувствия Юлии Николаевны, оттого не устраивали крупных торжеств.

— Владимир Владимирович, — послышался голос Раисы Сергеевны, — поведение вашей сестры перешло все дозволенные границы! Потому, надеюсь, вы сможете вразумить Татьяну Владимировну покинуть этот дом, хотя бы на какое-то время.

— А разве не место жены подле мужа? — Полин выразительно взглянула на графиню.

— Место такой жены не подле мужа и собственного ребёнка.

Не выдержав, Захаров вступился за сестру.

— Мне кажется, единственный грех Татьяны — её впечатлительная натура и жизнерадостность. Но ведь нельзя одним разом лишить её всего, что ей так дорого. Не успел он договорить, как на порог вступила Тата, полностью одетая и причёсанная. Строгое платье темно-синей расцветки, волосы, собранные в пучок, а глаза гневно смотрели на всех собравшихся.

— Я все слышала! — гнев душил изнутри, а слезы навернулись на глаза, — я никуда не уеду! Как бы вам этого ни хотелось! Сверкнув очами, Таня смерила свекровь тяжёлым взглядом.

Полин приблизилась к подруге, обняв за талию.

— Моя дорогая, прошу тебя, успокойся, — начала Полина, — сейчас не время для криков и скандалов. Татьяна кивнула, нервно закусив губу.

Когда брат с супругой собрались уезжать, она спросила Владимира:

— Где Езерский?

— Зачем тебе это знать?

— Не важно, просто скажи!

— Он на постоялом дворе, ожидает исправника, но что ты задумала? Я по глазам вижу, Тата.

— Просто хотела знать, что он получит должное наказание, — небрежно пожав плечами, Татьяна не пожелала продолжить разговор, мысленно находясь уже где-то далеко. Только Зелинский заметил, что молодая графиня что-то задумала.

Тата на всех парах кинулась наверх, подхватив пышные юбки. В голове билась лишь



одна мысль. Отомстить, отомстить Езерскому за сломанную жизнь, за то, что он чуть было не лишил жизни самого главного человека в её жизни. Зайдя в кабинет Александра, она отыскала новую пару дуэльных пистолетов и, приоткрыв крышку, взяла один в руку. Она научилась стрелять в одну из прогулок с мужем. Граф обучил жену стрельбе, шутя, что ей не мешает умение владеть оружием. Тата ловка зарядила пистолет, а затем, целясь в невидимого противника, взвела курок. В голове уже сложился ясный план действий, осталось его только исполнить. Татьяна не сомневалась, что у неё все получится. Менее чем через час Тата незаметно пробовалась на конюшню, одетая в мужской наряд, в юности принадлежавший её супругу. Погладив Звёздочку, она забралась в седло, направив кобылу в сторону постоялого двора.

\*\*\*

Езерский вышел на улицу, полной грудью вдыхая свежий воздух. Руки до сих пор тряслись, а гнев колотил изнутри, оттого, что нынче увидел. Он привык считать, что хоть и отказался от Татьяны, её отношения с мужем будут нелегкими. Каково же было его удивление, когда он застал столь милую картину, проезжая в глубине леса! Объятыя супругов, тихие стоны, донёсшиеся до его слуха, Господи, он был готов убить Игнатьева прямо там, на месте. То, что когда-то принадлежало ему, ныне недосыгаемо. Разговор у него с Татьяной не вышел, а неясность насчёт ребёнка не давала покоя, тревожа душу. Выстрелив ныне, он надеялся легким путём избавиться от соперника, но граф остался жив, и теперь нешуточное наказание ожидает Езерского, ежели будет печальный исход. Неожиданно во двор въехал всадник, и Алексей заметил что-то знакомое в прищуре голубых глаз, которые воинственно смотрели на него. Спрыгнув с лошади, приезжий направился прямо к нему. Не сразу заподозрив, в чем дело, Езерский насколько секунд стоял как вкопанный.

— Ненавижу, Господи как же я вас ненавижу! — крик становился все громче, Алексей прижал сорванца к стене, но разом опешил, услышав знакомый голос.

— Татьяна? — удивлёно спросил Езерский, с трудом узнав молодую женщину в мужском наряде. Золотистые волосы упали на плечи, а прекрасные очи горели гневным блеском.

Схватив в охапку хрупкую фигурку и понёс в сторону конюшни. Татьяна брыкалась и дралась как дикая кошка. Прижав ее к стене, он долго всматривался в ее глаза. Впившись грубым поцелуем в алые губы, Алексей хотел испугать Таню, но лишь почувствовал привкус крови и следы зубов на собственных устах. Не соизмеряя силу, он ударил Татьяну по лицу, громко выругавшись по-польски.

— Шлюха, — процедил сквозь зубы, — теперь поступлю с тобой точно так, как поступают с ними. Но не успел он проговорить свою угрозу, как Таня отскочила в сторону и навела на него дуло пистолета.

— Не подходите, иначе я выстрелю! — голос дрожал, а палец приблизился к курку.

— Вы выстрелите? Не стоит так шутить, Татьяна Владимировна. Не думаю, что уменик владеть оружием обучают благородных барышень, — приблизившись, Алексей хотел выбить из её рук пистолет.

— Я прекрасно умею стрелять, меня научил Александр, и я, не задумываясь, продырявлю ваше черствое сердце, — Тата чувствовала, как силы покидают её, но смело продолжала атаку. Ловкость Езерского уступала её собственной. Он выбил из рук молодой графини пистолет, но не успел приблизиться, к ней, как на пороге конюшни появился Зелинский.

Николай подошел к Татьяне, и, встряхнув словно тряпичную куклу, заглянул ей в глаза. Он не понимал, о чем только думала графиня! Не появись он ныне, репутацию жены его друга можно было считать загубленной.

— О чем вы думали, Татьяна Владимировна! Неужели вам не безразлично, что решит Александр, когда придёт в себя? Вы ведь могли погубить себя и своих близких. Татьяна дрожала всем телом, а глаза наполнились слезами.

— Я, я — слова путались, а сердце колотилось так сильно, что не было более сил, — Господи, это я во всем виновата!

— Слезами горю не поможешь, Татьяна Владимировна, — Зелинский испытывал презрение к этой женщине, не понимая, за что Игнатъев так любит её.

— Вот, — Николай протянул Татьяне сложный вдвое лист, — Саша просил передать его вам, в случае непоправимого.

— Не смейте так говорить, — злобно воскликнула Таня, — Саша будет жить, ведь доктор сказал...

— Он пощадил ваши нежные ушки, Татьяна Владимировна, — не менее ядовитым тоном ответил Зелинский. — Даже если ваш супруг выкарабкается, то никогда не сможет стать прежним, вы ведь постарались Езерский?

— Что, о чем вы говорите, Николай Георгиевич? — Тата смахнула с глаз слезинку, сдерживая более сильные рыдания.

— Александр не сможет ходить, об этом мне поведал доктор, не желая огорчать вас.

— Нет! — только и смогла выговорить Татьяна, прикрыв рот ладонью, — это неправда!

— Увы, правда, — качая головой, Зелинский отвёл взор, он и сам переживал за лучшего друга не меньше.

— Это все вы, — Тата вновь кинулась на Езерского с кулаками, — Боже, как же я в вас ошиблась! Под маской вежливости скрываются настоящие чудовище!

— Я тоже в вас ошибся, Татьяна Владимировна, — Езерский оттолкнул её от себя. — Я думал, что вы особая, а вы такая же, как все! Сдаётся мне, умение владеть оружием не единственное, чему вас обучил муж! — нахальная, просто бесстыжая усмешка не покидала его уст. Не выдержав, Тата залепила ему звонкую пощёчину и кинулась прочь, желая, чтобы все оказалось страшным сном, от которого она вскоре пробудится.

## Глава 16

Тата вернулась в свои покои и, кинувшись на кровать, зарыдала что есть сил. Как ни ругала она себя и ни проклинала, на душе не становилось легче. Слова Зелинского до сих пор звенели в ушах, а ведь виновата в этом только она. Вспомнив, что все ещё сжимает в руках письмо, которое отдал ей Зелинский, Тата принялась читать.

*Танечка, мой дивный ангел, моя любимая. Я знаю, что если ты читаешь эти строки, случилось непоправимое. Не стоит плакать, душа моя, ведь где бы я ни был, я рядом. С тобой и Настей ничего не случится, обещаю. Я знаю, что ты не хочешь слушать слова, которые я так часто повторяю, но я люблю тебя, и буду любить до последнего вздоха.*

*А.И*

Слезы пуще прежнего полились из голубых очей, а вопль стал слышен вокруг. Марфа неслышно ступила в комнату, глядя на рыдающую хозяйку. Раиса Сергеевна велела позвать Татьяну Владимировну, но горничная, зная о выходках молодой графини, сказала, что та спит. Ныне, она все же решила передать просьбу, легонько коснувшись плеча Татьяны.

— Барыня, вас Раиса Сергеевна кличет, уж целый час дожидается, — Марфа слегка

развела руками.

Таня подняла голову от подушки, и, вытерев тыльной стороной ладони слезы, встала с кровати. Горничная помогла ей снять мужской наряд и передела хозяйку в платье темно-лиловой расцветки, собрав золотистые пряди в косу, накинула на плечи Тани шаль, ведь наверняка Татьяна Владимировна не подумает об этом. Спустившись в будуар свекрови, Таня ожидала очередных упреков, но Раиса Сергеевна, жестом указав на место подле себя, не спешила заводить разговор. Спустя минуту она наконец-то заговорила:

— Татьяна Владимировна, я говорила с доктором, — тяжёлый вздох, и слеза на обычно холодных серых глазах, — мой сын, возможно, никогда не сможет ходить, а ведь это наверняка так и будет, если Александр придёт в себя. Вы молоды и красивы, так отчего вам хоронить себя заживо? Я предлагаю вам некую сумму, и вы, ни в чем не нуждаясь, сможете жить за границей, согласитесь, так будет лучше для всех.

Насколько секунд Татьяна сидела неподвижно, только глаза стали подобно грозovým тучам. Оставить Александра и быть свободной, разве не об этом она мечтала, когда давала клятвы перед людьми и Богом? Но ныне! Господи, у неё и в мыслях нет ничего подобного. Гневно сорвавшись со своего места, Татьяна воскликнула:

— И это предлагаете мне вы? Женщина и мать, неужели вы думаете, я соглашусь? Я люблю вашего сына, и ни одна сила в мире не сможет заставить меня отступить.

— Не верю вашим словам, — презрительно промолвила Раиса Сергеевна, — у вас милочка, совсем стыда нет! Говорить о любви, когда... Словом, вы снискали себе не самую лестную славу. Но, — тяжело вздохнув, пожилая женщина продолжила, — не стану вас переубеждать, это ваш выбор, но помните, ещё одна оплошность, и я самолично выставлю вас за дверь, лишив возможности видиться с дочерью, надеюсь, вы меня поняли?

— Прекрасно, — встав, Татьяна склонилась в реверансе и заспешила покинуть уютный будуар, но свекровь ещё не закончила.

— Анастасия целый день неспокойна, няня не может с ней справиться.

Татьяна кинулась в детскую, только теперь вспомнив о малышке. Подобрав юбки, она быстрым шагом двигалась по коридору, и едва вступив на порог, услышала пронзительный вопль дочери, сильно ее напугавший. Подойдя к бойкой дворовой девке, которую выбрали в няни Анастасии, Тата протянула руки.

— Дай мне, — только и сказала она, прижав хрупкое тело к себе. — Тише, тише, моя хорошая, — качая, Таня не переставала думать о муже. Сколько же много он ей простил! Анастасия, её глупые, а порой просто безумные выходки. Пусть иногда Александр и был резок и груб, но лишь из-за того, что она сама поступала не лучше. Малышка не желала успокаиваться, и Татьяна вновь переключила внимание на дочь. Красное личико, недовольно сморщенный носик, Господи, наверняка она чувствует, что что-то стряслось! Часто, когда Анастасия плакала, она тут же утихала, стоило Александру взять её на руки. Но сейчас Тата не могла понять, что ей делать. Спустя нескольких долгих часов сон наконец сморил девочку, и она уснула. Положив её в колыбельку, графиня тихонько вышла, направившись к мужу.

Поставив стул у постели, Таня долго наблюдала за неровным дыханием Александра. Не хотела она думать, что её сильный и красивый муж ныне калека! Но это ровным счётом ничего не меняло. Татьяна любила его, и только ныне поняла, сколь сильно! Как и следовало ожидать, у графа начался сильный жар, и Тата всю ночь просидела у его постели, с мокрой тряпкой, прикладывая её к пылающему лбу. Лишь под утро лихорадка немного отступила, и

Татьяна не заметила, как сама заснула. Пробудилась она, услышав тихий оклик супруга.

— Таня, — шевеля губами произнес Александр с трудом разомкнув глаза: во рту горел огонь, а тело пронзала нестерпимая боль.

Не чая услышать родной голос, Татьяна опустилась на колени, взяв ладонь мужа в свою.

— Я здесь, милый, — тихо молвила графиня, не в силах скрыть охватившую её радость.

— Пить, — Игнатьев не мог понять, где сон, а где действительность, хотелось вновь закрыть глаза, погрузится в сон, чтобы опять услышать слова любви, которые шептала ему Татьяна.

Молодая женщина подойдя к графину, наполнила стакан. Вскоре Александр вновь впал в забытие, и казалось, неизбежное так близко. Молодая графиня выплакала все слёзы, и по истечению второго дня Полин, которая навестила невестку, видя, как та изводится, попыталась утешить, но попытка вышла довольно слабой. На седьмой день жар окончательно ушёл, и хотя Александр был очень слаб, доктор заверил, что самое опасное уже позади. Оставалось сообщить графу о том, что с ним приключилось. Александр принял известие молча, не пожелав более никого видеть. Лишь за доктором затворилась дверь, Игнатьев со всей силы кинул стоящий рядом стакан в стену. Никогда прежде он не чувствовал себя таким ничтожным. Попытался пошевелить ногами, но тщетно. Господи, да лучше бы было умереть! Александр не привык показывать свою слабость, ведь ныне он никчёмный калека. Сжав руку в кулак, он без сил опустил голову на подушку.

Тата, не подозревавшая о нынешнем состоянии супруга, вошла в его покои, облачённая в простое домашнее платье нежно голубой расцветки с ниспадающими на спину волосами, закреплёнными золотыми гребнями. Быстрым шагом пройдя через комнату, Татьяна опустилась возле мужа, запечатлев поцелуй на покрывшейся щетиной щеке. Ничего не ответив, Александр лишь уклонился и отвернулся в сторону.

— Саша, в чем дело? — почуяв неладное, графиня выдавила из себя улыбку, стараясь не показать, как задело её поведение мужа.

— Может, это мне стоит спросить? Ведь ты знаешь, вы все знаете и молчите, да? — голос сорвался на крик, но Игнатьев не обратил никакого внимания, — что ты здесь делаешь, Таня? Жалеешь никчемного калеку? Мне не нужна твоя жалость!

Поднявшись на ноги, Тата отскочила, будто получила затрепину. Уж лучше бы он её ударил! Обидные слова, холодность, а ведь она так долго выпрашивала у Господа его душу!

— Такого ты обо мне мнения? — звенящий гневом голос повис в тишине. Сложив руки за спину, Тата расхаживала из угла в угол. — Я люблю тебя, люблю, и мне не важно, какой ты! Ты нужен мне любой, — подняв голову, графиня глянула на супруга. Тот усмехнулся.

— Ты только сейчас это поняла? Помнится, раньше говорила обратное! Я не дурак, Тата, и не слепой. Не нуждаюсь я в жалости, ведь все вы только это и делаете. А ты, ты красива, молода и захочешь жить полной жизнью.

Ничего не ответив, Таня вновь опустилась на колени, коснувшись сомкнутых уст. Не сразу ответив, граф долго сжимал руки в кулаки. Наконец, поддавшись соблазну, он впился в алые губы страстным, почти грубым поцелуем. Несколько минут продолжалась невидимая борьба двух желаний, охвативших Александра. Первым было заключить жену в крепкие объятия и никогда не отпускать. Второе, которое в конце концов взяло верх над сердечным порывом, заставило его оттолкнуть Татьяну и сказать:

— Уходи, Таня, не мучай меня, — он закрыл глаза, лишь слыша, как за женой громко закрылась дверь, и гневный шелест юбок. Он не мог неволить её, ведь отныне он другой.

Тата, вернувшись в свои покои, кинулась на кровать. Слезы жгли глаза, а обидные слова мужа, наверняка, все это она заслужила! Проплакав несколько часов кряду, молодая женщина не заметила, как сон сморил её. Снился ей сад, красоты неземной. Везде цвели деревья, неподалёку пробежал небольшой ручей. Но отчего-то все было не похоже на дом, она увидела огромный замок, выстроенный в Средневековом стиле, все это было похоже на сказку. Неожиданно белая горлица, сидевшая на ближайшем дереве, взмахнула крыльями и села прямо к Тате на руку. Ощущения счастья не покидало молодую женщину, и она блаженно положила руку на слегка округлившийся живот. Проснувшись на следующие утро, графиня поняла, что это лишь сон. Началось женское недомогание, а значит, ни о каком материнстве не может быть и речи. Настроение Татьяны испортилось, и она несколько раз отчитала горничную, облила чаем платье, и затеяла ссору с золовкой. День не задался, но все же Тата вновь решила испытать судьбу и увидеться с мужем.

\*\*\*

Езерский расхаживал по узкой камере, ожидая решения суда. Его соседи крысы и мыши чувствовали себя отлично, в отличие от самого Алексея. Чувство пустоты, безвыходности не покидало молодого человека, а ведь не думал и не гадал, что ощущение вины так сильно поселится в его душе. Татьяна, необыкновенная женщина, которая к тому же любит другого! Наверняка всегда и любила. Желание вернуть и получить то, что когда-то принадлежало ему, полностью затмило рассудок. Игнатьев жив, и значит, Татьяна от него, Алексея, так же далеко, как и ранее. Матка Боска! То, что случилось с ним в юности, должно было научить хоть чему-то! Коварство женщин было хорошо знакомо Езерскому. Но если Мария была лишь временным увеличением, то Татьяна всю душу растревожила, сердце забрала. Иначе, как любовью это не назовёшь.

Скрипнула дверь камеры, и Езерский, готовый ко всему, спокойно стоял, широко расставив ноги, и сложив руки на груди, готовый выслушать приговор. Господи, он готов броситься в самое пекло, лишь бы подальше!

## Глава 17

Татьяна легонько постучалась в комнату супруга, и дабы избежать повторения вчерашней сцены, покорно дождалась тихого "войдите", прежде чем повернуть ручку. Александр находился в самом скверном расположении духа. Собрав всю свою волю в кулак, Тата не показала, как ей ныне плохо! Рухнули надежды, которые она питала в отношении ребёнка, а ведь Настя появилась лишь в следствие одного раза! Как жизнь не справедлива, но благо, что хотя бы её молитвы были услышаны.

— Ты ещё здесь? — услышала она вместо приветствия. Не отвечая на выпад, Таня подошла к графу, и лукаво улыбнувшись, сказала:

— А где же мне быть, милый? — присев на край постели, графиня оправила платье, давая понять, что в данный момент она никуда не торопится.

Александр почувствовал, как благоухание сирени наполнило комнату. Как всегда Игнатьев испытал огромное желание коснуться жены, заключить в свои объятия. Но сей порыв был более присущ здоровому Александру. Ныне он лишь дивился упрямству супруги. Неужели Татьяна не понимает, что её присутствие тревожит и раздражает? Ведь болезнь не лишила его желаний, которые он испытывал и прежде. Услышь он признание в любви несколько раньше, вполне вероятно поверил бы жене. А слова, сказанные из жалости, — стоит ли им верить? Но сердце билось радостно от мысли, что она до сих пор рядом. Серые очи придирчиво осмотрели наряд супруги, отметив декольтированный вырез, который не

скрывало обилие кружев. Бог мой! Да так с ума сойти можно! Татьяна тем временем, удобно устроившись, взирала на супруга искрящимися голубыми глазами. Казалось, графиня понимала, какие мысли одолевали Александра. Нарушив тишину, молодая женщина вызвала новую бурю.

— Почему ты мне не веришь и смотришь будто на пустое место? — гневные нотки, пылающие гневом глаза, Игнатъев на миг залюбовался супругой. Столько очарования таилось в этой женщине, что граф простонал от отчаяния. Глупец, нужно было подумать, что Езерский будет вести себя нечестно! Выстрел раньше времени, и глубочайшая темнота, вот, что помнил Александр.

— Я говорю лишь то, что считаю лучшим для всех, — стукнув кулаком по подушке, он продолжил, — сделай милость, прислушайся к моему совету, уходи!

— А ежели я не прислушаюсь? — Татьяна склонилась ближе, опалив горячим дыханием щеку супруга, — что тогда, Саша?

— А вот, что, — не успела Тата и глазом моргнуть, как оказалась стиснута в тесном объятии. Губы мужа коснулись её уст, целуя страстно, заставляя задохнуться. Поцелуй закончился так же неожиданно, как и начался. — Ты этого хотела? Так уверяю тебя, моя дорогая, это влечение, страсть, вскоре это пройдёт! Александр кинул ей её же слова, и Таня не сразу нашлась с ответом. Встав на ноги, графиня гневно оправила платье. В уме не укладывалось, как убедить мужа в своей любви?

— Помнишь, ты сказал, что вернёшь мне веру в любовь, так вот, ты мне её уже вернул! Теперь я верну тебе веру в себя! И пусть ты сам этого не желаешь, я смогу добиться своего, — сказав это, молодая женщина покинула комнату, высоко держа голову, но едва затворив дверь, ощутила, как слезы брызнули из глаз, а от всей её бравады не осталось и следа! Закрыв лицо руками, Татьяна без сил опустилась на пол. И плакала она не оттого, что жалела себя или Александра. Нет, те слёзы были от безвыходности. Ведь ныне все в руках Божиих!

Понимая, что ей срочно необходимо с кем-то поговорить, Тата взяла себя в руки. Велев заложить экипаж, графиня надеялась увидеться с самым близким человеком, излить свою душу. Юлию Николаевну и Полин мадам Игнатъева нашла в летней беседке. Дамы, укрывшись в тени, приятно проводили полдень. Полина вполголоса читала какой-то роман, а пожилая женщина внимательно слушала, изредка вздыхая. Заметив внучку, она тревожно спросила:

— Танечка, душа моя, что стряслось?

Татьяна опустилась на скамейку, и, не говоря ни слова, зарыдала во весь голос, склонив голову на плечо бабушки.

— Grand-mère, я не знаю что мне делать! — сквозь рыдания промолвила Тата, — я, я люблю его, а он мне не верит!

— Ну, ну милая, — глядя внучку, Юлия Николаевна не сомневалась в её искренности. Вот только Татьяна наделала много глупостей, и теперь не знает, как всё исправить.

— Полин, вы не могли бы оставить нас с Татьяной ненадолго? — просьба прозвучала очень деликатно, и молодая мадам Захарова, взяв шляпку, вышла в сад.

— Девочка моя, любовь это не просто слова. Хватит ли у тебя сил и мужества доказать её на деле? Ведь за словами стоит нечто большее!

Вытирая слезы, мадам Игнатъева удивлённо раскрыла глаза.

— Думаю, что смогу, но как?

— Докажи мужу, что твои слова соответствуют истине. И как бы тяжело тебе не было, не сдавайся, — ласково коснувшись золотистых волос, Юлия Николаевна поцеловала внучку в щеку. — Я верю милая, что у тебя все получится! Ещё немного побыв в обществе Захаровых, Татьяна, чувствуя себя намного легче, отправилась домой, готовая воевать со всем миром за своё счастье.

Лето быстро подходило к своему концу. Вот уже нынче Успение будет, а Тата по-прежнему пыталась наладить отношения с мужем. Александр перестал говорить об её отъезде, и лишь это немного успокоило молодую женщину. В остальном все было точно так же, как прежде. Супруг держал определенную дистанцию, а Таня старалась не нарушать её, но каждый раз сердце обливалось кровью, едва графиня думала о том, как страдает муж. Из разговора с доктором Тата поняла, что ежели Александр сам не возьмёт ситуацию в свои руки, то улучшений можно не ждать. Татьяна и не догадывалась, что мысли, одолевавшие графа, были столь схожи с ее. Александр долго размышлял, оставаясь наедине со своими невесёлыми мыслями. На ум приходили самые разные думы о том, как ему быть. Принять ли то, что жена рядом с ним не из жалости, а искренне и преданно любит его? Остро осознавая, что как бы ему ни хотелось этого, он не может удерживать Татьяну против её воли. Нынче она и визитами его не жалуется, наверняка устала, и наскучило ей его общество. Последний свой разговор с доктором Штерном Игнатъев начал, желая услышать от лекаря что-то светлое. Тот не стал обманывать молодого человека, но и не стал скрывать правду. Ведь пуля задела позвонок, а то, что граф не умер сразу, вселяет надежду. Решив бороться из-за всех сил, Александр согласился на изнурительные процедуры, которые причиняли ему сильнейшую боль, но он был готов уцепиться даже за такую маленькую соломинку, лишь бы Татьяна как прежде была рядом.

Графиня, не подозревавшая о переменах, которые произошли с мужем, старалась как можно реже попадаться ему на глаза, проводя свободное время в детской. Анастасия выросла, и, слава Богу глаза её стали такими же голубыми, как у самой Таты. А вот волосы сильно потемнели, своим оттенком напоминая молодой женщине волосы Езерского. Недавно малышка научилась улыбаться, едва завидев мать, и оттого на сердце молодой матери становилось так тепло, и все проблемы казали никчёмными, ведь только ради этих маленьких глазок, смотрящих на неё с такой доверчивостью, стоило жить. Но Татьяне хотелось большего! Она любила и была уверена, что сие чувство взаимно, вот только муж как всегда шёл на поводу у своего цинизма. Прислушавшись к совету бабушки, графиня старалась доказать искренность своих чувств, только вот Александр воспринимал все в штыки, не придавая поступкам жены никакого значения.

Стоя в храме на Литургии Тата молила Богородицу, чтобы та направила её и научила, как быть. Молитва была настолько искренней, что Тата прослезилась, едва окончив её. Вытерев слезинки платочком, графиня последовала за дамами Игнатъевыми. Ангелина нынче была чудо как хороша, и даже Татьяна, питавшая к золовке не самые тёплые чувства, была вынуждена отметить, что такая красавица сможет составить счастье любому мужчине. Мадмуазель Игнатьева тем временем остановилась на крыльце, и, вдохнув свежего воздуха, осмотрелась по сторонам, будто ища кого в огромной толпе прихожан. Заметив, куда устремлён её взор, Тата улыбнулась. Она и ранее заметила, что Зелинский вызывает повышенный интерес у Ангелины. Девушка покрывалась ярким румянцем, а глаза так и блестели, стоило молодому человеку появиться рядом. Вот и ныне Николай, поприветствовав дам, вознамерился их сопровождать, взяв под локоток Ангелину и Татьяну.

В последнее время князь изменил своё отношение к молодой графине. Он видел, что та искренне любит его друга, а тот напрасно мучает свою неотразимую супругу. Но Зелинский тут же забыл о графине, заметив обращённую к нему улыбку мадмуазель Игнатъевой. Лучистые серые глаза выглядывали из-под веера тёмных ресниц, а розовые губы, как же хотел Николай прикоснуться к ним и испытать сладость этих совершенных уст! Прибыв к Игнатьевым, Зелинский остался на ужин, ведь Раиса Сергеевна его так уговаривала. Ангелина вела себя очень тихо, и лишь изредка подавала голос, когда это требовалось. Татьяна же, как только выдалась такая возможность, покинула гостиную, желая ненадолго наведаться в детскую. Анастасия крепко спала, сжав одну ручку в кулачок, а другую положив под щёчку. В сотый раз Таня размышляла о том, как от такого холодного и жестокого человека, как Езерский, могло появиться на свет такое чудо? Благо, малышка никогда не встретится со своим настоящим отцом, ведь Тата даже на пушечный выстрел не подпустит Алексея к ребёнку. Но девочке нужен отец, и мадам Игнатьева надеялась, что Александр им станет, надо дать ему лишь время. Нежно коснувшись щеки дочери легким поцелуем, графиня покинула детскую. Заслышав непонятные звуки в конце коридора, Таня ускорив шаг направилась в комнату супруга. Растворив дверь, Тата несколько секунд стояла неподвижно, пока не поняла, что происходит. Александр полусидел на кровати, делая те процедуры, которые велел ему доктор. Господи, Татьяна даже не могла помыслить, что муж может заниматься чем-то подобным. При ней он лишь отворачивался и говорил, что все безнадежно.

— Саша, что ты делаешь? — приблизившись, Тата опустилась рядом с мужем на колени, а глаза наполнились тревогой.

Игнатьев отвлёкся от своего занятия, глядя на взволнованную жену, которая, раскрыв глаза и затаив дыхание, наблюдала за ним. Проходя через боль, он начал осознавать, что Татьяна достойна его попытки на то, чтобы поверить в себя. Граф чувствовал, как в ногах постепенно появляется сила, принося с собой очередные приступы болей. Но это того стоило! Штерн был доволен результатами, хотя прошло всего лишь мало времени. Татьяна всё ещё ждала ответа, но Александр, устыдившись того, что скрывал от жены свои занятия, ничего не ответил, лишь притянув её к себе, заключил в объятия, целуя лицо, глаза, губы. Тата, истосковавшись по родным губам, не смея шевельнуться позволила мужу делать всё, что тот пожелал. Казалось, эти двое ничего не замечают вокруг, и лишь дыхание, слившееся воедино, говорило о том, что в комнате кто-то есть. Таню не заботил напрочь испорченный наряд и сломанная причёска. Все, что она хотела, это, чтобы руки, умеющие ласкать так нежно, не останавливались. Все было волшебным, необычным, но Татьяна не обращала на это внимание. Хриплое дыхание мужа, и наконец, тесные объятия, то, о чем она уже и не могла мечтать, свершилось, и хотелось петь от радости, и улыбаться всему свету. Когда муж заполнил её без остатка, графиня наконец произнесла слова любви вновь и вновь.

— Я люблю тебя, — касаясь устами маленькой морщинки на переносице, Тата продолжала осыпать лицо супруга страстными поцелуями, на какие только была способна. — Люблю, — продолжала шептать молодая женщина, чувствуя себя самой счастливой. Александр заглянул в окутанные дымкой глаза, и понял, что жена не лжет. В её словах нет ни капли фальши, а радость, что искрилась на её лице, была поистине даром от Бога!

— Я тоже люблю тебя, милая, — тихо промолвил Игнатьев, — у нас все будет хорошо, обещаю.



Сидя на свежем воздухе, Ольга тяжело дышала, обмахивалась веером, чувствуя, как тянет поясницу. Господи, мадам Раевская и подумать не могла, что короткая интрижка с Езерским окончится так печально. В браке молодая женщина не имела детей и считала, что причина кроется именно в ней. Оттого и была столь неосторожна, отдаваясь любовным утехам. Вскоре после разрыва с Езерским, понимая, что находится в весьма щекотливом положении, Раевская покинула столицу, уехав к дальним родственникам, которые были счастливы браком, но Господь не подарил им детей, и Ольга надеялась, избавившись от нежеланного бремени, отдать ребёнка на их попечение. Ни к чему ей лишняя обуза. Тягость протекала нелегко, и будущая мать всей душой ненавидела Езерского и ещё неродившееся дитя. Скорей бы уже пришёл срок! Сентябрь вступил в свои права, когда на свет появилась маленькая Наталья. Не желая надолго задерживаться в деревне, Ольга, едва оправившись, нагрязнула в столицу. Никто, глядя на фигурку, облаченную в яркий наряд не смог подумать, что молодая женщина недавно разрешилась от бремени. Чувствуя себя, как рыба в воде, Раевская меняла любовников как перчатки, не забывая при этом Игнатьева. Казалось странным, что и в этом сезоне молодая чата не появилась в столице. Лишь услышав известие о ранении Александра, Ольга немного приуныла. Хотелось быть рядом, ведь только этот мужчина вызывал в ней столь сильные эмоции. Наверняка во всём виновата милая супруга графа, которая под ликом ангела скрывает свою истинную натуру. Казалось, вот оно, то наказание, которого она хотела для Игнатьева, ведь он причинил ей нестерпимую боль. Но сердце тревожно сжималась, и, бывая у обедни в храме, молодая женщина все чаще молила о здравии раба Божьего Александра.

## Глава 18

### Глава 18

#### Прошло 5 лет

Татьяна не думала, что время летит так быстро. Часто молодая графиня вспоминала свои прошлые ошибки и молила Господа о прощении. Александр встал на ноги, и хотя до сих пор опирался на трость, когда ему приходилось долго стоять, Татьяна была счастлива. Нынче Анастасии пять лет, и небывалая нежность охватила молодую мать при воспоминании о своей малышке. Голубоглазая и умная девочка, Настя была её гордостью. И лишь то, что Господь больше не даровал мадам Игнатьевой испытать счастье материнства, огорчало и пугала одновременно. [i]Почему, почему?[i] В сотый раз спрашивала себя Тата. Неужели её грехи так велики? Александр не разделял страхов супруги, но все же пытался её успокоить. С наступлением весны, будто в душе все оживало, предвещая начало новой жизни, граф любил проводить время с женой и дочерью и радовался каждому событию в жизни маленькой Анастасии. Особую гордость он испытал, услышав из уст малышки громкое рара, а ведь казалось она ещё слишком мала! Теперь Анастасия тараторила без умолку и души не чаяла в обоих родителях.

В загородное поместье Игнатьевых постепенно стали съезжаться гости. Первыми приехали Захаровы. Полин вошла под руку с мужем, тяжело вздыхая. Сейчас она услышит веселый смех племянницы, испытав при этом и радость, и боль. До сих пор у них с Владимиром не было детей. Доктора говорили, что с ней все в порядке, и стоит только подождать и у них будет куча ребятшек, но пока этого не случилось. Она собиралась вскоре поехать на воды, но решила прежде поговорить с Татьяной. Хозяйку имения она нашла в гостинной. За прошедшие годы графиня Игнатьева стала ещё краше. Золотистые локоны ныне

были собраны в высокую причёску, а глаза сияли от радости, ведь рядом с ней стоял муж. Серебристое платье идеально сидело на хрупкой фигуре графини, Татьяна оставалась такой же стройной как в дни своей юности. Поприветствовав невестку поцелуем в щеку, Тата сказала:

— Полин, как я рада тебя видеть!

— Таня, ты светишься от счастья? Что случилось? — с любопытством спросила Полин, подхватив графиню под локоток и отведя в сторону.

— Отчего ты так решила? — Татьяна с трудом заставила себя подавить улыбку, которая с недавних пор не сходила с её уст. В последнее время у неё появились подозрения по поводу своего положения, но она была не до конца уверена, оттого и молчала.

— Ну, я просто подумала... а, впрочем, неважно. Пойдём встречать гостей, — Полина потянула за собой Татьяну, понимая, что та что-то скрывает. Но привыкшая к скрытому характеру подруги, мадам Захарова не подала виду и продолжала поступать в соответствии со светским этикетом. Гости продолжали съезжаться, и Татьяне хотелось, чтобы весь этот праздник поскорее закончился. Она не любила вечера и рауты, да и желание поскорее остаться с мужем наедине не покидала её. Графиня с нетерпением ждала этого времени. Ступая по просторной прихожей на кухню, чтобы узнать все ли готово, Таня столкнулась с Александром. Он ловко обнял жену, прижимая её к себе. Татьяна замерла, как всегда, чувствуя приятную негу во всем теле.

— Боже, как я соскучился, — услышала она тихий шёпот мужа, сводящий её с ума.

— Я тоже, — прошептала Татьяна, обводя руками его шею. Каждый поцелуй был подобен полету на небеса, и Таня дивилась тому, как она когда-то этому противилась.

— Как ты думаешь, гости заметят, если мы отлучимся ненадолго? — спросила Тата, чувствуя, как сердце бьется с неумолимой скоростью.

— Думаю, нет, — ответил Александр, будто выполняя её немую просьбу, продолжая её целовать. По коридору послышался топот детских шагов и веселый смех, который наполнял дом радостью.

— Рара, Рара, — воскликнула Настя, заметив отца. Александр отвлекся от того, что ему было мило в тот момент и, поймав на руки дочь, подкинул её вверх.

Девочка радостно рассмеялась и крепко поцеловала графа в щеку.

— А где же мой подарок? Ты ведь обещал! — обижено надула губки малышка, глядя на отца.

— Конечно, обещал. Пойдём, — опустив девочку на ноги, Александр повёл её в комнату, где лежало множество коробок. Но Игнатьев направился в дальний угол, где стояла красивая фарфоровая кукла в нежно розовом платье. Александр увидел, как загорелись глаза дочери, и на сердце стало тепло.

Настя побежала к нему и, вновь обняв за шею, тихо прошептала:

— Я люблю тебя папочка, — маленькие ручонки обнимали его за шею и граф почувствовал как на глаза наворачиваются слезы. Татьяна, наблюдавшая за такой картиной, тоже с трудом сдерживала себя. Александр был терпелив с ней, ни разу не упрекнув ни в чем.

Анастасия подошла к матери, показывая куклу, которую бережно прижимала к груди.

— Маменька, маменька, посмотри на мою куклу, — радостно воскликнула девочка, ещё крепче прижимая к себе куклу, а потом выбежала из комнаты. Татьяна глянула вслед дочери, а затем повернулась к супругу. Он медленно подошёл к ней и взглянул на нее. В его глазах

блестели слезы.

— Почему ты плачешь, милый? — спросила Тата, вытирая каждую слезинку, чувствуя, как дрогнуло сердце в груди.

— Я счастлив, — ответил Александр, беря её ладонь в свою, нежно целуя каждый палец. И тут же Татьяна испытала стыд за свои прошлые ошибки. Неужели их счастье далось им с таким трудом?

— Прости меня за все, — шептала она, найдя его губы вновь и целуя их. Она была готова отдать всю себя, лишь бы он был счастлив.

— О чем ты говоришь, милая? — Игнатъев встретился взглядом с женой. — Ведь ты счастлива?

Татьяна кивнула, а затем вновь обняла его. Она и поверить не могла, что сможет прижиматься к нему так, когда он твёрдо стоит на ногах, а не мучается болями, лёжа в постели. И ежели её догадки подтвердятся, то вскоре она сможет подарить супругу тот подарок, который ещё крепче сплотит их союз!

Вернувшись в гостиную, супруги застали дочь весело играющую с сыном их ближайшего соседа князя Еникеева, Андреем, который будучи страши на семь лет, находил время для игр с маленькой проказницей. Самому князю нельзя было позавидовать. Несколько лет назад его супруга забрав восьмилетнего сына, уехала, не пожелав жить под одной крышей с внебрачным ребёнком супруга. Александр и Татьяна старались поддерживать соседа, но казалось, никто ныне не в состоянии помочь князю.

Уже поздно вечером, когда Полин и Татьяна уединились для разговора, подруги поделились своими мыслями и новостями.

— Я хотела попросить тебя об одолжении, — промолвила Полина, немного сконфуженно.

— Я готова помочь, говори, — Таня взяла подругу за руку.

— Я хочу поехать на воды, а одной мне боязно, — начала madam Захарова.

Но Татьяна тут же прервала её, сказав:

— Я поеду с тобой. Уверена, Саша поймёт меня, — заверив подругу, графиня понимала, как тяжело ей дастся расставание с любимым.

— Спасибо тебе, — с признательностью поблагодарила Полина. Ей действительно была нужна поддержка родного человека. Но ей думалось, не повредит ли эта поездка отношениям Татьяны и Александра? Какое-то нехорошее предчувствие не давало покоя. Сама Татьяна была твёрдо намерена ехать с ней, и Полин не стала её переубеждать. Сообщив супругу о своем решении, Тата заручилась его подножкой. Конечно, Игнатъев желал бы жену, но дела службы вынуждали его остаться в столице.

\*\*\*

Баден-Баден, самый лучший курорт в Европе, славился своими целебными источниками на весь мир. В начале века, император с супругой, которая была из этих мест, открыли моду на этот курорт, и вслед за монаршими особами потянулся весь бомонд. Полин и Татьяна, а так же маленькая Настя, которую Татьяна взяла с собой, прогуливались по аллеи Лихтенталер, наслаждаясь природой. Неподалёку журчала речка, слышалось щебетание птиц, Татьяне казалось, что она попала в сказку. Держа в руке кружевной зонтик, Татьяна убрала его в сторону, подставляя лицо солнечным лучикам. Белое, с лиловой отделкой платье делало её необычайно красивой. Затянутые в тугий пучок золотистые локоны переливались на солнце, но Татьяна старалась не привлекать к себе большого внимания. Все

мысли были далеко отсюда, но дабы Полина не чувствовала себя виноватой, она старалась быть весёлой и беззаботной. Полин немного повеселела, да и местное общество приветливо встретило молодых женщин, принимая их в свою компанию.

Вековая аллея тянулась далеко, и Татьяна, заметив впереди знакомое лицо, помрачнела.

— Полин, — она склонилась к подруге, — посмотри туда, — указывая в сторону их общего знакомого. — Я не хочу его видеть! — и воскликнула, отворачиваясь в сторону. — Не хочу, чтобы он видел Настю, ведь у неё есть отец, и она его любит, и я его люблю! Права была цыганка, я сама запуталась, и усложнила себе жизнь. Но теперь я не буду так глупа.

— Прощу тебя, дорогая, успокойся, — взяв Татьяну под локоток, Полин отошла немного в сторону. — Он не заметил тебя, так продолжай вести себя так, будто вы не знакомы.

Татьяна согласилась, приблизив к себе зонтик и взяв Настю за руку, отправилась дальше.

Белая шляпка не скрывала лица, но Таня надеялась, что Езерский все же не узнает её. Не было желания видеть человека из своего прошлого, к которому она более не испытывала никаких чувств. При виде Езерского, она лишь испугалась, что он узнает в Насте свою дочь. И когда ей казалось, что опасность миновала, она услышала голос, который не слышала пять лет.

— Здравствуйте, Татьяна Владимировна, и вам добрый день Полина Игнатьевна, — поздоровался Езерский, не спуская взор с маленькой девочки в розовом платьице, с куклой в руках. Он хотел было склониться к ней, но Татьяна завела девочку за спину, пряча её от его пытливого взора.

— Алексей Станиславович, — начала Полина, видя как Татьяна поспешно спрятала дочь, в надежде, что он не заметит сходства. Но поляк видимо заметил, и теперь внимательнее разглядывал малышку, которая держалась за юбку матери, изредка поглядывая на незнакомца.

— А как зовут вас, юная барышня? — спросил Езерский, несмотря на протест Татьяны, склоняясь к девочке.

Настя посмотрела на мать, и с гордостью заявила:

— Анастасия Александровна Игнатьева, месье, — склонившись в реверансе, девочка вновь повернулась к матери.

— Александровна, — будто сам с собой разговаривая, произнёс Алексей, — интересно!

— Нам пора, — грубо оборвала его мадам Игнатьева, взяла дочь за руку и направилась дальше, не оглядываясь при этом.

Алексей с усмешкой смотрел ей вслед. "Она изменилась", подумал Езерский. Красивая, как и прежде, Татьяна стала другой. Он почувствовал это, едва увидев её на аллее. Она держалась отстранённо, и было заметно, что она не блефует, а искренне сторониться его. Проведя несколько лет на Кавказе, Езерский сильно изменился. Видя несчастья и страдания других людей, он стал другим. Он смирился с потерей любимой женщины, коль она сама так решила. Но увидев Анастасию, понял, чего лишился по собственной глупости. Девочка была счастлива, и как показалось Алексею, очень любила Игнатьева. С какой гордостью она произнесла своё отчество. Сердце пронзила острая боль, и Алексей решил непременно поговорить с Татьяной.

\*\*\*

В тот вечер, мадам Игнатьева и Полина были приглашены на вечер к княгине Тверской,

которая в последний момент прислала им приглашение после состоявшегося знакомства. Татьяна не хотела идти, да и чувствовала она себя неважно, голова кружилась, а к горлу подступала дурнота. Полин зашла в её номер гостиницы, желая узнать, готова ли она. Тата была готова, но желания куда-то идти у неё пропало. Опасаясь очередной встречи с Езерским, она хотела спрятаться у себя в номере в компании дочери.

— Я вижу, ты готова, только вид у тебя неважный, и мне кажется, я знаю причину. Отчего ты мне ничего не говоришь? Я буду только рада, а ты, как всегда, молчишь. Почему?

— Я не хотела тебя расстраивать, — виновато сказала Таня. — Ты правда не расстроилась?

— Нет, я рада, что у вас с Александром будет ребёнок, это ведь такое счастье. Господь даёт нам детей, чтобы мы радовались. Я люблю Настю, буду любить и этого малыша.

— Спасибо тебе, — с чувством сказала Таня, обнимая подругу. — Может мы останемся тут, а не поедem на вечер к княгине?

— Ты хочешь сидеть в четырёх стенах? Но это же абсурд! Княгиня хотела нас видеть, да и тебе нужно отвлечься после встречи с Езерским.

— Хорошо, только ненадолго, я не хочу потерять этого ребёнка. Ты ведь понимаешь меня?

— Я понимаю, — улыбнулась Полина.

Вилла княгини находилась на краю города, и поездка заняла около получаса. Блеск и богатство отражалось в каждой детали, и Татьяна подумала, что это замок сказочной принцессы. Но хозяйка оказалась обыкновенной женщиной средних лет.

— Рада вас видеть, — поприветствовав гостей, княгиня завела светскую беседу: — Татьяна Владимировна, вы не знакомы с господином Езерским? Очень милый молодой человек, — сказала она, указывая на Алексея, стоящего позади.

— Отчего же? Мы знакомы, только знакомство наше состоялось до моего замужества. Теперь я не интересуюсь господина Езерского, я надеюсь, — с вызовом прибавила Татьяна. Она уже жалела о своём решении, и теперь пыталась поскорее покинуть компанию Езерского, но все оказалось не так просто.

— Напротив, Татьяна Владимировна, вы мне очень интересны, — произнёс Езерский, осматривая Татьяну с ног до головы, не упуская не одной подробности. Скромное, по меркам последней моды, лиловое платье, причёска, подходящая старой матроне, Татьяна изрядно изменила свои вкусы. Заиграла музыка. «Варшавянка», новый танец из Парижа, который только набирал популярность.

— Татьяна Владимировна, вы позволите, — воспользовался ситуацией Езерский, до сих пор помня страх Татьяны перед людьми.

Таня подала ему руку, но намерено избегала смотреть ему в глаза. Ведя её в танце, он заметил слегка округлую талию своей партнёрши. Захотелось вдруг лишиться Игнатьева того, что он сам когда-то лишился по глупости. Но он тут же выкинул это из головы.

— Неужели тебе нечего сказать мне, Таня? — Алексей прижал к себе свою партнёршу немного ближе, чем того позволяли приличия, ожидая ответной реакции. Долго ждать не пришлось.

Игнатьева гневно сверкнула глазами и сказала:

— Мне нечего вам сказать, господин Езерский. Мы все сказали друг другу пять лет назад!

— Не стоит так спешить дорогая, — склонившись к самому уху, Езерский продолжил:

— Стоит мне пожелать, как весь курорт, а потом и Петербург узнает о происхождении Анастасии.

— Вы не сделайте этого! — воскликнула Татьяна. — Неужели вы способны поступить так низко?

— Наверное, нет, — серьезно промолвил Алексей, немного отстранившись. — Не видеть свою дочь я имею право.

— Вы потеряли это право шесть лет назад, когда жестоко изгнали меня из своей жизни! — Тата едва могла дышать, а перед глазами все поплыло. — У моей дочери есть отец, а вам нет места в нашей жизни!

— Ну что ж, сударыня, в ваших словах есть истина, — Езерский горько усмехнулся. — Не буду больше вам докучать, мадам.

По окончанию танца Таня, едва державшаяся на ногах, подошла к стене и, облокотившись на неё, перевела дух. Захотелось скорее вернуться в столицу и оказаться в крепких объятиях мужа. Уж он бы точно смог её утешить.

\*\*\*

Петербург встретил Татьяну тёплым августовским днём, наполненным солнечным светом. Александр был на службе, и Татьяна провела весь день в детской, считая минуты до встречи. Но время шло, а мужа все не было.

Подготовившись ко сну, Татьяна мерила комнату шагами, стараясь не думать о том, что могло случиться. Послышался звук открывающейся двери, в которой Таня сразу узнала кабинет мужа, находившийся на другой стороне коридора.

Графиня, немедля не минуты, направилась туда, намереваясь выяснить, в чем дело. Растворив двери кабинета, Тата осмотрелась в поисках света. Две свечи нервно полыхали в старом подсвечнике, который она держала в руках, и не давали, как следует, разглядеть комнату. Наконец, в тревожной тишине Татьяна заметила силуэт мужа, и приблизилась вперёд.

— Саша, что ты здесь делаешь? — тихо спросила она, ставя подсвечник на стол и подходя к мужу вплотную.

Александр сидел в кресле, в белой рубашке с раскрытым воротом. В руках он держал наполненный бокал, к которому ещё не успел притронуться. Это показалось Татьяне странным, потому как муж не притрагивался к спиртному всю их совместную жизнь.

Подняв на жену свои серые глаза, Игнатьев тяжело вздохнул. Граф не понимал, что делает Татьяна в его кабинете, откровенно ища с ним встречи. Тонкий пеньюар не скрывал изгибов её тела, а золотистые локоны свободно падали на спину. Она медленно подошла к нему сзади, обнимая его. Игнатьев замер и, тихо выругавшись, отставил нетронутый бокал в сторону, притянул жену к себе.

Татьяна — его ангел, который тянул его к самой пропасти, заставляя забыть обо всём. Ради неё он готов пойти в ад и вернуться обратно, но, видимо, его доля будет пострашней ада. Тата обвила его шею руками, чувствуя, как бьется его сердце. Она не могла выразить, как скучала по нему, во время их разлуки. Даже двухдневная щетина, царапающая нежную кожу, не пугала её. Длинные пальцы гладили его волосы, порывисто перебирая их. Дыхание сбилось, туманная дымка охватила рассудок, едва она почувствовала его прикосновение на своей обнаженной коже. Александр оставлял легкую дорожку поцелуев от ключицы к тонкой шее, заставляя Татьяну сходить с ума. Но вдруг резко отстранился. В ушах до сих пор звенели слова Ольги, которая так любезно поведала ему о том, как проводит время его

супруга за границей. Сначала он не поверил, но Раевская была так убедительна, да и по столице начали ходить кое-какие слухи. Счастье любимой женщины было для графа дороже собственного, оттого он решил дать ей свободу. Последние годы их сильно сблизили, но её сердце наверняка принадлежит Езерскому.

— Уходи, Таня, — резко произнес Александр, оттолкнув жену.

— Что? Что ты говоришь? — моргнув, Тата взглянула на супруга.

— Я не хочу тебя видеть, — нахмурившись, Игнатъев посмотрел куда-то вдаль.

Вскочив на ноги, Татьяна не сдержалась и в сердцах воскликнула:

— Как знаешь, милый! Я уеду в деревню и заберу с собой Настю! Но я буду ждать, пока ты образумишься, и мы сможем нормально поговорить.

Громко хлопнув дверью, Таня вышла из кабинета. Нервы были на пределе, но графиня нашла в себе силы и вернулась в свою комнату. Упав на кровать, она зарыдала в голос, чувствуя жгучие слёзы. Наверняка ложные слухи дошли до Петербурга. После бала у княгини, Татьяна более не видела Езерского. Но эти слухи вновь перевернули всю её жизнь. Малыш в её утробе почувствовало взволнованное состояние матери, и Таня инстинктивно положила руку на живот. Она сделает все возможное, чтобы сохранить свою семью и своё драгоценное дитя.

Приехав в поместье, Тата не переставала ждать и надеяться.

\*\*\*

Езерский вернулся в Петербург с твёрдым намерением начать новую жизнь. Начинался новый светский сезон, и самое время подыскать себе жену. Свой выбор Алексей остановил на юной княжне Березиной, которая полностью соответствовала требованием для его супруги. Тихая, кроткая, она ничем не напоминала Езерскому Татьяну. В один из осенних дней, Езерский заглянул в клуб, где увидел Игнатъева. Граф был один, он отрешёно смотрел вдаль и курил сигару. Ведомый внезапным порывом, Алексей приблизился к Игнатъеву.

— Здравствуйте, Александр Васильевич, — поприветствовал графа поляк.

Александр поднял глаза, и смерил Езерского безразличным взглядом.

— Что вы здесь делаете, Алексей Станиславович? Мне казалось, вы должны быть счастливы, живя с моей любимой женщиной.

Алексей удивлённо посмотрел на своего собеседника. О чем он говорит? Это он счастливец, а он Алексей будет доволен тем малым, что дарит ему судьба. Он сможет наблюдать за дочерью издали и видеть её успехи. Этого было достаточно.

— Не понимаю вас, граф, — наконец, сказал Езерский. — Вас любит женщина, которая готова была лишиться меня жизни, набросившись на меня с пистолетом. А вскоре она должна родить вам ребёнка. И где же здесь моё счастье?

Александр встал с кресла и приблизился к Езерскому.

— Вы серьёзно? А как же те слухи, которые ходят по столице? Вы ведь видели мою жену в Баден-Бадене?

— Видел, и получил доказательство тех чувств, которые испытывает к вам жена. Она вас любит, Александр Васильевич! И если когда-то ваша супруга совершила ошибки, то мы все сполна заплатили за них!

— Черт, какой я глупец! — Александр сорвался со своего места, — я не могу её потерять!

— Вы точно глупец!—

Алексей улыбнулся. Он не сомневался, что у супругов все будет хорошо. Теперь надо

устроить своё счастье.

## Эпилог

Эпилог

1862

Татьяна смотрела во двор, где с минуту на минуту должны появиться гости. День рождение Анастасии, которой сегодня должно исполниться восемнадцать, обещало быть грандиозным. Ближайшие соседи, а так же родственники, все обещались быть на торжестве, которое устраивали Игнатьевы. Из маленькой девочки, Настя превратилась в красивую барышню, которая скоро обзаведётся толпой поклонников. Александру придется метлой разгонять их, ведь только Настя будет решать, с кем ей связать свою судьбу. Подумав о муже, Татьяна улыбнулась. С годами, любовь, которую она обрела, лишь крепла, помогая преодолевать разногласия и размолвки. Александр был прекрасным отцом, и Таня дивилась только тому, от чего у них так мало детей. Александра — весёлая сероглазая девочка, похожая на отца, но имеющая характер матери, была для супругов полным наказанием. Их сын Арсений, был похож на обоих родителей, бойкий и веселый мальчик, окружённый любовью и лаской. Татьяна любила своих детей, и все же порой сомневалась, простил ли её муж, за те ошибки, которые она натворила в молодости. Александр ни разу не упоминал о былом, но Тату терзали страхи и сомнения. Она уже не молода, ей скоро минует тридцать шесть и именно в этом возрасте женщина начинает увядать. Но глядя на графиню, об этом нельзя было сказать. Золотистые волосы, нетронутые сединой, все те же голубые глаза, Татьяна казалась моложе своих лет, и часто незнакомые люди думали, что она старшая сестра Анастасии. На порог вошёл муж, прервав ход её грустных мыслей. Граф Игнатьев, достигший сорока двух лет, до сих пор казался молодым и красивым. Виски были слегка тронуты серединой, а серые глаза лучились как всегда озорной улыбкой. Каждый раз у Татьяны захватывало дух, при виде мужа, будто она впервые видела его.

— Отчего ты грустишь, милая? — ласково спросил он жену, нежно обнимая за плечи.

— Ни о чем, — отмахнувшись, Татьяна хотела увильнуть от ответа, но у неё ничего не вышло, Александр пристально посмотрел ей в глаза, и она поняла, что он не оставит её, пока она не скажет правду.

— Я думала о прошлом, о своих ошибках, о том, — но она не успела закончить фразу, Александр припал к её губам в страстном поцелуе, заставляя забыть об о всём на свете.

— Твои ошибки, это и мои тоже, — тихо прошептал Игнатьев, отрываясь от губ жены, — мы оба виноваты, но теперь все в прошлом, забудь, наконец, прошлое и не думай о нем, — Александр понимал жену, и к тому же сам осознавал, что доля его вины в её ошибках тоже есть. Он некогда не винил Татьяну, потому что давно простил, и не вспоминал, но Татьяна все время терзалась.

Анастасия, наблюдавшая за родителями, улыбнулась. Как она хотела быть такой же счастливой и любимой, как они. Девушке было невдомек, что прежде чем найти своё счастье, они прошли нелегкий путь и наделали много ошибок. Теперь пришло время Анастасии пуститься в путь любви.

Больше книг на сайте — [Knigolub.net](http://Knigolub.net)